

В ПОИСКАХ ВЫСОЦКОГО

№10

**Издательство ПГЛУ
Пятигорск, сентябрь 2013**

«17» мая 2013 года

Горбунову А.П.,
Профессору, ректору Пятигорского
государственного лингвистического университета

Уважаемый Александр Павлович,

Поздравляю Вас с успешным завершением еще одного учебного года и от лица всех американских почитателей русской культуры хочу сердечно поблагодарить Вас за тот вклад, который Вы вносите в бережное сохранение и популяризацию творческого наследия одного из ярчайших представителей русского мира – Владимира Высоцкого.

Издаваемый при Вашей творческой и административной поддержке альманах «В поисках Высоцкого» успел стать для всех высокоцковедов и высоколюбоб весьма уважаемой научной трибуной и с нетерпением ожидаемым интеллектуальным подарком. Несколько экземпляров пятигорского альманаха, любезно подаренных нам г-ном Перевозчиковым, в настоящий момент являются ценным дополнением книжной коллекции центра «Русский мир» в Вашингтоне и вызывают неизменный интерес у наших посетителей.

Я убеждена, что голос и слово Высоцкого могут и должны стать мощным связующим мостом между Россией и Америкой в самом недалеком будущем.

С уважением и пожеланием всех благ,

Н.В. Крылова,

Директор центра «Русский мир»

при Американских советах по международному образованию

(г. Вашингтон, США).

Калининград, 1980 г., Фото Дунимана М.Д.

В ПОИСКАХ ВЫСОЦКОГО

СЕНТЯБРЬ 2013, № 10

Издательство Пятигорского государственного
лингвистического университета

Пятигорск, 2013

С о д е р ж а н и е

Время Высоцкого

Рудольф Фукс (США). "Мои встречи с Владимиром Высоцким" 3

Живой Высоцкий

Марк Цыбульский (США).

"О Владимире Высоцком вспоминает Роман Иванович Денисов" 11

"О Владимире Высоцком вспоминает Александр Павлович Нилин" 14

"О Владимире Высоцком вспоминает Юрий Борисович Ильяшевский" 18

"Земля Санникова" 21

Академия

Татьяна Бабенко (село Томузловское, Ставропольского края)

"Тип религиозности В.С. Высоцкого" 25

Комментарии

Андрей Скобелев (Воронеж). "Материалы к комментированию

произведений В.С. Высоцкого. «ДВЕ СУДЬБЫ» (1976)" 31

Исследования

Владимир Изотов (Орёл).

"Из „Словаря окказионализмов В.С. Высоцкого“. (П – Р)" 51

Публикация

Яков Корман (Ижевск).

"Мотив „фиги в кармане“ в произведениях В. Высоцкого" 62

Выступления Высоцкого

Марк Цыбульский (США), Константин Семенин (Озёрск, Россия)

"Это было незабываемо!" (Владимир Высоцкий и ансамбль "Фестиваль") 67

Через призму

Владимир Изотов (Орёл). "Высоцкий и Глазков" 73

Готовится к публикации

Яков Корман (Ижевск). "„Меня к себе зовут большие люди...“:

Владимир Высоцкий и высокопоставленные чиновники" 77

Архив

Александр Иванов (Москва).

"Высоцкий – Даль. Тактика выживания" (Интервью с Е.А. Даль) 87

Белорусские страницы

Александр Линкевич (Одесса).

"Мальцев Владимир Павлович" (окончание) 107

Воспоминания

Мати Тальвик (Эстония). "Высоцкий на Эстонском телевидении" 117

Персона

Дмитрий Ледовской (Магадан). "Честь имеет..." 120

«В поисках Высоцкого» № 10 – научно-популярное периодическое издание (ежеквартальный журнал), Пятигорск, Изд-во ПГЛУ, 2013. – 124 с.

На страницах сборника представлены работы известных Российских и зарубежных исследователей творчества и биографии Владимира Высоцкого, а также информация о наиболее значимых событиях в регионе, связанных с именем В. Высоцкого.

Контактный почтовый адрес: info@pglu.ru

ISBN 978-5-4220-0214-6

ВРЕМЯ ВЫСОЦКОГО

Рудольф Фукс (США)

Мои встречи с Владимиром Высоцким

Фукс Рудольф Израилевич (1937, г. Луга, Ленинградской обл.) – коллекционер, бард, автор популярных песен, журналист, сценарист. Литературный псевдоним – Рувим Рублёв. Известный деятель музыкального андеграунда эпохи СССР, в 50-е годы один из участников треста «Золотая собака», занимавшегося сбытом пластинок «на рёбрах». Первый продюсер и создатель творческого образа легендарного «Короля блатной песни» Аркадия Северного (Звездина). Организатор записей многих подпольных авторов-исполнителей. В 1979 году эмигрировал в США, где возглавил старейшую русскую студию грамзаписи «Кисмет», где выпускал пластинки В. Высоцкого, А. Северного, В. Козина, «Машины времени» и др.

«Рецидивист»

Первые песни Владимира Высоцкого я услышал примерно в 1960 году на квартире одного моего приятеля, сына известного ленинградского режиссёра с киностудии Ленфильм. Правда, он утверждал, что это поет киноактёр Евгений Урбанский, потому что в те времена ни о каком Высоцком ещё и не слыхивали, а имя Евгения Урбанского уже было широко известно. Такие приписывания талантливых магнитофонных лент пока ещё никому не известных исполнителей известным киноактёрам – обычное дело в Магнитиздате.

Помню, первые записи Юрия Визбора приписывались поначалу московскому эстраднему актёру-пародисту Филимонову, первые записи Александра Дольского – актёру Борисову и т. д. На той ленте, что была мне продемонстрирована под видом записи Урбанского, были записаны песни, которые я потом никогда уже не слышал в исполнении В. Высоцкого, такие, как «И суд будет, и тюрьма будет» – блатная перефразировка лещенковского «Бурана», «Течёт речка по песочку» – старинная цыганско-воровская песня, правда, в его варианте звучащая несколько мрачновато, начисто лишённая цыганского надрыва и романтизации.

Все потом пели эту песню, даже А. Галич, правда, в своей интерпретации, более близкой к цыганскому варианту, но в исполнении Высоцкого она мне больше не попадалась. Известно, что в молодости к нему попало несколько тетрадей с настоящими лагерными и тюремными песнями, и он, основательно изучив их, стал петь эти песни для своих друзей, таких же начинающих актёров. Исполнял их Высоцкий и на студенческих капустниках, вот тогда-то они впервые и попали на магнитофонную плёнку.

Уже тогда его талант исполнителя был настолько ярким, что любая песня в его устах становилась яркой и запоминающейся. Когда у меня впервые появилась магнитофонная лента с записью старых блатных песен в исполнении Высоцкого, не было ничего известно о нём, кроме фамилии, даже имени никто не знал толком, а я всё ломал голову: кто же это так здорово поёт песни уголовного мира? Не иначе, это должен быть человек из их среды.

Пел он тогда в совершенно другой манере и иным голосом. Он ещё не форсировал голос, пел в другом тембре и в минорно-протяжном стиле. Много было старых одесских песен: «Здравствуйте, моё почтение», «Стоял я раз на стрёме» и т. д. Пел он и «Товарищ Сталин» Юза Алешковского. Позже на этот же самый мотив написал он песню «В Пекине очень мрачная погода».

Постепенно среди всех этих, в общем-то, хорошо известных песен стали появляться какие-то совершенно незнакомые, чем-то отличающиеся от прежних. Это был уже личный вклад Высоцкого в этот вид творчества. Певец сам рассказывал на одном из своих концертов, что первая песня, которую он написал лично, была «Татуировка». Однажды, проезжая на автобусе по улицам Ленинграда, он из окна автобуса увидел парня в майке. На груди его был наколол небольшой портрет красивой девушки. Это и было толчком к созданию известной композиции.

Одна за другой стали появляться песни «За меня невеста отрыдает честно», «В наш тесный круг не каждый попадал», «Я был душой дурного общества» и т. д. Почти все воровские специальности перебрал Высоцкий в своих песнях. Они, эти его первые герои — по-своему и благородные, и романтические, и, я бы сказал, слишком интеллигентные, чтобы быть уголовниками.

Первые песни носили чисто описательный характер, почти не выражая авторского отношения к героям. Но вот пошла следующая серия, в этих песнях уже высказывается авторское отношение. Есть и ирония, и сарказм, и даже сочувствие, переходящее в сопереживание.

Было очевидно, что постепенно Владимир Высоцкий вырастает из блатных песен, которые нужны были ему как опыты. Герои его песен тех лет, каждая — небольшой рассказ, это, прежде всего, хоть и преступные, но личности. Может быть, именно поэтому блатные песни Высоцкого почти не прижились в настоящей уголовной среде, где истинные личности, несмотря на весь «героизм» их антиобщественных поступков, достаточно редки.

Отход от блатной тематики не был внезапным и окончательным. Следующим этапом песенного творчества Высоцкого явилось создание массы песен, где он опять-таки

сначала просто изображает хулиганов, обывателей, пьяниц, наркоманов, сумасшедших и т. д. Он бичует, высмеивает, издевается. Часто его песни бьют не в бровь, а в глаз: от него достается и следователям, и прокурорам, и оперативникам, и милиционерам. О многом Высоцкий не побоялся сказать совершенно открыто, а магнитиздат разнёс его голос по всему Союзу.

...И вспоминается происшедшее у меня на глазах первое знакомство следственных работников питерского милицейского управления, расположенного на Литейном проспекте, с творчеством Володи. Тогда ещё имя и голос Высоцкого не были столь широко известны. Детально изучая мою конфискованную фонотеку, они вдруг натолкнулись на какие-то удивительные песни, исполненные удивительным голосом. Помню, как во время одного из допросов следователь включил мой магнитофон, и в следственной камере зазвучало: «Это был воскресный день, и я не лазил по карманам: в воскресенье отдыхать — вот мой девиз. Вдруг свисток, меня хватают, обыскают хулиганом, а один узнал, кричит: "Рецидивист!"».

Как известно, эта песня заканчивается чеканной фразой, которую Володя декламировал под маршевый ритм: «В семилетний план поимки хулиганов и бандитов я ведь тоже внёс свой очень скромный вклад!»

— Кто это поёт? — грозно спросил меня следователь. Хорошо усвоив, что я должен помнить только четыре фамилии, а именно: «Не знаю», «Не помню», «Не видел» и «Не слышал», я выбрал первую и ответил: «Не знаю». Но этот самый «семилетний план поимки» настолько задел их, что, разобравшись по каталогу моих записей, они всё-таки «вычислили», что это поёт актёр московского Театра на Таганке — Высоцкий.

И вот уже состряпан отдельный «материал» на Володю, а лента приобщена к нему в качестве вещественного доказательства, и всё это на полном серьёзе отправляется в Москву.

Не в бровь, а прямо в их оловянный глаз попал Володя своей песней, но надо было всё же видеть заинтересованные лица мелких следственных сошек, когда они «по долгу службы» слушали эти песни. Да и начальство поважнее, из прокурорских и судейских, много позже неоднократно подкатывалось ко мне с целью переписать «что-нибудь новенькое» из Володиных песен.

Песни его мы ждали с огромным нетерпением. Я знал случаи, когда для того, чтобы переписать две-три или даже одну новую песню Высоцкого, люди ездили в другие города. И всё это считалось вполне естественным, ведь это были песни Высоцкого.

«Приехал! Идёт!»

Вспоминаю о случае, который произошёл на одном из выступлений Высоцкого в Ленинграде. Концерт был назначен на семь часов вечера в одном из клубов города.

Был обычный рабочий день, но сама возможность встречи с любимым артистом накладывала на все ощущения этого будничного дня оттенок праздничности.

Я спросил свою соседку, здесь ли Высоцкий?.. Своим ответом она меня просто огорошила. Сказала, что его не только нет, но, наверное, и не будет. Как, почему? Моя соседка оказалась фотографом с Ленфильма, где как раз в этот день снимался Высоцкий. Так вот, перед уходом с работы она слышала, что в том павильоне, где был занят Володя, произошла авария, имеющая отношение к Володиной роли. Что там точно случилось, она не знала, но, зная характер Высоцкого, предполагала, что пока последствия аварии не будут устранены, он не покинет съёмочную площадку. А произошло там что-то серьёзное, и даже пришлось вызывать пожарную машину и подъёмный кран. Я окончательно сник. Надо же, моя первая встреча с Высоцким — и такая неудача. Одно утешало, что женщина-фотограф всё же сидела и никуда не уходила. Значит, какой-то шанс всё-таки был...

Семь часов наступило, но Володя не приехал. Народ похлопал, похлопал, но успокоился, когда администрация извинилась за задержку. Прошло ещё полчаса. Народ всё прибывал. Уже сидели на подоконниках и стояли в проходах, а Володи всё не было. Зрители шумели, потихоньку начали возмущаться, но продолжали ждать.

Восемь часов. Володи всё нет. Народ мается, но сидит. Лично я коротаю время за разговором с соседкой, тем более что выяснилось, что у неё имеется великолепная коллекция фотографий, сделанных на его предыдущих концертах в Ленинграде, а она не пропустила ни одного.

Тем временем народ начал волноваться всерьёз. Стали кричать, топтать ногами, требовать назад деньги. На сцену вышел взъерошенный представитель администрации и сконфуженно объяснил, что Володя всё ещё занят на съёмках. Звонили на киностудию, но там уже никто не отвечает, словом, кто хочет, можно забрать свои деньги обратно, поскольку администрация не уверена, состоится концерт или нет. В зале воцарилась гробовая тишина. Потом опять раздались крики, свист, но почему-то никто не пошёл сдавать билеты.

Мужчины снимают пиджаки. Женщины обмахиваются веерами, мужчины — сложенными газетами. Кто-то включил портативный магнитофон с записью песен Высоцкого. Зрители засмеялись, попросили включить погромче.

Десять часов. Уже три часа ожидания, а Володи всё нет. Администратор, который давно должен был закрыть помещение, вышел ещё раз на сцену и настоятельно попросил обменять билеты назад на деньги, потому что концерта не будет. Человек десять-пятнадцать, крякнув, начали проталкиваться к сцене, чтобы получить деньги, но остальных зрителей этот вариант явно не устраивал. Как же так, прийти на Высоцкого и не солоно хлебавши разойтись по домам? Все продолжали сидеть и ждать. Мне это почему-то напомнило блокадное ожидание пайка хлеба перед закрытым хлебным ларьком. Вот так же часами люди стояли, не зная, привезут хлеб или нет. Там был настоящий хлеб, без которого — просто смерть, а здесь был хлеб духовный, без которого тоже смерть, хоть и духовная, но не менее страшная, чем физическая.

Хоть и ушло десятка два нестойких, но их места тотчас же заняли те, кто стояли в проходах, сидели на подоконниках и даже толпились на лестничной клетке перед входом в зал. Это была самая стойкая безбилетная публика, проникавшая на концерт всеми правдами и неправдами. Один из них, проходя мимо меня в сторону освобожденного места, мимоходом бросил, что Высоцкий не тот человек, чтобы обманывать, и если он сказал, что будет — значит, будет.

И действительно, с лестничной площадки донеслось: «Приехал! Идёт!» На сцену с простенькой гитарой в руках вышел небольшого роста, но удивительно стройный юноша. Да-да, юноша. Конечно, я знал, что ему уже за тридцать, но выглядел он удивительно молодо для своих лет. Тем более его вид не вязался с его голосом — голосом здоровенного и умудренного жизнью сибирского мужика.

Зал взорвался криками, свистом, топотом. Володя подошёл к микрофону, и воцарилась гробовая тишина

— Я хочу поблагодарить за то, что вы меня дождались. В нашей съёмочной группе произошла большая неприятность. На осветителя — он назвал имя и фамилию — упала тяжёлая декорация и сильно придавила его. Нельзя было даже поднять её без того, чтобы не причинить ему ещё большие страдания, поэтому пришлось вырезать кусок стальной балки автогеном, а мы — все присутствовавшие в то время в павильоне — пытались всё время держать эту декорацию на весу, чтобы ему меньше давило... Ну, ничего, теперь всё, слава Богу, обошлось, пострадавший уже в больнице, и ему, кажется, легче.

Зал восторженно зааплодировал. Володя продолжал:

— Вообще-то у меня есть программа из 20 с лишним песен, но чёрт с ней, с программой. Сегодня для вас я буду петь всё, что вы пожелаете. Только чтобы не было выкриков из зала, лучше пишите записки. Я сейчас для вас спою первую песню по своему усмотрению, которую только что написал. — И он запел свою знаменитую «Балладу о гипсе»:

*«И вот по жизни я иду загипсованный,
Каждый член у меня расфасованный,
По отдельности, до исправности
Всё будет в цельности и сохранности».*

Первая встреча

Мое личное знакомство с Володей случилось во время гастрольных выступлений Театра на Таганке в Ленинграде. Привёз театр несколько оригинальных постановок, в том числе и «Гамлета». В антракте меня представили Володе, вышедшему выпить чашку кофе в буфет.

Володя играл самого Гамлета, но какого! Выходил он на сцену с открытым занавесом, единственной декорацией которой была прислоненная к скамье гитара, минут за 5 до начала спектакля и скромно усаживался в уголке. Публика в это время рассаживалась «согласно купленным билетам» и на Володю практически не обращала внимания, тем более что одет он был почему-то в простой тренировочный костюм и тапочки. Постепенно свет в зрительном зале и на сцене гасили, и в полной темноте Володя, взяв в руки свою гитару, пел:

*«Но продуман распорядок действий
И неотвратим конец пути...
Я один, всё тонет в фарисействе,
Жизнь прожить — не поле перейти...»*

Эти пастернаковские строки о Гамлете, введённые в шекспировский текст, просто завораживали зрителя, тем более что сам Пастернак и его творчество в те времена всё ещё оставались запретными...

Когда я в первый раз близко подошёл к артисту, меня поразило его изъеденное мелкими морщинками от грима лицо и то, насколько он, казавшийся высоким со сцены, был невелик ростом. Мы пожали друг другу руки и я, чтобы как-то заинтересовать его, пробормотал несколько фраз о необычности его Гамлета с гитарой в тренировочном костюме и тапочках.

— Необычность моего Гамлета в его обыденности, в его обычнойности, — ответил Высоцкий, и больше мы в тот раз не разговаривали.

Театр давал «Гамлета» в ДК им. Первой пятилетки, а Высоцкий, кроме того, выступал с серией концертов на

предприятиях. Разумеется, мне не удалось побывать на всех этих выступлениях, но я старался раздобыть все их записи. Ведь практически на каждом концерте кто-нибудь записывал. Я всё ждал, что Высоцкий споёт какие-нибудь новые песни — для того-то, собственно, так и гонялся за записями этих концертов. Но что оказалось в итоге! На всех выступлениях Высоцкий пел абсолютно одни и те же песни, говорил одни и те же монологи, и даже реплики были идентичны! Сложилось такое впечатление, что вся программа этих его выступлений была залитована...

Как раз тогда питерскими почитателями песен был организован его концерт под открытым небом, где-то далеко за городом, куда съехались сотни любителей его творчества на электричках и автомашинах. На большой поляне у самого леса было выбрано место, электроэнергию для мощных усилителей «позаимствовали» из высоковольтных проводов, протянувшихся над поляной, микрофонную стойку заменил осиновый кол.

Этот незабываемый концерт, в котором из солидарности с Володей выступили все питерские барды, длился до позднего вечера, до самой последней электрички. А когда все гости и зрители уехали на ней в город, барды во главе с Высоцким, организаторами концерта, вооружённые гитарами и неспетыми песнями, гурьбой отправились в лес, где в заброшенной сторожке на берегу лесного озера был накрыт стол, как говорится, чем бог послал.

Песни чередовались с тостами. Когда до Володи доходила очередь петь, он это делал с удовольствием и беспрекословно, а когда пить — он показывал пальцем на живот и говорил: «Ведь я же подшитый, ребята».

Он боролся со страшным своим недугом и до поры до времени выходил из этой борьбы победителем. Позволял себе хлебнуть глотка два-три сухого вина, и всё. Как-то раз обмолвился, что четвёртый глоток уже может быть опасен, а пятый и вовсе смертелен. Чувствовалось, что эта балансировка между жизнью и смертью увлекает и как бы подхлестывает его и тех привередливых коней, которых он впряг в телегу своей жизни.

Внезапно все бросили пить и отправились купаться на озеро, которое чернело совсем рядом. Стояла ночь, вода в озере была холодная, и, несмотря на большое количество выпитого, охотников искупаться среди присутствующих не находилось. Володя крикнул, разбежался и, сбрасывая на бегу всё, что на нём было, помчался к озеру. Раздался всплеск и через секунду, весь облепленный тиной и кувшинками, он уже вынырнул и поплыл саженками к самой середине озера. За ним последовали остальные. Было это больше тридцати лет тому назад, но так же ярко стоит перед глазами, как будто произошло вчера.

«Был шторм...»

Вообще с Высоцким мне довелось встречаться два раза, оба – в Ленинграде.

Георгий Толмачёв, хорошо знавший Высоцкого и неоднократно записывавший его в Питере, пригласил после спектакля к себе домой Высоцкого и ещё некоторых артистов – Золотухина, Хмельницкого...

Бард был с какой-то незнакомой блондинкой, которая просидела молча весь вечер около него. Высоцкий, кстати, не пил ни грамма.

Толмачёв подарил ему огромную модель парусника (интересно, кстати, куда она потом девалась? Вроде, нигде про неё не упоминается). И наконец, Высоцкий взял в руки гитару... Спел он не так уж много песен, но здесь прозвучало несколько новых, и в том числе – «Был шторм...» Исполнено это было так, что буквально перевернуло всё внутри... Толмачёв, кстати, записал тогда все эти песни, но долго не давал никому переписывать.

А потом взял гитару Хмельницкий и стал изображать пародию на пьяного Высоцкого. Очень смешно и талантливо, кстати, – Владимир сам смеялся больше всех. Больше всего из разговоров того вечера, пожалуй, запомнился ещё такой момент. Кто-то заговорил о наших «бардах» – которых Высоцкий, как известно, не очень-то жаловал. И говорить-то о них не был склонен. Но на этот раз он сделал одно конкретное заявление: «Есть у вас, кажется, такой Дольский? Так вот, передайте ему, что он сволочь!» По-видимому, до Высоцкого дошла уже довольно злая песня Дольского «Пародия на Высоцкого».

Что касается слухов и домыслов о знакомстве Высоцкого с Северным, то, насколько мне известно, они никогда не встречались.

Когда вскоре после смерти Владимира Семёновича редактор одной из русских газет, издающихся в Нью-Йорке, попросил меня в сжатой форме высказать своё мнение о поэте, я даже не знал, что ответить, – настолько творчество Высоцкого как явление в искусстве было многообразно и всеобъемлюще. Как же можно сказать об этом в двух словах? Да и сейчас мне кажется это невозможным. Единственное, что можно сказать о нём коротко: Высоцкий – один из немногих людей нашего времени, оказавших наиболее сильное влияние на формирование мировоззрения своих современников. И лично я отношу к людям, чье мировосприятие формировалось под влиянием песен Высоцкого, себя и всех своих друзей. Каждая его песня становилась для нас настоящим откровением.

Но материал памяти великого мастера я тогда, конечно, сделал.

ЖИВОЙ ВЫСОЦКИЙ**Марк Цыбульский (США)****О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает
Роман Иванович ДЕНИСОВ**

М.Ц. – Вы запечатлены на совместной фотографии с Владимиром Высоцким, сделанной в июне 1955 г. Насколько я знаю, вы учились с Высоцким в одной школе, но в параллельных классах...

Р.Д. – Совершенно верно, я учился в классе "Г", но жили мы в одном дворе. Так что общались в одной компании. Володя Акимов, одноклассник Володи Высоцкого (а в десятом классе он учился в нашем классе "Г"), тоже в этом дворе жил, поэтому мы и оказались на той фотографии, которую я передал когда-то в музей Высоцкого. Нам не устроили выпускной вечер, поэтому мы все собрались и поехали гулять на ВДНХ.

М.Ц. – А почему вам не устроили выпускной вечер?

Р.Д. – Хороший вопрос. У нас было пять классов и в каждом классе было человек по тридцать пять. То есть, школа была набита битком.

Директором школы была Надежда Ивановна Герасимова, а завучем несколько лет был Леонид Петрович Мартынов. Он нас очень здорово понимал, мы с ним были в отличных отношениях и очень переживали, когда он ушёл от нас директором в женскую школу. И вот Герасимова испугалась, что мы можем школу разнести – она считала, что мы хулиганы и от нас можно всего ожидать. Она взяла и отменила всякие гулянки. Была формальная процедура вручения аттестатов, на которую даже не все пришли. Мы были ужасно обижены и разбежались отмечать окончание школы по всей Москве. Наша компания поехала на ВДНХ. У меня был свой фотоаппарат, который я кому-то дал, и получился снимок, который вы знаете.

А бывший наш завуч Мартынов был директором расположенной неподалёку женской школы № 187. Мы там многих девочек знали, ухаживали за ними. И когда Мартынов узнал о таком удивительном акте директора, он разослал по всей Москве гонцов, чтоб нас всех нашли. По слухам узнал, кто где гулял. Одни в парк имени Горького поехали, другие – в Сокольники, третьи – на ВДНХ.

Короче, многих нашли. Нас вот, в частности, на ВДНХ девчонки нашли и сказали: "Леонид Петрович приглашает вас на бал в нашу школу". И мы все туда поехали и очень здорово отгуляли выпускной вечер. Не пьянствовали, а просто хорошо провели время.

М.Ц. – Вы с Высоцким встречались не только в школе, но и во дворе. А во что вы играли?

Р.Д. – Мы играли в шахматы, в волейбол, у нас там была волейбольная площадка, она до сих пор существует. В футбол мы особо не играли. Ещё мы ездили на стадион "Динамо" и там занимались спортом. У нас был прекрасный преподаватель физкультуры, да и вообще наш выпуск был очень спортивный. Потом некоторые из наших выпускников стали мастерами спорта, чемпионами страны – Гена Якушев, Володя Герасимов. Наш учитель физкультуры уже знал, что если класс прогуливает, то искать надо на "Динамо".

Прогуливали уроки физики, химии. По химии была у нас преподавательница по прозвищу Вобла – тонкая, высокая, очень нудная женщина, вечно ворчливая. А у нас была такая спортивно-позитивированная команда, нам это было неинтересно.

М.Ц. – По школьным годам Высоцкий чем-то выделялся среди сверстников?

Р.Д. – С точки зрения своих будущих занятий – нет, не выделялся. Будущий поэт и актёр мог бы участвовать в каких-то там самодеятельных постановках, но нет, он не участвовал. Он как-то избегал этого. Как мне теперь кажется, он тогда уже был на голову выше своих сверстников, ему это было всё неинтересно. Вот как мне сейчас неинтересно общаться с моими сверстниками. Мне 76-й год, большинство из моих сверстников уже сидят, лежат и ничего им не нужно, а я мотаюсь по миру и работаю. А у Володи это было в ранней юности, так что я это очень хорошо понимаю.

Когда учились в школе, то с Володи мы общались и на улице, и у нас дома. Вместе ёлку новогоднюю наряжали, он маме моей подарки всякие приносил. Но больше общались во дворе. Вот там была у нас интересная команда – и мы, и бандиты будущие. У нас же рядом там Малюшенка была, известный бандитский район. Там как раз 187-я школа была расположена. У нас с теми парнями были стычки из-за девчонок. А Володя он был очень резкий по отношению ко всей этой братии. И такое было впечатление, что они его как-то побаивались. Он реагировал очень резко. Если что – он врежет, будь здоров!

После школы у нас было довольно тесное общение года четыре. Он мне с хохотом рассказывал, как он не поступил в театральное училище. Вот не помню, Щукинское или Шепкинское. Как он рассказывал, ему дали задание изобразить пьяного, который не может войти в троллейбус. Рассказывал он мне это возле дома, в переулке. "Я, – говорит, – здорово сыграл. Не знаю, что им не понравилось". И тут же показал. Там несколько человек мимо проходили, так они остановились и с хохотом смотрели, как он изображает пьяного.

М.Ц. – То есть, Высоцкий поступал в театральное училище сразу после школы?

Р.Д. – Ну да, это же в его биографии есть.

М.Ц. – Нет, я об этом впервые слышу. Это очень интересно.

Р.Д. – Я могу ошибиться в названии училища но то, что он поступал в театральный вуз и не был принят, – это я тысячу процентов даю.

Потом они с Гариком Кохановским поступили в Строительный институт, но он ушёл оттуда очень быстро. У меня так же было – я поступил в технический вуз, но не выдержал этого и ушёл с четвёртого курса и поступил на факультет журналистики МГУ.

После школы у Володи появились новые друзья, с которыми я встречался, но особо близко не сходились. Когда встречались, особо серьёзных разговоров у нас с ним не было.

Однажды, уже гораздо позднее, мы с ним встретились на Большом Каретном. Не знаю, по каким делам он туда приехал. "Привет!" – "Привет!" Я говорю: "Ты такой знаменитый стал, к тебе и не подойдёшь". А Володя мне: "Да как тебе не стыдно! Я тебе закажу контрамарки, ты посмотришь все мои спектакли". И я ходил уже на Таганку, как домой.

Последний раз я был в театре незадолго до его смерти. Это был один из последних "Гамлетов", месяца за два до его смерти. Потом мы долго сидели в его гримуборной, разговаривали о жизни, о том, о сём...

М.Ц. – Какое у Вас мнение о фильме "Спасибо, что живой?"

Р.Д. – Вы знаете, я считаю, что есть такие страницы в жизни, которые публикации не подлежат. Надо же учитывать, что нынешнее поколение вообще ни черта о Высоцком не знает. Надо делать фильмы, которые возвышают его, а не наоборот.

18 мая 2013 г.

ДЕНИСОВ Роман Иванович. Фотожурналист. Род. в Москве в 1937 г. В 1969 г. окончил факультет журналистики МГУ. В 1970-1976 г.г. – фотокорреспондент АПН. В 1976-2003 г.г. – специальный фотокорреспондент ИТАР-ТАСС. В 2000 г. аккредитован при МЧС. Персональные выставки: "Вниз к вершинам" (1978), "Дорогами разных широт" (1988), "Время жить" (1997), "Среди стихий" (2004). Автор книги "Мишки на Севере" (1973). В 1993 году председатель жюри на Всемирном фестивале подводного изображения в Антибах (Франция). Лауреат серебряной медали "Nicon". Живёт и работает в Москве.

О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Александр Павлович НИЛИН

М.Ц. – Вы учились с Высоцким в Школе-студии МХАТ и хорошо его знали тогда...

А.Н. – Я хорошо его знал в самый начальный период его творчества. Потом тоже, конечно, знал, но уже не так близко. Я поступил в Студию в 1961 году, когда Володя уже был на втором курсе. Там, естественно, все друг друга знали – это же не нормальный институт, у нас на всех курсах было человек восемьдесят. Мои сокурсники Саша Тульчинский и Сева Шиловский занимались с Высоцким в одном кружке у мхатовского актёра Владимира Николаевича Богомолова, они его уже знали, поэтому я довольно быстро с ним познакомился. Ну а кроме того, первый и второй курсы ведь очень близки. Володя жил близко от общежития, очень много времени там проводил, и я туда тоже часто приходил.

М.Ц. – Помимо обязательных занятий в Школе-студии. Высоцкий занимался творчеством? Были ли уже тогда стихи?

А.Н. – У меня такое ощущение, что стихов тогда не было. Я так говорю потому, что помню один "капустник" их курса. Володя там изображал Чарли Чаплина и пел куплеты. Дело в том, что у нас две девушки – Нина Веселовская и Маргоша Володина уже снимались в кино, поэтому эти куплеты были о кинозвездах. Володя пел, танцевал – на него это органически ложилось, а куплеты те сочинил не он, а его друг Игорь Кохановский, который уже тогда писал стихи.

Своих песен у Володи тогда ещё вообще не было, зато он рассказывал смешные истории. Это были истории эстрадного плана со смешными персонажами. Он пел тогда не свои песни, но у них вообще на курсе многие пели. Валя Буров был очень музыкален, с хорошим голосом, Гена Портер, Валя Никулин... Валя вообще очень хорошо знал музыку, мама у него была пианисткой.

У Володи на курсе были яркие личности. Они не стали знаменитыми никто, кроме Вали Никулина, но люди были очень талантливые, и я не могу сказать, что Володя был первым номером. Он и не мог быть им по своему тогдашнему амплу. Я интересовался его прошлым тогда. Ну и вообще ведь первый курс всегда очень интересуется вторым, потому что они же уже укоренились. И я Володю спросил: "Ты, наверное, у себя в самодеятельности был первым артистом?" Он мне сказал: "Понимаешь, я по своему амплу первым быть не могу". Вот это почему-то запомнилось.

У них на курсе выделялись несколько человек – Валя Буров, Витя Большаков, которого Высоцкий очень высоко ценил. Однажды

мы сидели в студии, я в тот день был дежурным, а Володя просто сидел. Тут с репетиции вышли Валя Никулин и Витя Большаков, который после окончания куда-то исчез, я его больше не встречал. И Володя сказал тогда: "Вот Витька из нас самый способный. Мы все испорчены самодеятельностью, а он натуральный, настоящий".

Очень заметным был Жора Епифанцев. У Гены Яловича, которого теперь никто не помнит, был очень сильный комический дар. Он был ни на кого не похож. Так что начальная конкуренция у Володи была очень сильная.

То, что Володя Высоцкий не был лучшим на своём курсе, хорошо видно по его ролям. Вот на курс старше учился Гена Фролов, который сейчас в "Современнике", так у него из пяти ролей четыре были главные. Хотя курс был очень сильный, но всё равно видно было: Гена – это премьер, это социальный герой, и он играет главные роли. А Володя социальным героем не был. У него было неопределённое амплуа, на которое театры не очень-то и бросались. Чтобы хорошо пойти в театре, молодой человек должен быть героем, потому что характерные актёры есть и взрослые.

В студии он не мог быть героем и планировался как характерный, комедийный актёр, но человек был очень упорный. Первая жена его Иза говорила: "Володя был танк". И это так и было.

Я помню, как однажды наш и Володин курс послали в общежитие Университета на Ленинские горы. Они уже были на третьем курсе, а мы на втором. Концерт что-то не клеился, просто сидели, разговаривали, но Володя в конце всё-таки встал на стул и начал читать "Баню" Маяковского. Приехать и не выступить он не мог. Это я запомнил хорошо. Все остальные спокойно к этому отнеслись, ну не сложился концерт – и не надо, а Володя к этому отнёсся иначе.

М.Ц. – А почему не сложился концерт?

А.Н. – Да просто разговор показался более интересным. Это же, в общем, и не концерт был – просто приехали познакомиться. Ну, предполагалось, что может быть, сыграем какие-то отрывки. При этом понятно же, что песни из "капустников", которые мы пели, студентам университета были не очень интересны, так как касались наших преподавателей и наших студентов, которых они не знали. Нельзя сказать, что мы провалились, но многие смешные вещи от них, естественно, ускользнули. Но Володя в конце всё-таки, как говорится, взял площадку.

А о песнях Володи я впервые услышал уже позднее от режиссёра Андрея Смирнова. Он учился на одном курсе с Люсей Абрамовой, второй женой Высоцкого, и как-то мне сказал, что муж Люси пишет блатные песни. А я сказал: "Да я знаю Володю.

Наверное, это не его песни? Может он их просто поёт?" Для меня было удивительно узнать, что это всё-таки его собственные песни.

М.Ц. – Из отрывков, в которых участвовал Высоцкий в студии, вам что-то запомнилось? Многие хорошо отзываются об отрывке из "Преступления и наказания"...

А.Н. – Да, это я помню, был очень хороший отрывок, который они делали с Вильданом. Причём, по данным Вильдан тогда выглядел лучше. Я не скажу, что Володя ему уступал, но Вильдан был больше похож на героя, его после окончания взяли во МХАТ.

М.Ц. – До сих пор мы говорили о задатках Высоцкого как актёра. А как человек, как личность – каким он вам запомнился в студии?

А.Н. – Он был очень хороший парень, необычайно общительный. Никогда никаких сложностей в общении с ним не было. У нас и потом были хорошие отношения, просто мы уже редко виделись. А в студии мы очень много времени проводили в общении – ночью, с водкой. Володя знал тогда все песни. Во всяком случае, было такое ощущение, что они с Яловичем знали вообще все песни – и официальные, и неофициальные, уличные, блатные... Володя всегда был весёлым, я не помню его угнетённым или рефлексирующим.

М.Ц. – После распределения Высоцкий оказался в театре имени Пушкина, но ведь были и другие возможности?

А.Н. – Володя сначала поехал в Киев к Романову, куда, как я понимаю, его никто не звал. Жена его Иза там очень хорошо пошла, а он вернулся обратно. В "Современник" Высоцкий не пошёл совершенно сознательно. Мы разговаривали тогда, и он сказал, что хотел бы работать у Равенских. Равенских был преподавателем Школы студии, к нему многие тянулись.

Потом Володя оказался вообще вне всего. Через несколько лет мы встретились в ресторане ВТО и он мне сказал: "Шура, я сейчас могу писать песни по заказу для кино". Я засомневался, если честно, но потом вышла картина "Вертикаль" – и действительно, там Володины песни. Может быть, он это рассматривал как вариант профессии?

Иногда кажется, что в жизни Высоцкого сразу появилась Таганка, но ведь это не так. Студию он окончил в 1960-м, на Таганку пришёл в 1964-м. Четыре года – это большой срок всё-таки. Конечно, он хотел сниматься в кино, но настоящих ролей-то не было. В "Карьере Димы Горина" его может узнать только тот, кто его знает, в "Сверстниках" он в эпизоде изображал студента театрального института... У него были наполеоновские планы, но как-то не складывалось. Театр миниатюр, куда он потом попал – это было для

него, но что-то, видимо, ему там не нравилось, хотя по профилю театру – пародии, юмор, – это должно было ему подходить.

В "Современник" потом он пробовал поступить – не взяли. Да ему там и места не было. Из всего их курса там только Валя Никулин прижился. Все остальные ребята с их курса там никак себя не проявили, хотя очень талантливые были – Гена Ялович, Марина Добровольская, Валя Попов, который снялся потом в главной роли у Хуциева в "Заставе Ильича".

Начало работы Володи на Таганке я тоже помню хорошо. Однажды мы с Володей сидели в ресторане, и он мне сказал: "Я сегодня сказал Любимову, что готов работать бесплатно. А он мне сказал: „Мне не надо от тебя одолжений. Ты просто приходи вовремя и работай. А бесплатно не надо“".

А вот потом мы уже встретились после большого перерыва, когда он репетировал Гамлета. Я по своим делам был в кабинете Любимова, туда вошёл Володя и по тому, как он вошёл, я понял, что он уже в театре занимает определённое положение.

В молодости он хотел сыграть интересную характерную роль, но по возрасту было рано, а на героя его не брали. А к моменту работы над Гамлетом у него уже внешность сильно изменилась. Раньше он был угловатый, смешной, а потом у него как-то окрепло лицо, и он стал играть героев и в театре, и в кино.

Володя провёл гигантскую работу над собой. И многое, кстати, было сделано именно под влиянием Таганки. Когда пишут, что он на одной руке делал "крокодила", то это ведь тоже влияние Таганки. Их премьер Коля Губенко параллельно с ГИТИСом учился в цирковом училище, поэтому чтобы войти на его роли, когда Губенко ушёл из театра, Высоцкий должен был проделать очень большую работу и себя очень подтянуть физически.

Вообще дальше Володя был уже немножко другим. Другие песни, другие роли, ощущение премьеры. Хороший он актёр или плохой – это неправильное рассуждение. Он нашёл свою грядку. Я думаю, что в обычном театре у него так бы не получилось. В том же "Современнике" он был постоянно испытывал конкуренцию со стороны Табакова, Евстигнеева... Неизвестно, как бы там всё сложилось, а на Таганке на те роли, которые играл Володя, была конкуренция только с Губенко, но тот как раз ушёл в кино. Высоцкий интересен тем, что его не с кем сравнивать. В сравнении он, может быть, кому-то и проигрывает, но поскольку у него всё было связано с авторским началом, с теми образами брутальных людей, которые возникли в его песнях, то сравнивать его не с кем.

В кино, разумеется, на роли, которые он хотел играть, пробовали и других, но в театре он был один. У него сложились свои отношения с публикой, поэтому любые сравнения будут некорректны. Конечно, кому-то он не нравится, кто-то скажет, что песни – это одно, а театр – это совсем другое, но дело-то в том, что в его случае это существует в комплексе и делает его ни на кого не похожим. Таких личностей не надо ни с кем сравнивать, их надо выносить за скобки.

16 июня 2013 г.

НИЛИН Александр Павлович. Журналист, писатель, сценарист. Род. 31 июля 1940 г. в Москве. В 1961 г. поступил в Школу-студию МХАТ, откуда ушёл после третьего курса. Окончил факультет журналистики МГУ. Автор книг "Валерий Воронин – преждевременная звезда", "Стрельцов. Человек без локтей", "Спортивный интерес", "Красная машина" и др. Автор сценариев фильмов "Жребий", "Невозможный Бесков", "Лариса Ладынина. От страсти до ненависти". Живёт и работает в Москве.

О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Юрий Борисович ИЛЬЯШЕВСКИЙ

М.Ц. – В начале 1960-х гг вы с Владимиром Высоцким работали в одном театре и участвовали в одном спектакле. Расскажите, пожалуйста, об этом.

Ю.И. – Театр образовался так. На курсе Высоцкого учился Гена Ялович. И был такой человек – Женя Радомысленский, сын ректора Школы-студии МХАТ. Папа ему покровительствовал и очень хотел, чтобы у Жени был свой театр и на этой почве они с Геней объединились. Женя в связи с папой обладал административными связями, и они придумали создать некое объединение актёров.

В основном, это были актёры МХАТа, но не только – вот тот же Володя, Рома Вильдан и Валя Буров, которые работали в Театре имени Пушкина. Из известных уже актёров были Лев Борисович Круглый и Михаил Николаевич Зимин. Выбили репетиционное помещение при клубе КГБ на Лубянке¹. Женя решил ставить "Белую болезнь" Чапека. И вот мы собирались ночами, пытались что-то сделать, пока это не развалилось совсем.

¹ На самом деле "Экспериментальная студия молодых актёров" существовала при клубе Совета народного хозяйства СССР и располагалась по адресу ул. Дзержинского, д.13.

М.Ц. – Но спектакль-то был поставлен и игрался на публике. Было даже несколько рецензий.

Ю.И. – Если что-то и вышло, то я как-то не очень в курсе дела. Там начались разногласия между Яловичем и Радомысленским по поводу идей, тактики и так далее. А ребята все начали в своих театрах работать нормально, всё утряслось, и это стало никому не нужно. Да, кажется, вы правы – сыграли спектакль несколько раз, но это всё было в стадии обкатки. А как продать полусделанное? Там не было у нас больших интриганов и деятелей.

Вдруг Женя придумал, что надо ехать в Дубну – там примут театр. Мы туда и ездили, но ничего не вышло. Было много разных мелочей, которые, в конечном итоге, это дело и погубили. Ну и разошлись без особой грусти.

М.Ц. – Помимо "Экспериментальной студии молодых актёров" у вас с Высоцким было общение?

Ю.И. – Я с ним познакомился ещё в 1959 году. Я занимался в театральном кружке у мхатовского актёра Владимира Николаевича Богомолова. В то время я был студентом циркового училища и играл у Богомолова в чеховском спектакле "Моя жизнь". Володя приходил туда и учил меня, как надо играть, а я всё думал: "Какого чёрта он меня учит? Кто он такой вообще?"

А потом вышло так, что Володя в 1960 году студию закончил, а я как раз поступил туда. В 1962 году начался этот театр Яловича и Радомысленского. Репетиции иногда кончались в три часа ночи. Ну куда ехать? А у Жоры Епифанцева, который тоже участвовал в этом деле, была квартира на Большом Каретном, в которой он жил со своей женой, балериной. Ну, брали водки и ехали туда, а утром – на занятия.

Тогда Володя ещё не был большим поэтом, но мы уже пели "Где твои семнадцать лет..." и ещё несколько песен. А вообще о том, что Володя поэт я узнал, когда он написал очень хорошие стихи своей преподавательнице сценической речи Елизавете Фёдоровне Саричевой².

М.Ц. – Об этой квартире Епифанцева Высоцкий написал песню: "В этом доме большом раньше пьянка была..."

Ю.И. – Да-да-да! Помню, конечно. Эту песню мы тоже там пели.

М.Ц. – Кто входил в эту компанию? Только члены студии или были и другие люди?

Ю.И. – Чужих там не было. Только актёры и жена Епифанцева. Жорка был очень интересный человек. Он уже сыграл Фому Гордеева очень хорошо, но актёром себя не считал, а считал себя

² См. В. Высоцкий. Собр.соч. в 5 томах. Т.1. «Тулица». 1995 г. стр. 286-287

художником-абстракционистом. Все стены и все двери у него были расписаны в абстрактном стиле. Такая атмосфера была богемная.

В 1964 году мы расстались и встречались с Володей уже очень редко. Мне запомнились два эпизода. Однажды в ресторане ВТО я встретил их с Мариной Влади. Я даже не поверил, что это она. Такая странная полупьяная компания – кто-то на руках борется, кто-то кричит что-то...

М.Ц. – А второй эпизод?

Ю.Л. – А второй эпизод был примерно в то же время, в конце 1960-х годов, и в том же месте. Это было время, когда Володю сажали в какие-то поезда, самолёты, везли куда-то... Популярность уже была огромная. И вот однажды я увидел, как он входит в ресторан ВТО. Смотрю – очень грязные руки у него. Подходит ко мне: "Я сяду?" – "Конечно, – говорю, – садись. А почему руки грязные?" – "Сейчас увидишь, почему".

И тут же вокруг нашего столика начали собираться какие-то люди: "Володя, давай, поехали!" А он всем показывал руки и говорил: "Машину чиню. Не могу, не могу. Машина, машина..." Такой способ он придумал, чтоб не очень приставали.

Я его спросил: "Володя, как ты к этому относишься?" А он мне: "Старик, не поверишь! Как страшный сон!"

А потом все как-то разошлись по своим закуткам, по своей жизни. Когда Володя стал известным, я уже о нём узнавал только через Севу Абдулова.

28 апреля 2013 г.

ЮЛЬЯШЕВСКИЙ Юрий Борисович. Актёр, педагог. Род. в 1940 г. В 1964 г. окончил Театр-студию МХАТ, в 1968 году – курсы по подготовке творческих работников телевидения (отделение режиссёров), в 1971 году – аспирантуру Школы-Студии МХАТ. В качестве актёра работал в московском драматическом театре им. Станиславского, в качестве телевизионного режиссёра – в литературно-драматической редакции цветного телевидения, в качестве театрального режиссёра – в Московском Новом драматическом театре. Преподавал актёрское мастерство в Школе-студии МХАТ. С 1977 года преподаёт во ВГИКе на кафедре актёрского мастерства, доцент кафедры. В настоящее время преподаёт в актёрской мастерской В.А. Грамматикова. С 1994 по 1998 г. находился в командировке в г.Мехико (Мексика). В рамках сотрудничества ВГИК и Театральной академии в г. Мехико создал актёрскую школу. Автор ряда статей по вопросам преподавания актёрского мастерства. Живёт и работает в Москве.

"Земля Санникова"

О том, что Владимир Высоцкий не был утверждён на роль Крестовского в картине режиссёров Альберта Мкртчяна и Леонида Попова "Земля Санникова" (Мосфильм, 1973 г.), читающая публика знает давно. А. Мкртчян рассказывал об этом, как минимум, дважды, но оба раза очень коротко – одна страница в сборнике, посвящённом работам Высоцкого в кинематографе³, и одна журнальная колонка в киевском еженедельнике "Сериал"⁴.

Любопытно, что ни журналисты, ни высококоведы, насколько мне известно, до сих пор не расспрашивали об этой несостоявшейся работе Высоцкого другого режиссёра картины – Леонида Попова. Разумеется, нельзя было ожидать, что Леонид Сергеевич расскажет что-то диаметрально противоположное уже известному, но было вполне реально рассчитывать на открытие каких-то ранее неизвестных деталей работы над фильмом и участия (или, точнее, неучастия) в этой работе Владимира Высоцкого. В конечном счёте так и получилось. Из воспоминаний двух режиссёров (воспоминания А. Мкртчяна цитируются по указанным выше источникам) и составлены эти заметки.

Л. Попов: Мы искали актёра на роль Крестовского. Пробовались Миронов, Даль и Высоцкий. Причём, Высоцкий дал согласие, и было ясно, что именно он должен играть, тем более, что он начал писать песню, которая по сюжету должна была быть исполнена в ресторане. Потом эта песня была одной из лучших у него – "Кони привередливые". На пробах он показал нам припев к этой песне.

А. Мкртчян: "Роль Крестовского – это роль молодого гусара, поэта, певца, фаталиста, который, не моргнув глазом, пойдёт на смерть ради своих принципов. Благородный и романтический Крестовский импонирует личности Высоцкого.

Сценарий и роль Высоцкому очень понравились, он увлёкся этой идеей и даже написал три песни, которые должен был петь его герой. Первая песня – „Капитана в тот день называли на «ты»“, вторая – „Белое безмолвие“ и третья, хорошо всем известная песня „Чуть помедленнее, кони““.

Л. Попов: Мы не хотели делать его кинопробу, настолько было понятно, что именно он должен был играть. Мы просто искали ему грим и сделали фотографии. Мало того – мы получили

³ Мкртчян А. "Земля Санникова" в сб. "Владимир Высоцкий в кино" Москва. 1990 г. С.105-106.

⁴ Овикова А. «Землю Санникова» искали с помощью милиции.»// ж. «Сериал», Украина, Киев. 2003 г. №38. С.10-11.

согласие Марины Влади, что она тоже будет сниматься, сыграет роль невесты главного героя, которого играл Дворжецкий.

А. Мкртчян: "Высоцкий как будто чувствовал исход и просил нас не снимать его актёрскую кинопробу на плёнку, „потому что найдутся оппоненты“, которые придерутся к этим кинопробам. Мы уговорили его на другой оригинальный вариант. Наш фотограф Игорь Гневашев снял его в костюме Крестовского, эти фотографии мы сняли на экране, подложили музыку и слова песни „Капитана в тот день называли на «ты»“".

Л. Попов: Было два мнения, кто должен был играть роль Крестовского. Одни были за Даля, другие – за Высоцкого. Я лично был за Высоцкого. Дело в том, что Даль и Высоцкий – это два разных типа. Рисунок роли в обоих случаях должен был быть разным.

Всё было нормально, мы должны были уезжать в Питер, были взяты билеты, но в 19 часов мы ещё были на студии "Мосфильм". Вдруг нам в группу звонят и говорят: "Николай Трофимович Сизов⁵ немедленно просит пробы на экран". А по студии уже шёл слух, что пробы всех актёров были сделаны великолепно. Мы туда включили эскизы декораций, которые сделали наши художники. Нам было не стыдно показать эти пробы директору студии. Кроме нас, там присутствовал Григорий Наумович Чухрай.

Заканчиваются пробы, зажигается свет, и Николай Трофимович говорит: "Вон того, который поёт, – Дворжецкого, – убрать". Я говорю: "Извините, Николай Трофимович, это Высоцкий". – "Вот его и убрать". Причём, там не было поющего Высоцкого, там были его фотографии и фонограмма подложена.

Я был молод, несдержан и начал защищать Высоцкого, а Чухрай, который меня поддерживал, сказал: "Когда генерал приказывает, солдаты отдают честь". Хорошо сказал?

А. Мкртчян: "Генеральный директор Сизов велел заменить Высоцкого. Я поинтересовался, почему. Сизов мне: „Да он такой неинтересный. Нет, не подходит он вам“. Я ему доказываю, что режиссёр – я, и меня Высоцкий устраивает. Тогда уж Сизов мне прямым текстом сказал: „Слушайте, Вы что, не понимаете? Он вам не подходит!“"

Л. Попов: Кто такой был Сизов? Мне довелось его встречать на охоте в закрытых охотхозяйствах, в которые я имел доступ, поскольку мой друг возглавлял Управление закрытых правительственных охотхозяйств. Я знал, что Сизов когда-то был начальником

⁵ Сизов Николай Трофимович (1916-1996) Партийный и государственный деятель. В 1970-1984 г.г. – генеральный директор киностудии "Мосфильм".

московского паспортного стола. Я знал, что он написал несколько книг. И вот я взял эти книги, надеясь, что я из них пойму, что это за человек. Я прочёл эти книги. Там была абсолютная пустота.

Но солдаты говорят "есть"... Мы с Альбертом Мкртчяном вышли от Сизова понурые. Предстояло сообщить Высоцкому. Мы поехали к нему домой, потому что посчитали, что по телефону это было делать неэтично. Высоцкий сказал: "Да я знал, что меня не утвердят, потому что неделю назад обо мне была передача по „Голосу Америки“".

А. Мкртчян: "В тот же день я позвонил Высоцкому и узнал, что ночью его песни звучали на радиостанции "Немецкая волна" и все уже об этом знали.

Л. Попов: Самое интересное, что и Высоцкому, и Марине Влади были взяты билеты на "Красную стрелу" (фирменный поезд Москва – Ленинград – М.Ц.). Заказан даже автомобиль "Чайка". Мы считали, что Влади должна ездить на "Чайке", а раз она, то и Высоцкий. Заказана была гостиница в Питере, потому что группа базировалась в Репино, а там условия были не очень... Нам было проще на "Чайке" их возить из роскошной гостиницы к месту съёмок.

А. Мкртчян: "Высоцкий спросил, смогу ли я три дня не снимать, ждать его. Я пообещал. Приехали мы в экспедицию на Финский залив, где должны были ледовый поход снимать. А я съёмки не начинаю, каждый день придумываю какие-нибудь отговорки. На третий день получаю телеграмму: „Можете взять другого. Меня не утвердили“".

Л. Попов: Далю мы до тех пор не говорили, что мы остановились на кандидатуре Высоцкого. Мы приезжаем в Питер и думаем: а что если до Олега Даля дошло, что мы его пригласили лишь вместо Высоцкого? Но ничего, обошлось, он приехал.

Проблем с Далем было много. Он был гений, но он был слаб. Все хотели с ним выпить. Потом мы взяли в группу его жену. Её единственной задачей было следить, чтобы Даль не пил и не срывал съёмки, но она с задачей не справилась, поэтому в картине много планов, где вместо Даля со спины снят дублёр.

А. Мкртчян: "Даль приехал страшно обиженный, что его пригласили не сразу, а вместо Высоцкого. „Раньше, – говорит, – не могли решить, я усы специально для роли держал“".

Л. Попов: А Марина Влади, естественно, от роли отказалась, когда не утвердили Высоцкого. Это же глупость была бы – он не снимается, а она снимается в крошечной роли, которая вся была бы отснята за один съёмочный день⁶.

⁶ Фонограммы беседы от 9 июня 2013 г.

В воспоминаниях режиссёров есть незначительные расхождения (например, разные названия радиостанций, по которым прошла передача о Высоцком), но в целом они очень близки, дополняя друг друга в деталях.

Подтверждает историю с неутверждением на роль и сам Высоцкий (правда, на показе его не было и о том, что там произошло, он знал, очевидно, именно со слов А. Мкртчяна и Л. Попова). В письме С. Говорухину он писал:

"У меня много событий, в основном, не очень хороших. Например: утвердили меня в картину „Земля Санникова“, сделали ставку, заключил договор, взяли билеты, бегал я с визой для Марины, освобождение в театре вырывал с кровью у директора и Любимова, а за день до отъезда Сизов – директор „Мосфильма“ – сказал: „Его не надо!“. „Почему?“ – спрашивают режиссёры. – „А не надо и всё. Он современная фигура“ и т. д. в том же духе. А рядом сидящий Чухрай, чья смелость и принципиальность кончились вместе с культом личности, этот Чухрай, который накануне говорил мне: „Вы и только вы, и никого более, иначе нет фильма“ – на этот глупый аргумент дирекции сразу заявил: „Да нет! Он у нас не утверждён!“ Словом, билеты я сдал, режиссёры уехали все в слезах, умоляли меня пойти хлопотать и так далее. Я начал деятельность, просил всяких приёмов, воздействовал через друзей; не знаю, чем всё кончится, обещали принять, поговорить, повлиять, изменить и т. д."⁷

Хлопоты Высоцкого положительного результата не принесли. Проблема была гораздо большей, чем отношение директора "Мосфильма" к передаче по "вражескому голосу". Точнее всех проблему сформулировал сам Высоцкий:

"Нужно просто поломать откуда-то возникшее мнение, что меня нельзя снимать, что я – одиозная личность, что будут бегать смотреть на Высоцкого, а не на фильм, и всем будет плевать на ту высокую нравственную идею фильма, которую я обязательно искажу, а то и уничтожу своей невероятной скандальной популярностью"⁸.

Эту проблему Высоцкому не удалось решить до самой смерти.

⁷ Письмо В. Высоцкого С. Говорухину. Март 1972 г. Цит. по "В. Высоцкий. Собрание сочинений в пяти томах". Тула, "Тулица" 1998 г. С.296.

⁸ Там же.

АКАДЕМИЯ

Татьяна Бабенко
(село Томузловское,
Ставропольского края)

Тип религиозности В.С. Высоцкого⁹

Затрагивая проблему о характере религиозности творчества В. Высоцкого, духовности его поэзии, нельзя не сказать, прежде всего, об отношении к религии самого поэта.

Вопрос о том, был ли Высоцкий верующим человеком, задают себе многие высококоведы и поклонники творчества.

По мнению вдовы поэта, Высоцкий не верил ни в загробную жизнь, ни в существование Творца. Однако многие друзья его имеют противоположное мнение. Так, Борис Хмельницкий вспоминает: «Волода был верующим человеком и как каждый христианин умел прощать...»¹⁰

М. Зимна пишет: «В детстве и ранней молодости поэт, по существу, мог быть человеком, отвергающим религию, что являлось одним из проявлений его жизненной активности. Это могло быть и результатом воспитания, ибо отец Высоцкого – профессиональный военный: хорошо известно, что это значило в то время»¹¹.

Врач Е. Садовникова, лечившая Высоцкого, отмечала: «Я никогда не замечала в нём религиозности, но глубокое уважение к религии в нём было всегда»¹². «Скорее всего, он был неосознанно верующим»¹³, – предположил композитор А. Шнитке. «Мы, кстати, даже и не знаем (и этот вопрос в мемуарной литературе не поднимается), был ли поэт крещён»¹⁴.

⁹ Глава из книги «Библейская символика в поэтическом творчестве В.С. Высоцкого» // Северокавказское изд-во «МИЛ». Кисловодск, 2011, 168с.

¹⁰ *Зимна М.* Высоцкий – две или три вещи, которые я о нём знаю. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С.107

¹¹ Из публикации стенограммы телефонного разговора В. Высоцкого и М. Аллена: «– Ещё один вопрос. – Да. – Я вас не отнимаю? – Нет, слушаю вас. – Слушайте, у вас есть... "Мне жаль". Иногда вы поёте "Жаль Христа", иногда "не жаль Христа"... – Нет. "Жаль", "жаль"! – "Жаль Христа"? – "Жаль". – Да. – Обязательно жалко. Надо жалеть. – Да, я понимаю, но у вас есть версия, где "не жаль". – Да, но это такая была версия э... Я сначала было... Ну, это один раз я только спел... – Значит, вы подписываетесь под версией "жаль". – А, "жаль", "жаль". – О кей. – Только так». [*Миша Аллен – Владимир Высоцкий: Три телефонных звонка из Торонто в Монреаль // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2002, – Вып. VI. – С.27-28].*

¹² *Макарова Б.А.* В контексте школьной программы. Из опыта преподавания литературы в старших классах // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999. – Вып. III. – Т. 1. – С.458.

¹³ *Берестов В.* «В прошлом, будущем и настоящем...» // Вопросы литературы. – 1995. – Вып.2. – С.6.

¹⁴ Из воспоминаний выдающихся деятелей культуры, композиторов, глубоко верующих людей, общавшихся с Высоцким в процессе совместной работы в театре:

Не исключено, что его Крещение могло произойти и тайно, как это часто бывало в эпоху атеизма и богоборчества», – заключает М. Ходанов¹⁵.

На религиозность Высоцкого «указывает, однако, твёрдое намерение повенчаться в церкви с Оксаной – возлюбленной поэта. Трудно поверить в то, что он, не будучи верующим, решился на такой шаг. И уже окончательно исключает всякие сомнения недавно опубликованная фотография артиста во время его пребывания в США. Это было в 1979 году. Па снимке чётко видно, что у Высоцкого на шее висит крестик», – пишет М. Зимна¹⁶.

Заметим, что в библиотеке поэта были и книги Священного Писания – 1966, 1968, 1976 годов издания, и «Православный церковный календарь» (на 1977 год), и «Алфавитный Указатель к Священному Писанию», и «Сокращённый молитвослов» (1894 года издания)¹⁷, приобретение которых вряд ли можно считать праздным любопытством¹⁸.

К проблемам «Высоцкий и религия», «Высоцкий и Христианство», «Высоцкий и Православие» современные исследователи практически не

«Юрий Буцко: – Меня за примитивность мелодии ругают. Помогите. Поработаем вместе: я – тексты, а вы помогите в мелодии... – Володя, да у вас и так всё хорошо, как есть... Честно говоря, были у меня и другие мотивы, которые я высказал однажды: – Я не могу работать с текстами, в которых оскорбляется русская православная церковь. Это его страшно обескуражило: – Как вы могли подумать?! Альфред Шнитке: – ... Я не знаю, был ли Высоцкий верующим – то есть религиозным. Я предполагала такие – кощунственные варианты: есть неверующие, ходящие в церковь, и есть верующие, даже не подозревающие об этом. Высоцкий, пожалуй, относился к числу верующих независимо от того, *ходит человек в церковь или нет, был крещён или нет...*» (выделено мной. – Т. Б.) [Карабанов С. «...Ну нате, пейте кровь мою...» // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2001. – Вып. V. – С.586-587].

¹⁵ Ходанов М. «Спасите наши души!»: О христианском осмыслении поэзии В. Высоцкого, И. Талькова, Б. Окуджавы и А. Галича. – М. : Отчий дом, 2000. – С.71.

¹⁶ Зимна М. Высоцкий – две или три вещи, которые я о нем знаю. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С.108.

¹⁷ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Изд-во московской патриархии, 1968. – 1372 с.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – М. : Изд-во моск. патриархии, 1976. – 656 с. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа: В рус. пер. с параллельн. местами. – [Б. м.]: Print, in Surden by EvangeliiPress, 1966. – 106 с

Православный церковный календарь. 1977. – М. : Изд-во моск. патриархии, 1976. – 80 с. Симфония, или Алфавитный Указатель к Священному Писанию. – 3-е изд. – [Б. м.]: [Б. и.], [Б. д.]. – 1277 с.

¹⁸ Из воспоминаний мамы поэта, Н.М. Высоцкой: «... когда Володя переехал в свою собственную квартиру, тогда уже он стал искать возможности приобретать книги. Я помню, он часто привозил их из своих поездок по другим городам. Какие-то ему дарили, какие-то покупал сам. Стали появляться книги с дарственными надписями от авторов. Среди них очень много интересных и трогательных. Репринтное издание Библии он купил в "Берёзке"» [Высоцкая Н.М. О библиотеке сына // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1997. – Вып. I. – С.453].

обращались. При всём многообразии изданий о личности и творчестве поэта в литературоведении сегодня нет системного представления о данных проблемах. Отдельные вопросы поднимались в статьях и работах О.Ю. Шилиной, Д.Н. Курилова, о Михаила Ходанова, С.Г. Шулежковой, Н.В. Волковой, В.Н. Тростникова, М. Зимны, М. Кудимовой, А. Симакова, Н. Переяслова, причём некоторые из авторов предьявляют счёт Высоцкому с «религиозной» точки зрения.

Так, М. Кудимова провозглашает: поэт Высоцкий подлинный и уникальный, но ему вместе с Есениным «пора предьявить духовный счёт». По мнению Кудимовой, «неоязычник» Высоцкий по этому счёту явно заплатить не способен¹⁹. Обвинения в антихристианстве и греховности предьявляют поэту А. Симаков с П. Переясловым. Д.П. Курилов говорит о том, что христианство, воспринимаемое поэтом в первом периоде его творчества как нечто экзотическое, комическое, в позднем периоде сменяется но восприятию на скептически-трагическое. Однако, в целом «нравственные качества, воспетые Высоцким, – доброта, справедливость, дружеское участие – глубоко христианские... А юмор Высоцкого в основном безобиден и беззлобен», – заключает Курилов.

С.Г. Шулежкова пишет: «Поэта, воспитанного советской атеистической школой, трудно заподозрить в истовой религиозности»²⁰. Она говорит о нём, что это человек, «который как будто "вырвался" из всех религиозных пут, ...который не может признать свой жизненный пугь ни языческим, ни истинно христианским, ни иудейским, ни подлинно атеистическим. Выбирая окольный путь, – продолжает С.Г. Шулежкова, – он оказался в "середине", что, однако, не избавляет его от осознания своей сопричастности к судьбе тех, кто веровал или верует, от чувства вины за их трагическую судьбу и что заставляет его страдать и, главное, – сострадать»²¹.

В своё время В.Н. Тростников сравнивал «миссию Высоцкого с деятельностью русских просветителей»²². Высоцкий, по Тростникову, стал мостиком к утраченной культуре, подняв до уровня «высшей мистической реальности» «массу теснящихся вокруг вещей и событий». Продолжая мысль о созидательности творчества Высоцкого, О.Ю. Шилина полагает, что его «можно отнести к тем художникам, в

¹⁹ Курилов Д.Н. Христианские мотивы в авторской песне // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1998. – Вып. II. – С.405.

²⁰ Шулежкова С.Г. «Мы крылья и стрелы попросим у Бога...» Библейские крылатые единицы в поэзии В. Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2000. – Вып. IV. – С.195

²¹ Там же. С.198.

²² Курилов Д.Н. Христианские мотивы в авторской песне // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1998. – Вып. II. – С.411.

творчестве которых христианство играет роль некой организующей силы, многое в нём расставляющей по своим местам»²³.

Священник Михаил Ходанов утверждает, что Высоцкий, «будучи нецерковным, в течение своей жизни стремился, тем не менее, жить согласно с внутренними законами человеческой совести»²⁴, поскольку «творческим горением, открытостью и предельной напряжённостью, желанием чистоты, света с последующими срывами в бездну порочных пристрастий поэт очень напоминает нам особое внутреннее качество расцерковленного и многострадального русского народа – его подспудную тягу к Богу и частые глубочайшие падения в ... бездонный мрак с последующим мучительным возрождением через покаяние»²⁵.

Противоположность мнений объясняется отчасти тем, что «многолетнее атеистическое воспитание в стране государственного атеизма подразумевало естественное наличие некой насмешливости²⁶ по отношению к любой религии и религиозности»²⁷ и что, в силу своего мировоззрения и исторической ситуации²⁸, большая часть поэтов, представителей советской эпохи, обходили стороной библейскую тематику.

Однако, как заявляет известный специалист в области современной славянской фразеологии В.М. Мокиенко, «идеология социалистического общества, объявившая себя идеологией воинствующего атеизма, на деле

²³ Там же. С.411.

²⁴ «Господь будет судить всех, не пришедших в церковную ограду ко Христу, именно *по закону совести, написанному на плотных скрижалях сердца*» (выделено мной. – Т. Б.) [Ходанов М. «Спасите наши души!»: О христианском осмыслении поэзии В. Высоцкого, И. Талькова, Б. Окуджавы и А. Галича. – М.: Отчий дом, 2000. – С.70].

²⁵ Святой Григорий Богослов говорит: «Как многие из нас бывают не от нас, потому что жизнь делает их чуждыми общему телу, так многие из не принадлежавших к нам бывают наши, поскольку добрыми нравами предваряют веру, и, обладая самой вещью, не имеют только имени христианина» [Осипов А.И. Посмертная жизнь: Азы православия. – М.: ДАРЪ, 2006, С.158].

²⁶ Население СССР «воспитывалось на произведениях, которые, если и касались темы религии, то исключительно в отрицательном, ёрническом и глумливом контексте» [Ходанов М. «Спасите наши души!»: О христианском осмыслении поэзии В. Высоцкого, И. Талькова, Б. Окуджавы и А. Галича. – М.: Отчий дом, 2000. – С.75].

²⁷ Курилов Д.Н. Христианские мотивы в авторской песне // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1998. – Вып. II. – С.398

²⁸ «Православие, несмотря на все декларации о мнимой свободе совести, практически было запрещено». Так, «ни простой советский обыватель, ни сам партийный Генсек не должны были ничего знать о преподобном Сергии Радонежском...» [Ходанов М. «Спасите наши души!»: О христианском осмыслении поэзии В. Высоцкого, И. Талькова, Б. Окуджавы и А. Галича. – М.: Отчий дом, 2000. – С.5 и С.64].

оказалась лишь наследницей прежних религиозных систем»²⁹. И Высоцкий своим творчеством через библейские аналогии явил нам процесс духовных исканий на пути к идеалу православного христианства, который спроецировал на тип человеческих взаимоотношений: «Порождённое подсознательным стремлением в каждом видеть человека (разрядка автора. – Т. Б.), его божественную основу, уважительно-сочувственное отношение к личности проходит через всё творчество Высоцкого»³⁰. Его частое выражение «Главное чтобы людям было хорошо» говорит о многом³¹.

Полны глубокого смысла слова Фёдора Абрамова, сказавшего в дни прощания с Высоцким: «Для его стихов ещё не наступил настоящий срок. Он будет необходим как воздух, когда у нас в доме стрясётся беда. С его песнями будут ходить в атаку...»³².

Герои-подвижники произведений Высоцкого отражают этическую основу самого автора³³. «Я всё твёрже прихожу к убеждению, что главное – это Россия, её люди, её природа, её история. И думаю, что моя основная

²⁹ Шулежкова С.Г. «Мы крылья и стрелы попросим у Бога...» Библейские крылатые единицы в поэзии В. Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2000. – Вып. IV. – С.197

³⁰ Шилина О. Ю. Поэзия В. Высоцкого в свете традиций христианского гуманизма // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1997. – Вып. I. – С.103

³¹ Из выступления кинорежиссёра Г.И. Полоки на конференции, посвящённой В.С. Высоцкому: «Чем дольше я живу, тем более благородным явлением для меня является Высоцкий. Даже иногда ловлю себя на том, что для меня он окружён ореолом какой-то святости. Бесконечной доброты – я такой ни у кого не видел. Я вспоминаю ритуал раздачи подарков. Он прямо с чемоданом – из заграницы – забрел на «Ленфильм» и стал раздавать подарки. Кончилось тем, что чемодан оказался пустым, потому что он раздал все свои собственные вещи. Бритву даже какую-то отдал, говоря, что он якобы специально её привёз. Он был охвачен азартом это все отдать, ощутить волну благодарности и сожалел, видимо, что чемодан небольшой. *Такое состояние близко не каждому человеку*» (выделено мной. – Т.Б.) [Из выступлений на открытии конференции. Н.В. Высоцкий, Г.И. Полока, Ю.Ф. Карякин, Т.А. Бек, В.А. Зайцев, Вл.И. Новиков // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2001. – Вып. V. – С.9].

³² Казаков А. В одной связке со своим народом был и остаётся Владимир Высоцкий // Комсомольская правда. – 1988. – 24 июля.

³³ Андрей Тарковский: «В своих произведениях, в своих песнях он выразил какой-то непобедимый образ..., рассказав о характере человека...» [Берестов В. «В прошлом, будущем и настоящем...» // Вопросы литературы. – 1995. – Вып.2. – С.11].
Г. Гречко: «В космосе иногда наступают мгновения, когда и лучшие лекарства беспомощны. В такие минуты мы слушаем песни Высоцкого» [Берестов В. «В прошлом, будущем и настоящем...» // Вопросы литературы. – 1995. – Вып.2. – С.11].
В.В. Шкловский: «Когда люди слушают песни Высоцкого, то они вспоминают, что они – лю ди» (разрядка автора – Т. Б.)

работа должна быть за письменным столом», – произнёс В.С. Высоцкий за год до своей смерти³⁴.

Осознание своего назначения³⁵ поэтом говорит о значимости для него «слова в вечности», поскольку главное наследие Высоцкого относится к словесности. И «Если нам исходить из той истины, что заглавное о Высоцком – это его поэтическое уродение, его поэтическое устройство, – говорит Б. Ахмадулина, – тогда мы поймём, что препоны и вредоносность ничтожных людей и значительных обстоятельств – всё это лишь вздор, сопровождающий великую судьбу»³⁶, ибо, как писал святитель Игнатий Брянчанинов³⁷, «Каждое дело... имеет свой естественный ход, от которого уклониться трудно, которому спешествуют самые препятствия».

Таким образом, данные наблюдения позволяют высказать предположение, что религиозность В.С. Высоцкого являет собой погружение в православный тип культуры, опыт которой он активно использовал, ибо, как мы указывали ранее и как справедливо заметил В. Захаров, «Пройдя эпоху классово́й борьбы и ожесточение социалистического строительства, советская литература обнаружила *глубокую связь с предшествующей традицией, назвав многое из христианского идеала общечеловеческими гуманистическими ценностями*» (выделено мной. – Т. Б.)³⁸.

³⁴ Тростников В. Н. А у нас был Высоцкий... (Памяти поэта) // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1997. – Вып. I. – С.147.

³⁵ В.Н. Тростников: «Он, несомненно, выполнял нечто провиденциальное. У него, как и у других поэтов такого уровня, историческое предопределение было первичным, а одаренность производной: она далась ему в той мере и в таком качестве, которые соответствовали предопределению и позволили выполнить его наилучшим образом... Высоцкий был нужен нашему народу, ...он выполнял нечто для него важное и актуальное» [Там же. С.132].

³⁶ Владимир Высоцкий. Человек. Поэт. Актёр: Сборник / Сост. Ю.А. Андреев и И.Н. Богуславский. – М.: Прогресс, 1989. – С.228.

³⁷ Из письма святителя Игнатия Брянчанинова архиепископу Курскому Илиодору (№2) [Святитель Игнатий (Брянчанинов). Письмо архиепископу Курскому Илиодору (№2) // Святитель Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни (555 писем) / Под ред. А. М. Мосина. – Мн. : Свято-Елисаветинский монастырь, 2004. – С.11].

³⁸ Шулежкова С.Г. «Мы крылья и стрелы попросим у Бога...» Библейские крылатые единицы в поэзии В. Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы: Альм. – М. : ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2000. – Вып. IV. – С.195

КОММЕНТАРИИ**Андрей Скобелев (Воронеж)***кандидат филологических наук***Материалы к комментированию
произведений В.С. Высоцкого****«ДВЕ СУДЬБЫ» (1976)³⁹**

Вариант названия – «Кривая да Нелёгкая».

Осенью 1977 г. В. Высоцкий дал интервью для французской редакции Всесоюзного радио, в котором сказал: «Во Франции выходит пластинка с моими песнями. Там есть такие, которые мне захотелось написать в сказочной, полуфантастической манере. Есть в них выражения "нелёгкая" и "кривая" – они у меня живые персонажи.⁴⁰ Представьте, человек встретился с "нелёгкой", и она занесла его невесть куда, а другая, "кривая", грозила вывести, да не смогла, потому что кривая, с короткой ногой, – всё по кругу шла. И человек вынужден был сам взяться за вёсла и грести против течения»⁴¹.

Известны 4 фонограммы авторского исполнения этой песни, записанные в сентябре-октябре 1977 г. и осенью 1978 г. Указанные фонограммы содержат как минимум две редакции комментируемого произведения, одна из них представлена в записи, сделанной в студии М.М. Шемякина в ноябре 1978 г. и, судя по всему, являющейся наиболее поздней из всех известных фонограмм⁴². А.Е. Крылов как публикатор отдаёт предпочтение иной редакции, рассматривая её как более позднюю⁴³, но при этом не указывает, по какому источнику публикуются «Две судьбы» в составляемом им двухтомнике.

³⁹ Данная публикация является исправленным и дополненным вариантом текста, напечатанного в сборнике: Владимир Высоцкий. Точка отсчёта - Сибирь: Межрег. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25-27 января 2013 г.): материалы конф. - Новосибирск: Изд-во ИГОНБ, 2013.

⁴⁰ Опубликован и иной вариант этого же интервью, где присутствуют иные слова: «...Вдруг вернулось ко мне желание написать нечто сказочное, в полуфантастической манере. Я взял и «оживил» такие образные выражения, как «нелёгкая» и «кривая», они у меня стали персонажами» – Владимир Высоцкий: для песен нет границ / Запись: Т. Бутковская // Музык. жизнь. 1986. № 24 (дек.). С. 10. Последующие фразы в обеих публикациях идентичны.

⁴¹ Владимир Высоцкий: «О нежной правде и грубой лжи» (Беседу провела журналистка Татьяна Бутковская в ноябре 1977 г.) // Московские новости, 1986, 3 августа (№ 31). С. 11.

⁴² См. индекс фонограмм В. Высоцкого (сост. С. Ковачев) http://vv.uka.ru/km/russ/page/12_ind_phonogramm/vv_info.php-id=124.htm

⁴³ Комментарий А.Е. Крылова в кн.: Высоцкий В.С. Сочинения в двух томах. Т. 1. Екатеринбург, 1997. С. 526: «Первоначальную ред. см.: / Нерв, 1982, 218». По-видимому, цепь опечаток: впервые этот текст был опубликован в «Нерве» издания 1981 г. на с. 216-218

Наиболее приближенный к этой публикации авторский текст (с небольшими отличиями) представлен в исполнении 25 октября 1977 г. (запись в гостях у Л.П. Делюсина и И.А. Балаевой – см. вышеупомянутый индекс фонограмм В. Высоцкого)⁴⁴.

Д.А. Пелихов посвятил сопоставлению двух редакций этого произведения специальную работу, исходя из текстологической концепции А.Е. Крылова. Вывод исследователя: «...Редакторская правка шла преимущественно по принципу усиления эпического, действенного начала. (...) Сопоставительный анализ двух редакций, таким образом, позволяет выделить такую важную тенденцию работы автора над произведением, как сокращение текста (с 18-ти стрóf в первоначальной редакции до 14-ти в окончательной). Композиционная цикличность ранней редакции стихотворения, показывающая невозможность выхода героя из замкнутого пространства, сменяется линейностью окончательного варианта, утверждающей освобождение персонажа»⁴⁵. В целом для творчества В. Высоцкого характерна именно такая тенденция редактирования песен (сокращение изначального текста и «упрощение» конструкции), однако текстологам ещё предстоит разобраться с вопросом о том, почему в поздних исполнениях «Двух судеб» звучит её «первоначальная» редакция.

ЖИЛ Я СЛАВНО В ПЕРВОЙ ТРЕТИ // ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НА БЕЛОМ СВЕТЕ – В. Высоцкий исходит из традиционной идеи деления человеческой жизни на «три возраста» (юность, зрелость, старость).

В количественном отношении А.Е. Крылов и А.В. Кулагин связывают эти строки со среднестатистической продолжительностью жизни советских мужчин, во второй половине 1970-х гг. немного превышающей 60 лет⁴⁶.

А.Б. Сёмин отмечает, что 1976-1977 гг. в СССР проходили под знаком шестидесятилетнего юбилея Великой Октябрьской социа-

⁴⁴ Далее текст «Двух судеб» комментируем по указанному двухтомному изданию, подготовленному А.Е. Крыловым (С. 427-429).

⁴⁵ Пелихов Д.А. Тема судьбы и её воплощение в двух редакциях баллады В.С. Высоцкого «Две судьбы» // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 140.

⁴⁶ См.: Крылов А.Е., Кулагин А.В. Высоцкий как энциклопедия советской жизни. Комментарий к песням поэта. М., 2010. С. 299. Большая Советская Энциклопедия в статье «Продолжительность жизни» (Т. 21. М., 1975. С. 34) сообщает, что «по современным данным» средняя продолжительность жизни в СССР составляет 71-70 лет (74 года – для женщин, 65 лет – для мужчин). «Это – результат повышения уровня благосостояния населения, улучшения условий труда, быта, отдыха и питания, развития медицинской науки и здравоохранения».

листической революции⁴⁷; 30 сентября 1977 состоялся шестидесятилетний юбилей Ю.П. Любимова, что, по мнению исследователя, тоже могло актуализировать число «60» в сознании поэта.

Возможна также ассоциация с началом «Божественной комедии» Данте Алигьери в переводе М.Л. Лозинского («Ад», песнь первая): «Земную жизнь пройдя до половины, // Я очутился в сумрачном лесу, // Утратив правый путь во тьме долины...»⁴⁸. Серединой человеческой жизни Данте считал тридцатипятилетний возраст⁴⁹.

ПЛЫЛ ... ПО ТЕЧЕНИЮ — течение реки здесь (в соответствии мифопоэтической традиции) символизирует время, человеческую жизнь, естественный и внешне предопределённый ход событий. Ср. у В. Высоцкого же: «Наша жизнь, как речка потечёт»; «По речке жизни плавал честный Грека...»; «И текли куда надо каналы, // И в конце куда надо впадали»...

«...*Плыть по течению* (книжн.) – перен. действовать и жить, как повелось, пассивно подчиняясь господствующим образцам, не умея избрать самостоятельный жизненный путь. (...) *Против течения* (идти, плыть, грести; книжн.) – перен. наперекор господствующим образцам и мнениям, избирая самостоятельный путь»⁵⁰.

Эта образность, ставшая устойчивыми речевыми оборотами, в русской поэтической традиции зачастую связывается с темой судьбы. Ср., например, строки из поэмы Н.А. Некрасова «Несчастные» <1856>: «...Я по течению плыл сначала, // Лишь гордость иногда спасала... // Но вдруг распутала судьба // Загадку жизни несчастливой...». А.К. Толстой о жизни человека: «Впадает он в судьбы водоворот // И увлечён теченьем безвозвратно» («Дон Жуан», 1859-1860); см. также стихотворение А.К. Толстого «Против течения» (1867). К.Н. Батюшков, «Умиравший Тасс» (1817): «Каких не испытал превратностей судеб? // Где мой челнок волнами не носился?». И. Северянин, «Тоска по Квантуну» (1904, вошло в состав сб.

⁴⁷ А.В. Кулагин: «...слушатели эпохи Высоцкого улавливали здесь, помимо общечеловеческого содержания песни-причты, аллюзии на инертную общественную атмосферу "застойной" эпохи... А слово "учение" ассоциировалось с "единственно верным" учением марксизма-ленинизма, в реальности заведшим страну в тупик» (Кулагин А.В. Поэзия Высоцкого: творческая эволюция. Воронеж, 2013. С. 188).

⁴⁸ Алигьери Д. Божественная комедия. М.-Л., 1950. С. 3.

⁴⁹ См.: Там же. С. 429.

⁵⁰ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. М., 2000. С. 708. «...Фразеологизм *плыть по течению* является элементом завязки, а на первом плане функционируют фразеологические единицы *кривая вывезет и нелёгкая занесла*» (Прокофьева А.В. О сюжетно-композиционных функциях фразеологических единиц. // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. 3-1. М., 1999. С. 213).

«Ананасы в шампанском»): «Я в шлюпке жизненной разбился о бурун, // И сердце чувствует развязку роковую...».

ТО РАЗУЮСЬ, ТО ОБУЮСЬ – странные, почти бессмысленные действия, которые, однако, очень точно характеризуют тупую внутреннюю цикличность человеческой жизни «по течению», жизни, в которой всё повторяется и «ничего не происходит», как было сказано в одном из ранних произведений В. Высоцкого.

НА СЕБЯ В ВОДЕ ЛЮБУЮСЬ – присутствующая здесь ассоциация с персонажем древнегреческой мифологии Нарциссом, во-первых, служит характеристикой изначально пассивного, игнорирующего окружающую его реальную жизнь персонажа этой песни (по одной из версий мифа Нарцисс умер от голода, не в силах оторваться от собственного отражения в воде); во-вторых, подготавливает читателя-слушателя к восприятию дальнейших событий с учётом мифопоэтической традиции.

БРАГА – старинный слабоалкогольный напиток, напоминающий пиво. В новейшее время так называют полуфабрикат, используемый для получения самогона.

ПАЛ ТУМАН И ОКАЗАЛСЯ // В ГИБЛОМ МЕСТЕ – «гиблое место» – топоним волшебных сказок и термин фольклористики. Человек, попадающий в такое странное и страшное место, лишается (согласно фольклорному канону) дара речи, зрения и слуха, впадает в сонливость, силы покидают его. У В. Высоцкого далее: «Я кричу, не слышу крика, // Не вяжу от страха лыка, // Вижу плохо я...».

СТАРУХА – изображение судьбы в виде старухи традиционно для европейского культурного сознания, в том числе и для русской литературы, например: «Моя судьба, старуха, нянька злая, // И безобразная, и глупая...» (Я.П. Полонский)⁵¹; «Зловещая старуха, // Судьба глядит в окно. // И кто-то шепчет глухо, // Что я погиб давно» (К.Д. Бальмонт); «Судьба-старуха нижет дни, // Как зёрна бус – на нить. // (...) Как тихий лён, спрягает дни, // Чтоб вечное соткать?» (Н.А. Клюев). См. также стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Старуха», рассказ А. Платонова «Железная старуха».

Все эти старухи, зачастую орудующие прялками-нитками-спицами-верёвками-тряпками⁵² легко контаминируются с темой смерти и восходят к античным богиням судьбы Мойрам или

⁵¹ Отмечено Л. Наделем.

⁵² «Понятие судьбы неразрывно связано с понятиями "ткать, соединять"» *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996. С. 312. Заметим, что и в вышеприведённых строках Н.А. Некрасова судьба *распутывает* загадку жизни.

древнеримским Паркам⁵³. Мойр (как и Парок) было три: первая пряла нить жизни, вторая наматывала эту нить на веретено, отмеривая длину нити (продолжительность человеческой жизни), третья перерезала нить, заканчивая жизнь человека.

Иногда Мойры (Парки) изображались как девушка, женщина средних лет и старуха, олицетворяющими соответственно прошлое, настоящее и будущее (или три человеческих возраста, о которых мы говорили применительно к первой строке комментируемой песни). Судя по всему, в «Двух судьбах» не впервые в творчестве В. Высоцкого отзывается легенда о Мойрах-Парках. С.В. Свиридов, анализируя «Разбойничью» (1975) В. Высоцкого и, в частности, мотив «верёвочки» в ней, пишет: «В мифологической перспективе образ *верёвочки* восходит к мифу о Парках (Мойрах) – богинях судьбы, прядущих нить человеческой жизни и обрезающих её, когда жизни надлежит закончиться (ср: "всё равно укоротят")»⁵⁴.

Подобная троица также встречается в литературе и фольклоре нового времени, например: «Три старухи, одна с другой схожи, // У дороги сидят, // И прядут, и сурово глядят... // Все такие противные рожи!» (Г. Гейне)⁵⁵; И.А. Бродский («Лагуна», 1973): «Три старухи с вязаньем в глубоких креслах // толкуют в холле о муках крестных...».

В европейском фольклоре эти пряжи (иногда одна из них обозначается как ткачиха) порой изображаются как безобразные, уродливые («старухи безобразные»). У одной из них – гипертрофированная отвислая нижняя губа от постоянного смачивания нитки слюной, у другой – огромные пальцы правой руки из-за сучения нити (вариант – два огромных зуба – от

⁵³ Им родственны скандинавские норны, южнославянские орисницы, восточнобалтийские лаймы (лаумы) и другие фольклорные персонажи разных народов. П.П. Ткачёва, ссылаясь на исследования А.Н. Афанасьева, видит в двух старухах В. Высоцкого модернизированные образы «дев судьбы», родственных «облачным девам» древней славянской мифологии (Ткачёва П.П. Мифологическая семантика женских образов в произведении В. Высоцкого «Две судьбы» // Фалькларыстычныя даследванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі. – Вып. 4. Мінск, 2007. С. 241). По А.Н. Афанасьеву, эти девы (подобно античным мойрам-паркам) выступали как пряжи и ткачихи (см.: Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. Гл. XXIII и XXV).

⁵⁴ Свиридов С.В. А кончику быть: О фольклорных источниках песни Высоцкого «Разбойничья» (в печати). Заметим в дополнение, что строки «Жизнь текёт меж пальчиков // паутинкой тонкою» тоже самым непосредственным образом относятся к мотиву прядения: при сучении нити она именно «текёт меж пальчиков» пряжи.

⁵⁵ Название в оригинале: «Es sitzen am Kreuzweg drei Frauen...» (из цикла «К Лазарю», сб. «Стихотворения 1853 и 1854 годов»). Отметим, что переводчик этого стихотворения, П.И. Вейнберг (1831-1908), несколько «приблизил» текст Г. Гейне к будущей песне В. Высоцкого (оригинал более сдержан, стилистически нейтрален).

перекусывания узелков), у третьей – непомерно большая ступня, которой она нажимает на педаль прялки (см., например, сказку «Три пряжи» в записи братьев Я. и В. Гримм и приводимую ниже иллюстрацию работы В. Клемке к её детскому изданию).

До В. Высоцкого европейская культурная традиция при подобной персонификации человеческой судьбы изображала либо трёх старух, либо редуцировала их до одной, как, например, на гравюре Ганса Гольбейна Младшего (1497-1543) «Пряха» («Die Spinnerin»). Эта старуха, похожая на ведьму, прядёт посреди дикого

леса, но при этом над её головой – небесная сфера с астральной символикой (связь человеческой судьбы с небесными объектами признавалась многими культурами с древнейших времён).

Иногда, впрочем, коллектив античных прях (как дочерей Зевса) дополнялся их матерью, древнегреческой богиней Ананке (неизбежность, судьба, нужда, необходимость). В этом случае веретено, которое вращали мойры, помещалось между колен Ананке и представляло собой мировую ось⁵⁶. На офорте Фр. Гойи (1746-1828) «Три судьбы» также изображены *четыре* персонажа.

Помимо комментируемого произведения В. Высоцкого, мне неизвестны иные случаи изображения судьбы одного человека в виде двух существ⁵⁷. Так русская фольклорная сказка «Две доли», стихотворение А.А. Григорьева (1844), поэма А.М. Майкова (1845) называющиеся, как и песня В. Высоцкого, «Две судьбы», повествуют о двух *различных* судьбах двух *разных* людей. В песне же А.В. Новикова «Бабушка с косой» (2003) присутствует образная система, по всей вероятности, восходящая к комментируемому тексту В. Высоцкого с учётом традиций понимания и изображения двух судьбоносных прях: «Будто высучили мне // На недоброй прялке // Путь, где бродят две старухи – // страшного страшней. // И играл я, как во сне, // С ними в догонялки, // И метался, как чумной, // между двух огней».

Впрочем, в специальной литературе можно найти сведения о том, что иногда и в античности фигурировала только пара мойр. Так, например, А.Ф. Лосев пишет о том, что «с развитием олимпийской мифологии устойчивыми стали представления об одной, или *двух*, или трёх мойрах»⁵⁸; применительно к «двум мойрам» учёный ссылается на сочинение античного писателя и географа Павсания «Описание Эллады» (II в. н. э.). К этому же источнику апеллирует и автор статьи о мойрах в словаре Брокгауза-Ефрона: «Рождение и смерть стоят под особым покровительством мойр; в силу этого верования богини предполагались иногда существующими *в двойственном числе* (напр. в Дельфах было изображение только двух мойр)»⁵⁹.

⁵⁶ См. подробнее: Мифы народов мира: в 2-х т. Т.1. М., 1980. С. 75.

⁵⁷ Можно, правда, вспомнить ангела-хранителя, находящегося, согласно верованиям разных народов, за правым плечом человека, и духа-искусителя, находящего слева, – но это нечто другое. Эти или им подобные образы будут кардинально отличаться друг от друга по отношению к идее Добра и Зла, чего нет в образной системе песни В. Высоцкого.

⁵⁸ Мифы народов мира: в 2-х т. Т. 2. М., 1982. С. 169.

⁵⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 38 (XIX-A). М., 1896. С. 612.

Читаем Павсания, на которого ссылаются учёные: «стоят в храме и статуи двух Судеб (Мойр), а *вместо третьей Судьбы* стоят там: Зевс Мойрагет и Аполлон Мойрагет (вожди Мойр)»⁶⁰. Как видим, пара мойр-судеб понимается античным автором как нечто явно неканоническое, поскольку их по его представлениям должно быть именно три.

Изначально В. Высоцкий, судя по черновой рукописи будущей песни, тоже исходил из троицы существ, суммарно символизирующих судьбу: «Там какой-то горемыка // Денно-нощно⁶¹ вяжет лыко // Надрывается» (фразеологизм «лыка не вязать» здесь использовался не в его переносном смысле, а в прямом, близком деятельности мойр-парок). Схожий образ старика (им оказывается Святой Николай) присутствует в малороссийской сказке «Людська доля»⁶²: находящийся в лесу святой *вяжет лыко*; эти лыка, как объясняет старик, есть «людская доля». При этом он связывает хорошее лыко с плохим для того, чтобы хорошие люди венчались со злыми и наоборот, поскольку злые со злыми жить не смогут, а добрым с добрыми было бы так хорошо, что они бы Бога забыли.

Так почему же всё-таки в песне В. Высоцкого фигурируют именно две, а не одна или три судьбы? Г.Г. Хазагеров объясняет это тем, что песня В. Высоцкого «прямым и непосредственным образом» связана с древнерусской «Повестью о Горе-Злочастии», программным произведением русской литературы XVII века, в обязательном порядке известным В. Высоцкому по учёбе в средней школе и в Школе-студии МХАТ: «...Злая судьба является в виде живого существа, причем воплощение в свою очередь раздваивается: в древнерусском памятнике это Горе и Злочастие, у Высоцкого – Нелёгкая и Кривая»⁶³. Думается, что исследователь сильно преувеличивает степень раздвоения Гора-Злочастия, которое двойственно только в своём наименовании – в сюжете произведения оно функционирует как одно и единое существо.

Можно предположить, что наблюдаемая в комментируемом тексте редукция традиционной тройки судеб-мойр до пары (или раздвоение единой судьбы на два образа) абсолютно органичны и даже закономерны для поэтической системы В. Высоцкого, основанной

⁶⁰ Павсаний. Описание Еллады или Путешествие по Греции... СПб., 1887-1889. С. 794. (Книга X, 24, 4).

⁶¹ Т.е. «днём и ночью», круглосуточно.

⁶² Сказка (№ 573) представлена в собрании А.Н. Афанасьева (Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. Т. 3. М., 1985. С. 275-276).

⁶³ Хазагеров Г.Г. Две черты поэтики Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. II. М., 1998. С. 84-85.

на идее бинарности⁶⁴, а тема двойничества вообще весьма характерна и значима для творчества В. Высоцкого. И ролевым, и лирическому героям В. Высоцкого свойственно стремлению к раздвоению: «Во мне – два "Я"», «Мне одного рожденья мало, // Расту бы мне из двух корней», «Тот, который во мне сидит», «Подобно вредному клещу // Впился сам в себя...» и т. д. Г.Г. Хазагеров называет двойничество даже «своеобразным творческим принципом»⁶⁵ поэзии В. Высоцкого. У таких героев судьба тоже может легко и вполне логично раздваиваться. Как заметил еще А.А. Потебня, судьба (доля) в фольклоре «является двойником человека, полным его отражением, но тем не менее она есть вместе и причина человеческих действий и состояний»⁶⁶. И далее о сказочном Горе: «...В этом горе можно видеть двойника, представление душевных процессов и действий самого человека»⁶⁷.

ОГРОМНАЯ СТАРУХА – исследователи коллективного бессознательного рассматривают архетип великанов как образ предков и как символ родительской власти, поскольку ребенку его взрослые родители кажутся огромными. В этом смысле указанный архетип получает значение доминирующей силы, принуждения, внеположенной воли, судьбы.

Можно предположить, что величина Нелёгкой (и, по-видимому, Кривой) связана с традиционным представлением некоторых фольклорно-мифологических персонажей. В частности, Лихо, персонаж, по ряду признаков близкий Кривой В. Высоцкого, описывается как «баба огромная, страшная, об одном глазе»⁶⁸, либо как «громадный и тучный великан»⁶⁹ мужского или среднего рода.

А.Е. Крылов и А.В. Кулагин: «И огромная старуха // Хохотнула прямо в ухо (и проч.) – характерное для алкогольного психоза видение»⁷⁰. Вряд ли будет верным рассматривать этот образ и, тем более, иную («и проч.») образность песни в предлагаемом ключе. По крайней мере, врач психиатр-нарколог

⁶⁴ См. подробнее: Скобелев А.В., Шаулов С.М. Мир и слово. Воронеж, 1991. С. 101-109.

⁶⁵ Хазагеров Г.Г. Указ. соч. С. 83.

⁶⁶ Потебня А.А. I. О некоторых символах в славянской народной поэзии. II. О связи некоторых представлений в языке. III. О купальских огнях и сродных с ними представлениях. IV. О доле и сродных с нею существах. Харьков, 1914. С. 200.

⁶⁷ Потебня А.А. Указ. соч. С. 202.

⁶⁸ «Лихо одноглазое» (в пересказе К.Д. Ушинского). Русские народные сказки / Сост., вступит. ст. и примеч. В. П. Аникина. М., 1978. С. 460. Схоже изображается «бабушка»-Лихо и в Народных русских сказках А.Н. Афанасьева (Т. 2. М., 1985. С. 340-341).

⁶⁹ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Т. 3. М., 1985. С. 275.

⁷⁰ Крылов А.Е., Кулагин А.В. Указ. соч. С. 299-300.

В.П. Жуликов сообщает, что это – «образное выражение, *нехарактерное* для алкогольного психоза. При алкогольном психозе живые существа чаще маленького размера и разговаривают с больным на расстоянии (из-за стен, с балконов, с других этажей, с улицы и т.д.), а не "прямо в ухо". Явные описания галлюцинаций при алкогольном психозе у ВВ есть в других песнях, шуточных»⁷¹.

ХОХОТНУЛА (...) ХИХИКАЛИ СТАРУХИ – обычно нечистая сила смеётся, радуясь слабости и греховности человека, надеясь заполучить его душу в качество добычи. В народных песнях о Горе, восходящих к «Повести о Горе-Злочастии», этот мотив встречается многократно, например: «...Горе насмеялось: // «А хи-хи-смехи, добрый молодец, // Не доживши век, переставился!»; «...Лыком-де горе подпоясалось, // А идёт надо мной да колыхаище, // Надо мною-де над молодцом подсмехайтце...»⁷². Как пишет Я.Е. Левкиевская в статье «Леший», характерное звуковое поведение этого нечистика – громкий хохот, которым леший любит пугать человека⁷³.

НЕЛЁГКАЯ – В.П. Изотов посвятил этому слову (и персонажу) специальное исследование⁷⁴. Конспективно привожу его ниже: «Фразеологизм *нелёгкая занесла*⁷⁵ в значении "выражение крайнего недовольства тем, кто оказался нехвата или непредвиденно в опасном или нежелательном, неприятном месте"⁷⁶ как раз и явился основополагающим моментом для появления на свет Нелёгкой... Следует отметить и такое обстоятельство: обычно Нелёгкая (пусть как и не персонаж) ассоциируется с нечистой силою вообще: "Нелёгкая сила, неладная, недобрая, нечистая, вражеская, бесовская. *Эк его нелёгкая куда угораздила да занесла! Зачем меня туда нелёгкая понесёт?*"⁷⁷; "Нелёгкая сила (нечистая сила, злой дух, дьявол)"⁷⁸; "Нелёгкая – слово, употребляющееся только в составе фразеологических оборотов. Возникло из словосочетания *нелёгкая сила*, т.е. нечистая сила, злой

⁷¹ Письмо автору данной работы от 19 февраля 2013 г.

⁷² Повесть о Горе-Злочастии. Л., 1984. С. 67, 75.

⁷³ Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3. М., 2004. С. 105-106.

⁷⁴ Изотов В.П. Кто такая Нелёгкая? // Полифилология-7. Межвузовский сборник научных трудов. Орёл, 2008. С. 3-5.

⁷⁵ Ср. у В. Высоцкого в песне «В младенчестве нас матери пугали» (1977): «Я на воспоминания не падаю, // Но если *занесла судьба* – гляди и не тужи...» – АВС.

⁷⁶ Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 25.

⁷⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. II. М., 1998. Стлб.1356.

⁷⁸ Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. С. 91

дух, дьявол"⁷⁹. Значимо и то, что Нелёгкая олицетворяет Судьбу героя... Для слова *судьба* такая сочетаемость не свойственна⁸⁰.

Заметим, что здесь лингвисты говорят о «нелёгкая» в значении «нечистая», «бесовская». «Нелёгкая» в качестве отрицания к «лёгкая» вполне может сочетаться со словом «судьба» и полученное словосочетание означает «трудная, тяжёлая судьба». Н.В. Крылова отмечает дальнейшую материализацию этой метафоры в сюжете песни В. Высоцкого: нелёгкая = ожиревшая, толстая.

БРОСЬ КРЕСТИТЬСЯ – нечисть, как известно, крест чрезвычайно не любит, боится его и всегда старается удержать людей от наложения крестного знамения. Ср., например, в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова: «Кухарка, застонав, хотела поднять руку для крестного знамения, но Азazelло грозно закричал с седла: – Отрежу руку! – Он свистнул, и кони, ломая ветви лип, взвились и вонзились в низкую чёрную тучу». Т.е. эти слова Нелёгкой подтверждают её ассоциацию с нечистой силой, о которой говорится в вышеприведённом исследовании В.П. Изотова.

НЕ СПАСЁТ ТЕБЯ СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА – молитва Богородице может быть спасительной для человека. Существует русская фольклорная сказка, в которой бесы преследуют и донимают странника, но обращение к Богородице спасает его⁸¹. Н.В. Крылова: «Важно то, что героя эта молитва уже *не может спасти*. Судьба-старуха как раз и смеется над его тщетными попытками отогнать её крестным знамением – оно не работает! Почему? В следующих строках песни говорится о том, что бросившие "рули да вёсла" попадают во власть Нелёгкой, которая подменяет собой Богородицу». Т.е. здесь возникает противопоставление двух антиномичных ипостасей женского/материнского начала (*Богоматерь* – Нелёгкая *маманя*). О «материнской» природе Судьбы у В. Высоцкого специально скажем ниже.

КТО РУЛИ ДА ВЁСЛА БРОСИТ, // ТЕХ НЕЛЁГКАЯ ЗАНОСИТ – // **ТАК УЖ ВОДИТСЯ!** – в упоминавшейся выше работе Г.Г. Хазагерова отмечается сходство комментируемой песни В. Высоцкого с «Повестью о Горе-Злочастии»: «В обоих произведениях

⁷⁹ Бирх А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 1998. С. 401.

⁸⁰ Словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1983. С. 571.

⁸¹ В «Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка» (Сост.: Л.Г. Барга и др. Л., 1979. С. 213) этот сюжет описан в позиции <http://www.ru-skazki.ru/barag-comparative-index&type=839b.html> II. («Странник и бесы»). Впервые опубли. в кн.: Сказки и песни Белозёрского края. Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915. С. 297 (№ 162).

главный герой, не названный по имени, проводит первую часть своей жизни "по учению", а затем он встречается со своей судьбой, которая представляет собой персонифицированные пороки героя – пьянство и слабоволие⁸². Губя героя, его злые гении вступают с ним в диалог, причём не только искушают его, но и объясняют ему причины его беды, "учат":

Кто рули да вёсла бросит, // Тех Нелёгкая заносит – // так уж водится!

А хто родителей своих на добро учение не слушает, тех выучу я, Горе злочастное...

В обоих произведениях фигурируют образы реки и лодки, символизирующие жизнь и человека в ней. В обоих произведениях герою после упорного преследования удается спастись⁸³.

ТЯЖКОЙ ПОСТУПЬЮ – ср. «античную» стилизацию В.А. Жуковского «Судьба» (1937) из альбома Е.П. Ростопчиной, возможно, известную В. Высоцкому и в связи с её «пушкинским» контекстом: «...На тяжких свинцовых ногах между нами // Ходит судьба! Человек, прямо и смело иди! (...) // Если ж, испуганный ею, пред нею падёшь ты⁸⁴ – наступит // Тяжкой ногой на тебя, будешь затоптан в грязи!»⁸⁵.

ПО СТУ ПЬЮ – т.е. «пью по сто граммов за один раз». Отметим здесь же, что действующие лица русской литературы и фольклора склонны встречаться с судьбой и родственными ей персонажами, будучи в состоянии похмелья или алкогольного опьянения (герои многократно упоминавшихся «Повести о Горе-Злочастии» и народных песен о Горе, кузнец из сказки «Лихо

⁸² В другом месте цитировавшейся работы Г.Г. Хазагеров пишет о том, что Кривая – это «неправильная, шальная надежда на спасение без усилий» (С.85). В.И. Новиков тоже понимает образы «двух судеб» как аллегории: «Две главные свои беды – официальное непризнание и алкогольный недуг – он представил в фигурах двух безобразных старух» (Новиков В.И., Высоцкий. М., 2002. С. 278). Ещё одну «расшифровку» этих образов предлагает чешская (или словацкая?) исследовательница Х. Филиппова (Ульбрехтова). По её мнению, Нелёгкая в тексте В. Высоцкого «является изображением собственных блужданий и болезненного физического состояния», а Кривая «имеет черты сугубо русской души, характеризующейся особым легковерием и вечным упованием на эту самую кривую». В последнем случае исследовательница опирается на высказывание Д.С. Лихачева: «Несчастье русских - в их легковерии. (...) Русские часто сами смеются над собственным легковерием: все делаем на авось и, небось, надеемся, что "кривая вывезет"» (Filipova H. Владимир Высоцкий: путь от барда к поэту (становление и развитие поэтической системы В.С. Высоцкого). Brno, 2002. С. 152

⁸³ Хазагеров Г.Г. Указ. соч. С. 84-85.

⁸⁴ Ср. у В. Высоцкого в комментируемой песне: «Падал я и полз на брюхе...»

⁸⁵ Жуковский В. А. Собр. соч.: в 4-х т. Т. 1. М.-Л., 1959. С. 393.

одноглазое»). О последнем сказано: «Жил один кузнец. "Что, – говорит, – я горя никакого не видал. ...Пойду, поищу себе лихо". Взял и пошёл, выпил хорошенько и пошёл...»⁸⁶.

КОЛЧЕНОГАЯ – В.И. Даль так объясняет слово (в мужском роде): «хромой, особенно если одна нога короче или ступня выворочена, или берца кривы, ноги колесом либо хером; кто ходит вперевалку, ковьяляет»⁸⁷. Писавшийся в 1970-е – начале 1980-х гг. роман А.Н. и Б.Н. Стругацких, в одном из персонажей которого (Виктор Банев) присутствуют некоторые черты В. Высоцкого, получил название «Хромая судьба».

КРИВАЯ – П.П. Ткачёва отмечает «прямое сходство этого образа и с таким мифологическим образом восточнославянской мифологии, как Лихо Одноглазое – в восточнославянской мифологии персонификация злой доли, горя, несчастья, беды. В поверьях лихо – демоническое существо, имеющее обычно облик худой одноглазой женщины или великанши ростом выше деревьев; её появление предвещает беду. Так, по поверьям, лихо иногда бродит по земле и нападает на людей; на человека, к которому она "привязалась", начинают обрушиваться всяческие беды»⁸⁸.

Кривизна «в символическом языке народной культуры знак причастности к миру нечистой силы. В отношении к человеку кривой означает "одноглазый" (рус.), реже "косой" (бел.), или "хромой" (укр., бел., пол., словац., болгар., макед., серб.); оба признака приписываются мифологическим персонажам – чёрту, лешему и др. Причиной этих телесных уродств у человека и домашних животных считается нарушение людьми запретов на некоторые виды работ, особенно связанных с кручением, сгибанием, витъём, шитьём»⁸⁹.

В.П. Изотов: «...Обнаруживаю следующие характеристики этого персонажа: колченогая, кривобокая, криворукая, кривоокая... Все эти компоненты представлены, естественно, в значении слова *Кривая*. А каково же полное значение? Следует отметить, что из шести значений слова *кривой*, фиксируемых словарями, задействовано одно – «одноглазый, слепой на один глаз»⁹¹. В то же время слово *Кривая* включает компоненты фразеологизмов *кривая вывезет*;

⁸⁶ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Т. 2. М., 1985. С. 340.

⁸⁷ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. М., 1955. С. 143.

⁸⁸ *Ткачёва П.П.* Указ. соч. С. 244.

⁸⁹ *Шанарова Я. С.* Краткая энциклопедия славянской мифологии. М., 2001. С. 329.

⁹⁰ *Толстая С.М.* Кривой // Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 2. М., 1999. С. 674

⁹¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М., 1986. С. 129.

может быть, повезет; может быть, обойдётся и куда кривая ни вывезет; будь, что будет; как бы ни было⁹². Таким образом, значение слова *Кривая* будет следующим: "одноглазая, колченогая, вся искривленная, рассчитывающая на авось...". Способ образования этого слова: объединение значений фразеологизмов (контаминация), передача его одному из компонентов (конденсация) и переход нарицательного существительного в собственное (онимизация). Подобные случаи создания нового значения (а значит, и нового слова) мне ещё не встречались»⁹³.

Е.А. Сполохова: «*Кривая* в персонифицированном употреблении (...) также включаются в поле *лжи*. Неслучайность ассоциатов с семантическим множителем *крив-* в поле *лжи* обусловлена ассоциативно-семантическими связями с *кривдой* – системным синонимом *лжи* (*кривда, покривить, кривой* – дериваты одного словообразовательного гнезда)»⁹⁴. Кривой – не только «искривлённый», «отличающийся от обычного», но и «обманчивый, лукавый, криводушный»⁹⁵.

НЕ ГОРЮЙ, – КРИЧИТ, – БОЛЕЗНЫЙ, // ГОРЕМЫКА МОЙ
 НЕТРЕЗВЫЙ, – // СЛЁЗЫ ВЫТРУ Я! – А.А. Потемня в работе «О Доле и сродных с ней существах» отмечал, ссылаясь на фольклорные тексты, записанные П.Н. Рыбниковым, что Горе склонно утешать человека⁹⁶. В одном тексте («Горюшко») таким провоцирующим на новые непотребства «утешителем» пропившегося добра молодца является кабацкая «бабища курвяжища, // Туры́жная ба́бища, яры́жная», которая, хоть и является двойником-предтечей Горя-Злочастия, в отличие от Кривой, «Станом ровна и лицом бела»⁹⁷; в другом тексте («Горюшко и Упав молодец») перед пропившимся и печально-похмельным Упавом появляется Горе, пытающееся развеселить и утешить его: «Стало Горюшко по кабаку поскакивати, // Поскакивает да поплясывает, // Поплясывает да выговаривает: // "Ай же ты, Упав, дородний добрый молодец! // Не кручинься-ка ты, не печалуйся. // Учись горемычнаго припевочке: // "В горе жить – не кручинну быть!"»⁹⁸.

⁹² Там же.

⁹³ *Изотов В.П.* Новые слова Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. I. М., 1997. С. 218.

⁹⁴ *Сполохова Е.А.* Ассоциативно-семантические поля истины, правды и лжи в поэзии Высоцкого. // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. V. М., 2001. С. 160.

⁹⁵ *Черепанова О. А.* Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983. С. 96.

⁹⁶ *Потемня А.А.* Указ. соч. С. 199.

⁹⁷ Повесть о Горе-Злочастии. Л., 1984. С. 46.

⁹⁸ Там же. С. 49-50.

ВЫВОЗИ МЕНЯ, КРИВАЯ – «кривая вывезет» – фразеологический оборот, означающий «будь, что будет; как получится, на удачу».

В некоторых публикациях приводится якобы полная форма выражения – «куда кривая лошадь вывезет», где «кривая» значит «хромая». Предполагаю, что это объяснение является порождением «народной» (т.е. ненаучной) этимологии эпохи интернета. Значение «кривой» = «хромой» для русского языка нехарактерно и не встречается ни в одном из известных мне солидных словарей русского языка или справочниках. Нет в них и никакой информации, относящейся к приведенной этимологической версии «про кривую лошадь».

Я НА ПРИВЯЗИ – мотив «привязанности» Горя к доброму молодцу – постоянный в фольклорных песнях; зачастую переносный смысл слова сочетается с наличием атрибутов различных «привязок и перевязок» в прямом смысле, например: «Выходило тут Горе великое, – // Лыком Горюшко подпоясано, // Да мочальями перевязано, // Привязалось Горе к добру молодцу»; «Она лычком подпоясана, // Ремнем подобута, // ... Горя замоталася, // К доброму молодцу привязалася // (...) А как помер добрый молодец, // тогда Горя отвязалася»; «А несчасье видно мне-ка повстречалось, // А великое видно горе привязалосе» и т.п.⁹⁹

ВЛЕЗ НА ГОРБ К НЕЙ С ПЕРЕПУГУ – «горбом» иногда называют спину, горба как такового не имеющую, либо верхнюю часть спины (заплечье). В этой связи может вспомниться фразеологизм «на чужом горбу ездить» и родственные ему выражения, определяющие образ жизни тунеядца, бездельника, эксплуататора, живущего чужим трудом¹⁰⁰, – и в этом смысле мы получаем дополнительную характеристику изначально пассивного персонажа, плывшего «по течению». При этом Кривая, по-видимому, имеет горб в прямом смысле – «нарост на спине», т.е. она не только «кривобока», но и скрючена. Как отмечает Е.Е. Левкеевская, горб наряду с иными дефектами телосложения (хромота, аномалия роста, слепота или наличие одного глаза) отмечает принадлежность к «нечистому», демоническому миру. В верованиях закарпатских русинов «злая» Доля имеет вид кривой, горбатой женщины¹⁰¹. Ср. набросок четверостишья

⁹⁹ См.: Повесть о Горе-Злочастии. С. 67-74

¹⁰⁰ Ср. у В. Высоцкого: «Люди понимающие – // Ездят на горбатых, // На горбу катающие – // Грезят о зарплатах. // Счастливы горбатые, // По тропочкам несясь: // Бедные, богатые – // У них, а не у нас!» («Много во мне мамино...», 1970-е гг.).

¹⁰¹ Левкеевская Е.Е. Горб // Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 1. М., 1995. С. 521.

В. Высоцкого, опубликованный Х. Пфандлем: «Судьба моя зла и горбата // Уже не поднять лица... // Мне так не хватало старшего брата // Или, хотя бы, отца»¹⁰². Или: «За что мне эта злая, // Нелепая стезя // (...) Судьба моя лихая // Давно наперекося» (1972).

Катания на нечистых – традиционная тема фольклора и литературы: «подобно лешему, бес водит и носит на себе людей (житие Ефросина Псковского, житие Иоанна Новгородского)»¹⁰³, «Ночь перед Рождеством» и «Вий» Н.В. Гоголя; В. Высоцкий: «Седлал хромого беса». В «Вие» присутствует сцена скачки на ведьме, которая предварительно сама выступала как наездница: Хома Брут «...начал почти вслух произносить заклятия. Наконец с быстротою молнии выпрыгнул из-под старухи и вскочил, в свою очередь, к ней на спину».

ШЛА ПО КРУГУ – НОГИ РАЗНЫЕ – собственно, облик Кривой (которая ещё и кривоока) переключается с описанием блядовитой Нинки из ранней песни В. Высоцкого («Наводчица», 1964): «глаз подбит и *ноги разные*»¹⁰⁴.

Люди, заблудившиеся в лесу, зачастую ходят «по кругу» (по окружности) против хода часовой стрелки, возвращаясь в одно и то же место. Одно из объяснений этого явления (помимо того, что это «бес водит») заключается в том, что даже при равной длине обеих ног правая обычно сильнее левой и шаг правой ноги шире. Или – как поясняет С.М. Шаулов: «То есть правая – операционная, левая – опорная. В логическом пределе – мы ходим именно правой ногой, левой "поддакиваем", потому по кругу».

В поэтическом мире Высоцкого движение «по кругу» оценивается негативно¹⁰⁵.

НЕ ДО ЖИРУ, БЫТЬ БЫ ЖИВУ – ещё одно устойчивое словосочетание, присутствующее в этом тексте, поговорка, смысл которой – «Не до богатства, не до излишеств, лишь бы иметь хоть самое необходимое, сохранить жизнь».

МНОГО ГОРЯ НАД ОБРЫВОМ, А В ОБРЫВЕ – ЗЛА – здесь, как мне представляется, отзывается название древнерусской «Повести о

¹⁰² Pфandl H. Указатель поэтических произведений Владимира Высоцкого. Graz, 1994. S. XLV.

¹⁰³ Власова М.Н. Новая АБЕВЕГА русских суеверий СПб., 1995. С. 56-57.

¹⁰⁴ Изображённая здесь кривая наводчица может рассматриваться как пародийный вариант роковой женщины, женщины-судьбы, la femme fatale (благодарю Н.В. Крылову за подсказку).

¹⁰⁵ См.: Скобелев А.В., Шаулов С.М. Владимир Высоцкий: Мир и Слово. Воронеж, 1991. С. 66-68; Рудник Н.М. Проблема трагического в поэзии В.С. Высоцкого. Курск, 1995. С. 45-48.

Горе-Злочастии», многократно упомянутой применительно к комментируемой песне В. Высоцкого.

ЧЕТВЕРТЬ СТАВЛЮ — «четвертью» (от «четвёртая часть ведра») называли дометрическую меру объёма жидкостей и соответствующую ей бутылъ (чуть более 3 литров). «Четверть» как мера главным образом использовалась при продаже алкоголя и делилась на 5 водочных или 4 винных бутылки. «СТАВЛЮ» — выставляю, угощаю. Возможно, что и в смысле — «выставляю в качестве залога, подтверждающего обещание».

КРИВИЗНУ ТВОЮ ИСПРАВЛЮ — персонаж начинает действовать в духе хитроумного героя сказки, пообещавшего исправить одноглазость Лиха (сковать второй глаз).

НЕЛЁГКАЯ, МАМАНЯ — исследователи коллективного бессознательного рассматривают образы судьбы и через архетип *матери*, «тесно связанный с предопределённостью человеческой судьбы; именно поэтому мифологические образы судьбы обычно являются женскими, а часто — материнскими»¹⁰⁶. К «негативным аспектам материнского архетипа» К.Г. Юнг относил то, «что вызывает ужас и является неизбежным, как сама судьба»¹⁰⁷. В иной редакции комментируемой песни «материнская» природа судьбы выражается более акцентировано: «мамания, сучья дочка». По-видимому, понимание судьбы как матери было для В. Высоцкого неслучайным — ср. у него же: «И шадила судьба непутёвых своих сыновей» («Этот день будет первым всегда и везде»¹⁰⁸, 1976); «В младенчестве нас матери пугали...» (1978), «Я ни в тыл не просился, ни судьбе под подол...» (1975).

ХОЧЕШЬ ИСТИНЫ В СТАКАНЕ // НА ЛЕЧЕНИЕ — обыгрывается выражение «истина в вине», восходящее к древнеримскому «in vino veritas». «На лечение» может пониматься как в прямом смысле, так и в смысле «на опохмел».

МЕДОВУХА — алкогольный напиток, приготовленный с использованием мёда.

ПЬЯНЬ С ХАНЫГОЮ — «ханыга» — опустившийся человек, бездельник и попрошайка. Возможно происхождение от диалектного «хананыга», значение которого В.И. Даль определяет как «праздный шатун по чужим угощеньям»¹⁰⁹.

¹⁰⁶ *Биркхойзер-Оэри С.* Мать. Архетипический образ в волшебных сказках. М., 2006. С. 185.

¹⁰⁷ См.: *Биркхойзер-Оэри С.* Указ. соч. С. 18.

¹⁰⁸ Судьба-мать присутствует и в стихотворении Е.А. Баратынского «Дорога жизни» <1825>: «В дорогу жизни снаряжая // Своих сынов, безумцев нас, // Снов золотых судьба благая // Дает известный нам запас».

¹⁰⁹ *Даль В.И.* Толковый словарь... Т. 4. М., 1955. С. 542.

Персонифицированные образы судьбы-горя-недоли в русском фольклоре и литературных произведениях, на фольклорную традицию ориентированных, изображаются как существа пьющие и выглядящие непрезентабельно, например: «И явилось горе при пути, при дороженьке, // Стоит горе прикручинившись, припечалившись, // Полы у горя позатыканы, // Кафтан худой, весь растрёпанный, // Лапки порастоптаны, оборы развязаны, // Шляпа у горя повислая, // (...) Глаза позаплаканные – // Экое горе безобразное»¹¹⁰. В сказках Горе не только склоняет человека к пьянству и сомущает его на пропой имущества, но и само крепко напивается и даже страдает похмельем: «Наутро Горе еще больше заохало. Зовёт хозяина опохмелиться... Пристаёт к нему: "Пойдём да пойдём в кабак!"»¹¹¹.

Весьма выразительные сцены распития спиртных напитков с участием Горя-Злочастия, заявляющим в свое оправдание, что «Горе – оно пьющее!», присутствуют в фильме «Горя бояться – счастья не видать» (реж., сцен. В.Т. Туров¹¹², Беларусьфильм, 1974). Этот фильм, снятый другом В. Высоцкого по мотивам одноимённой пьесы С.Я. Маршака, вряд ли не был известен автору «Двух судеб». С большой долей вероятности можно предположить, что В. Высоцкий знал и саму пьесу С.Я. Маршака: спектакли по ней шли с 1954 г. в Государственном академическом театре им. Е.Б. Вахтангова (Москва), с 1961 г. – в Малом драматическом театре (Ленинград), с 1974 г. – в Центральном детском театре (Москва).

А ЗА МНОЮ ПО КОРЯГАМ, ДИКО ОХАЯ, // ПРИПУСТИЛИСЬ, ПОДВЫВАЯ – в соответствии с каноном волшебной сказки при попытке героя вырваться из *гиблого места* и вернуться с «того» света на «этот» возникает погоня, обычно заканчивающаяся поражением злых сил. «К внешним признакам нечистой силы относятся и такие характерные (...) проявления, как сильный или громкий голос, немота, шум, треск, гул, вой»¹¹³.

А НЕЛЁГКАЯ С КРИВОЮ ... ТАМ И СПИНУЛИ – Н.И. Копылова: «"От судьбы не уйдёшь" – эта пословица неизбежно всплывает при восприятии песен "Беда" и "Две судьбы". Из финала первой вытекает горький пословичный смысл, а финал второй спорит с народной мудростью: герой обхитрил и Кривую, и

¹¹⁰ Собрание народных песен П.В. Киреевского: Записи П. И. Якушкина. Т. II. М., 1986. С. 93 (№ 189).

¹¹¹ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3-х т. Т. II. М., 1985. С. 342.

¹¹² В фильмах В.Т. Турова (1936–1996) «Я родом из детства» (1966) и «Война под крышами» (1967) В. Высоцкий снимался, в фильме «Сыновья уходят в бой» (1969), как и в двух первых, звучали его песни.

¹¹³ Шапарова Я. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М., 2001. С. 373.

Нелёгкую свою судьбу»¹¹⁴. О.Ю. Шилина: «Поведение героя этого стихотворения, являясь своеобразным опровержением народных поговорок "От судьбы не уйдешь", "Судьбу не обманешь" и др., вызывает в памяти фольклорных героев, "обманувших судьбу". В частности, героя русской сказки "Две доли", обманом заманившего своё Горе в сундук, запершего его там "тремя замками" и зарывшего сундук с Горем в землю»¹¹⁵. В пьесе С.Я. Маршака и в фильме В.Т. Турова смысленный солдат Иван Тарабаров загоняет Горе в табакерку; кузнец в цитирувавшейся выше русской фольклорной сказке лишает Лихо единственного глаза и спасается бегством.

КОММЕНТАРИЙ К СТРОКАМ, НЕ ВОШЕДШИМ В РАССМАТРИВАЕМУЮ РЕДАКЦИЮ ПЕСНИ

Я ЛЕЖАЛ ЧУМНОЙ ОТ БРАГИ – «чумной» здесь – ошалевший, одуревший, обезумевший.

ГЛЯДЬ, ПЛЫВУ НЕ В ОДИНОЧКУ – // СО СТАРУХОЮ – появление в лодке, в которой по «реке жизни» плывёт герой, Судьбы или иных аллегорических персонажей, встречалось в русской поэзии и до В. Высоцкого, например: «... Челнок свой весело направил // По влаге бурной глубины; // Судьба на руль уже склонилась...» (А.С. Пушкин, «К Н.Г. Ломоносову», 1814); «Мой челнок Любовь слепая // Правит детскою рукой; // Между тем как Лень, зевая, // На корме сидит со мной» (К.Н. Батюшков, 1810-е гг.).

Кроме того, неожиданное появление чёрта-ведьмы-колдуна в качестве «попутчика» – постоянный мотив фольклорных быличек и страшных рассказов (вплоть до современных, в которых вместо традиционных лошадей-телег-саней-лодок фигурирует автомобиль)¹¹⁶. Подобные неожиданно появляющиеся «попутчики» родственны тем персонажам народной мифологии, которых немецкие фольклористы назвали ауфхокерами (Aufhocker): классический ауфхокер запрыгивает на шею или на спину человека и использует его в качестве средства передвижения; «попутчики» же без разрешения

¹¹⁴ Копылова Н.И. Фольклорная ассоциация в поэзии В. С. Высоцкого. // В.С. Высоцкий: исследования и материалы. Воронеж, 1990. С. 86.

¹¹⁵ Шилина О.Ю. Поэзия Владимира Высоцкого : нравственно-психологический аспект. Дисс. ... канд. филол. наук. Спб., 1998. С. 125-126.

¹¹⁶ Записанный в 1997 г. рассказ П.А. Таранцова, 1944 г.р.: «Я видел однажды чёрта. Скорее не чёрта, а чёртика, потому что он очень маленький был. Ехал я домой на машине, в командировке был. Обычно я со сменщиком езжу, а тут один. Смеркаться начало, и дождь шел. Вдруг слышу в кабине – смешок. Думаю, всё – «крыша съехала!». Смотрю, а рядом на сиденье маленькое существо сидит. Хвост у него есть и рожки, и всё время смеётся. Я глаза протёр, смотрю, не пропал. Смешок у него ехидный такой. Я пока на него смотрел, чуть с трассы не съехал» (Былички и бывальщины Воронежского края / Составитель Пухова Т.Ф. Воронеж, 2008. С. 235-236).

и ведома человека (либо обманом) подсаживаются в его транспортное средство. Заметим, что «попутчик» из одноимённой песни В. Высоцкого 1965 года («Хоть бы облачко, хоть бы тучка...») вполне реален и не похож на колдуна или нечистого. Однако, исполняя эту песню в 1978 г. для В.И. Туманова¹¹⁷, автор сделал такое предисловие: «Вадик¹¹⁸, никогда не ездил с малознакомыми людьми в поездах, не летал на самолетах, не ездил пароходами. Они, *черти*, что могут сделать».

ОНА ... ВПЕРЕДИ МЕНЯ СТУПАЕТ – как отмечает Н.И. Копылова, «в народных песнях судьба-Горе или преследует человека, или опережает его»¹¹⁹. Действительно, помимо судьбы-горя, преследующих человека, русский фольклор знает и судьбу-горе, идущее впереди жертвы, прокладывающее ей дорогу или определяющее её путь: «злое Горе наперёд зашло», «А как горюшко его да переди бежит», «Как-де горюшко идет да переди его», «А я от горя – в тёмны леса, // А горя прежде век зашёл; // А я от горя – в почестной пир, // А горя зашёл, впереди сидит; // А я от горя – на царев кабак, // А горя встречает, уж пива тащит...»¹²⁰.

Далее исследователь пишет о том, что В. Высоцкий «трансформирует этот мотив, усиливая предопределённость человеческой жизни: одна судьба "впереди... ступает", а другая – сзади. Герой – как бы под конвоем судеб»¹²¹. Эта красивая мысль иногда цитируется в работах, посвящённых «Двум судьбам», хотя известные редакции этой песни не дают основания для вывода о «конвое судеб». По-видимому, Н.И. Копылова говорит здесь не о Нелёгкой с Кривой и повстречавших их персонаже, а в целом о лирическом герое В. Высоцкого и о сочетании схожих образов, имеющих в песнях «Беда» (1971), «Две судьбы» и «Песня о судьбе» (1976).

Я – КРИВАЯ, ВОЗ МОЛВЫ ВЕЗУ – эта, возможно, на первый взгляд несколько странная строка, создана вовсе не ради красивой рифмы «молвы везу – мол, вывезу». «Молва» здесь – вполне закономерный и характерный для творчества В. Высоцкого атрибут лжи, беды, несчастья. Ср. в песне «Я несла свою беду...» (1971): "И Беда с того вот дня // ищет по свету меня, // Слухи ходят вместе с ней с *Кривотолками*».

СТРЕМНИНА – «место в реке, потоке, где течение особенно бурно и стремительно» (Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова).

¹¹⁷ Туманов Вадим Иванович (р. 1927) – моряк, участник Великой Отечественной войны, заключённый советских лагерей (1948-1956), позднее – председатель старательских артелей и бизнесмен; друг В. Высоцкого.

¹¹⁸ Возможно, это обращение относится к сыну В.И. Туманова, Вадиму Вадимовичу (отмечено П.Е. Фокиным).

¹¹⁹ Копылова Н.И. Там же.

¹²⁰ См. Повесть о Горе-Злочастии. Л., 1984. С. 41-77.

¹²¹ Копылова Н.И. Там же.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Владимир Изотов (Орёл)
доктор филологических наук, профессор

Из "Словаря окказионализмов В.С. Высоцкого". (П – Р)

По сравнению с предыдущим изданием ряд слов исключён (они оказались реально существующими в различных профессиональных и социальных диалектах), включены несколько слов, ранее не обнаруженных.

Несколько слов следует сказать о слове **порнациент** («У них есть агенты и **порнациенты** / – Агенты не знаю державы какой, / – У них инструменты – магнитные ленты, / И нас они делают левой ногой» («Вот я выпиваю, потом засыпаю...»)). В первом издании словаря оно было включено, я и сейчас уверен, что это индивидуально-авторское новообразование, но вот с его интерпретацией как словообразовательной, так и дефиницирующей определиться не могу¹²².

– П –

ПА-ДЕ-ДЕ-ДЕРЖАТЬСЯ. Держаться в падеде.

Схвати судьбу за горло, словно посох, / И **па-де-де-держись** все гала кряду! / Я въеду в Невский на твоих колёсах, / А ты – пешком пройдёшь по Ленинграду (М. Барышникову).

Слияние: **па-де-де + держаться**¹²³.

ПАЛАЧЁВ. Имеющийся у палача.

Некстати вспомнил дату смерти Пугачёва, / Рубил – должно быть, для наглядности – рукой, / А в то же время знать не знал, кто он такой, – / Невелико образование **палачёво** («...Когда я об стену разбил лицо и члены...»); Ах вы тяжкие дни, / **Палачёва** стерня! / Ну за что же они / Ненавидят меня! («...Когда я об стену разбил лицо и члены...»).

Суффиксация: **палач- + -ёв-.**

ПАЛАЧИЙ. Относящийся к палачу.

Чем чёрт не шутит – может, правда выпить чаю, / Раз дело приняло подобный оборот? / «Но только, знаете, весь ваш **палачий** род / Я, как вы можете представить, презираю!» («Когда я об стену разбил лицо и члены...»)¹²⁴.

¹²² Интереснейшее обсуждение этого слова в Интернете (http://v-vysotsky.com/arhiv_redakt/vv502.htm) картину не очень проясняет.

¹²³ Представляется, что выразительнее было бы слово **па-де-держаться**, созданное слиянием и наложением.

¹²⁴ Появление новообразование можно, пожалуй, объяснить следующим образом: суффикс **-ий-** употребляется чаще в тех притяжательных прилагательных, которые обозначают принадлежность чего-либо животному. Следовательно, слово **палачий** указывает на нечеловеческую сущность человека

Суффиксация: **палач-** + **иј-**.

ПАЛИТРО-ПАРТИТУРА. Соединение, симбиоз палитры и партитуры¹²⁵.

Мажорный светофор, трёхцветье, трио, / **Палитро-партитура** цвето-нот. / Но где же он, мой «голубой период»? / Мой «голубой период» не придёт! («Мажорный светофор, трёхцветье, трио...»)¹²⁶.

Сложение: **палитр-** + **партитур-**.

ПАПАПУГАЙ. Папа-попугай.

Родился я в тыща каком-то году / В банано-лиановой чаше, / Мой папа был **папапугай** какаду, / Тогда ещё не говорящий (Песня Попугая).

Междусловное наложение¹²⁷: **папа** + **попугай**.

ПАРОВОЗМ. Паровоз.

Казахов мало, но радио и всё остальное – всё заражено великодержавным казахским шовинизмом. Правда, можно научиться и кое-что понимать. После каждого слова они ставят букву «м». Например, казахм, **паровозм** и т.д.» (Письмо Л.В. Абрамовой, 20 февраля 1962)¹²⁸.

Эпитеза¹²⁹: **паровоз-** + **-м-**.

ПЕДАЛЯ. Крутя педали.

Так отгуляй же, Галя, за двоих, – / Ну их совсем – врунов или лгуних! / Вовсю **педаля**, Галя, / Не прозевай Пигалья, – / Потом расскажешь, как там что у них! («Мы с мастером по велоспорту Галею...»).

Суффиксация: **педаль-** + **-я-**.

ПЕНЬ-КОРЕНЬ. Мешанина из пней и корней.

И с одышкой, ожиреньем Ломит тварь по **пням-кореньям** тяжкой поступью (Две Судьбы)¹³⁰.

¹²⁵ Соединение художественного и музыкального начал (ср.: совокупность выразительных средств художника и музыканта) (Панюшкин В.В. Словотворчество В.С.Высоцкого // Высоцковедение и высоцковидение. – Орёл. 1994. С.68).

¹²⁶ Однако же почему **палитро-партитура**? Не потому ли, что изменение цветов на светофоре вызывает разные уличные звуки? На уровне подсознания вполне может так и быть...

¹²⁷ В этом случае наложение не совсем точно графически, но эта неточность нейтрализуется орфоэпически, поскольку, как известно, в безударном положении [о] и [а] произносятся одинаково

¹²⁸ Эта словообразовательная шутка-имитация напоминает знаменитые «новообразования» Макара Нагульнова из «Поднятой целины» М.А. Шолохова.

¹²⁹ Конечная неморфемная надставка

¹³⁰ Это новообразование относится к гипотетическим новым словам. В данном случае воспроизводится написание этого слова по изданию: Владимир Высоцкий. Собрание сочинений в пяти томах. Т.4. Тула, 1997. С.87 (оно составлено и текстологически обработано С.В. Жильцовым). В изданиях, редактируемых А.Е. Крыловым, в этом случае представлено два слова: «Ломит тварь по пням, кореньям».

Опять всё дело упирается в рукописи...

Сложение: **пень + корень.**

ПЕРВОСОРТНЕНЬКИЙ. Очень первосортный; очень хороший.

Я нажал – выстрел был **первосортненький**, / Хотя «соболь» попался мне вёртненький. / А у ног моих – уже мёртвенький («У Доски, где почётные граждане...»).

Суффиксация: **первосортн- + -еньк-.**

ПЕРЕКРЁСТОЧЕК. Небольшой перекрёсток.

Перекрёсточки – скорость сбрасывайте! / Паны, здравствуйте! Пани, здравствуйте! / И такие, кому не до братства, те – / Тоже здравствуйте, тоже здравствуйте! («Лес ушёл, и обзор расширяется...»).

Суффиксация: **перекрёсток/ч- + -ек-.**

ПЕРЕ-ПЕРЕЛИТЬ. Очень сильно перелить.

Однажды **пере-перелил** Судьбе я ненароком – / Пошла, родимая, вразнос и изменила лик, – / Хамила, безобразила и обернулась Роком, – / И, сзади прыгнув на меня, схватила за кадык (Песня о Судьбе)¹³¹.

Префиксация: **пере- + перелить.**

ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. Песенка, которой представляются или представляют других.

Сложение: **песенка + представление.**

ПЕСНЯ-БАСНЯ. Песня, являющаяся басней.

Варианты названия: <...> **Песня-басня** про Козла Отпущения.

Сложение: **песня + басня.**

ПЕСНЯ-ЗДРАВИЦА. Песня, являющаяся здравицей.

Где же **песни-здравлицы**? / Ну-ка подавай! / Польские красавицы – / Для туристов рай? (Дороги... дороги...)¹³².

Сложение: **песня + здравлица.**

ПЕЧАЛЬ-ТОСКА. Одновременность печали и тоски; состояние, при котором печаль и тоска становятся единым целым.

Не тает она и летом / В полуденный зной. /И знаю я **печаль-тоску** мне эту / Век носить с собой («Свои обиды каждый человек...»)¹³³.

¹³¹ В.И. Новиков увидел в этом слове очень глубокое содержание: «Слово «пере-перелил» тут уже не одно вино подразумевает. Речь идёт о том, что слишком дерзко и самостоятельно шёл Высоцкий по жизни. За внутреннюю свободу надо платить дорогой ценой. Судьба оборачивается Роком, то есть возникает конфликт личности не только с социальным строем, но и со все миром. Это когда художника не только преследует власть и отвергает общество, это когда его в полной мере не понимает никто. «Я и общество» – могут сказать о себе многие. «Я и мир» – такая драма выпадает только тем, чей внутренний мир по степени оригинальности может соперничать с миром большим. Таких людей совсем немного, но, если они наделены художественным талантом, их индивидуальный опыт становится всеобщим достоянием» (Новиков В.И. «В Союзе писателей не состоял... Писатель Владимир Высоцкий». М. 1991.С.22).

¹³² Вполне возможно, что слово бытует в музыкальной субкультуре.

¹³³ Ср.: «Сначала было слово печали и тоски»; см. **тоска-печаль.** Вполне возможно, что в фольклоре бытует **печаль-тоска.**

Сложение: **печаль + тоска.**

ПЕЧЕНЬ-БЕДОЛАГА. Печень, являющаяся бедолагой; печень, испытывающий беды <от алкоголизма>.

Вот в пальцах цепких и худых / Смешно задёргался кадык, / Нажали в пах, потом – под дых, / На **печень-бедолагу** (Ошибка вышла).

ПИСАТЕЛЬНИЦА-ГЕНИЙ. Писательница, являющаяся гением.

Горю от нетерпения / Представить вам явление – / Без преувеличения / **Писательницу-гения** (Представление орлёнком Эдом Атаки Гризли).

Сложение: **писательница + гений.**

ПИТЬ-НАДИРАТЬСЯ. Пить, чтобы надираться.

Пока ведьмы выли / И всё просадили, / Пока леший **пил-надирался** в кафе («От скушных шабашей...»)¹³⁴.

Сложение: **пить + надираться.**

ПОДНИТЬСЯ. Поднять бояться.

Кто-то там домой пришёл / И глаза **бонять** поднимся, / Это очень хорошо, / Это – единица! (Путаница Алисы).

Сегментно-сегментная субституция¹³⁵: **поднять бояться**

ПОДОЖДАТЬ-ПОВРЕМЕНИТЬ. Не торопиться.

Но до того, душа моя, по странам по Муравиям / Прокатимся, и боги **пождут-повременят!** / Мы в галечку прибрежную, в дорожки с белым гравием / Вобъём монету звонкую, затопчем – и назад («Реальней сновидения и бреда...»)¹³⁶.

Сложение: **пождать + повременить.**

ПО-ДРЕВНЕРИМСКИ. На древнеримском языке.

Ах, времена – и эти, как их? – нравы! / **По-древнеримски** – это «темпера о морес... / Брильянты вынуты из их оправы, / По всей Одессе тут и там канавы: / Для русских – цимес, для еврейских – цорес («Куда всё делось и откуда что берётся?..», черновик).

Префиксация + суффиксация: **по- + древнеримск- + -и-.**

ПОЛСТОЛЕЧКА. Половина столечка.

Без ушка иголочка, / Оля! Ольга, Олечка, / Поднеси-ка инвалиду / Столько да **полстолечка** (Частушки).

Тмезис (суффиксальный): **полстолька + -еч/к-.**

¹³⁴ Слова синонимичны. Возможно, это сложное слово бытует в просторечии.

¹³⁵ Сегмент **бо-** в слове **боятся** заменяется сегментом **подн-** (а сегмент этот, в свою очередь, представляет соединение приставки с сегментом: **под-** + **н-**).

¹³⁶ Вполне возможно, что это слово реально представлено в языке фольклора или в разговорной речи.

Полстолечка – 3 (5):184.

ПОЛУДИАЛОГ. Диалог наполовину.

В душе моей – всё цели без дороги – / Поройтесь в ней – и вы найдёте лишь / Две полуфразы, **полудиалоги**, – / А остальное – Франция, Париж... («Мне каждый вечер зажигает свечи...»)¹³⁷.

Сложение: **полу- + диалог.**

ПОЛУМАСКА-ПОЛУЛИЦО. Маска, сросшаяся с лицом.

За масками гоняюсь по пятам, –/ Но ни одну не попрошу открыться: / Что, если маски сброшены, а там –/ Всё те же **полумаски-полулица?! (Маски, вариант).**

Сложение: **полумаска + полулицо.**

ПОЛУОБРАЗИНА. Образина наполовину.

Так кто вы суть, загубленные души? / Куда спешите, **полуобразины?** / Вас не разять – едины обе массы («И кто вы суть? Безликие кликуши?...»).

Сложение: **полу- + образина.**

ПОЛУПЫЛ. Пыл наполовину.

В полубреду, в **полупылу** / Разделся донага, – / В углу готовила иглу / Нестарая карга (Ошибка вышла).

Сложение: **полу- + пыл.**

ПОЛУФРАЗА. Незаконченная фраза.

В душе моей – всё цели без дороги – / Поройтесь в ней – и вы найдёте лишь / Две полуфразы, **полудиалоги**, – / А остальное – Франция, Париж... («Мне каждый вечер зажигает свечи...»).

Сложение: **полу- + фраза.**

ПОЛУЭКСПРОМТ. Экспромт наполовину; полуподготовленный экспромт.

М. Шемякину – другу и брату – посвящён сей **полуэкспромт** (Две просьбы).

¹³⁷ Известно, что диалог – это разговор двух или более людей. Каково же значение будет у слова **полудиалог**? То ли это «диалог наполовину», то есть диалог, при котором на реплики одного собеседника другой даёт невербальные ответы, то ли это «диалог без собеседника», то есть монолог. Контекст не вполне проясняет значение окказионального слова.

Вот какую трактовку дают этому слову – скорее, даже понятию, стоящему за ним, – В. Скобелев и С. Шаулов: «На грани перехода от собственно драматургической многосубъектности к рассказу «бывалого человека» стоят произведения, жанр которых можно обозначить как «полудиалог». Это слово встречается у Высоцкого в стихотворении «Мне каждый вечер зажигает свечи», и можно предположить, что смысл его осознавался автором не только в контексте стихотворения – в ряду: «обрывки песен», «полуфразы». Ведь в таких произведениях, как «Ну, о чём с тобою говорить», «Про любовь в каменном веке» («А ну, отдай мой каменный топор!»), «Милицейский протокол», «Говарищи учёные», перед нами речь одного из участников диалога, обращённая к присутствующим и действующим другим участникам, которых мы не слышим, но которые, тем не менее, отвечают» (Скобелев А.В., Шаулов С.М. Мир и слово. Воронеж. 1991. С. 38).

Сложение: **полу- + экспромт.**

ПОЛ-ХВОСТА. Половина хвоста.

Пол-хвоста повыдергал славе я (Песенка прыгуна в высоту, черновики)¹³⁸.

Слияние с апокопой: **половина хвоста** → **полхвоста.**

ПООТПРАВЛЯТЬ. Отправить насовсем.

Поотправляют нас, седых, / На отдых, – то есть, бьют под дых. / И всё же этот фюзеляж / Пока что наш, пока что наш («Стареем, брат, ты говоришь?..»).

Префиксация: **по- + отправлять.**

ПОРОГ-ПЕРЕКАТ. Нечто, совмещающее свойства порога и переката.

Душу, сбитую да стёртую утратами, / Как **порогами-перекатами,** / Если до крови лоскут истончал, – / Залатаю золотыми я заплатами, / Чтобы чаще Господь замечал (Купола, черновик).

Сложение: **порог- + перкат-.**

ПОРОГОВНО. Распространяющийся на всех, имеющих рога; всеобщий.

Что же что рога у ней, – / Кричал Жираф любовно, –/ Нынче в нашей фауне / Равны все **пороговоно!** (Песенка ни про что, или Что случилось в Африке).

Трансрадикация: **поголовно.**

ПОСЛОВИЦА-ПОГОВОРКА. Одновременно и пословица, и поговорка¹³⁹.

Русская народная **пословица-поговорка** гласит: с кем поведёшься, с тем и наберёшься, понимаете! (Новогодний капустник).

Сложение: **пословица + поговорка.**

ПОСТУПОЧЕК. Незначительный поступок.

Геройский совершил **Поступочек!** / Корону защитил Заступничек! (Солдат с победою).

Суффиксация: **поступок/ч- + -ек-.**

ПО-ТАУКИТЯНСКИ. На таукитянском языке.

Корабль посадил я как собственный зад, / Слегка покрывив отражатель. / Я крикнул **по-таукитянски:** «Виват!» –/ Что значит по-нашему – «Здрасьте!» (В далёком созвездии Тау Кита).

¹³⁸ В соответствии с правилами русской орфографии следовало бы написать слитно – **полхвоста.**

¹³⁹ Короткое фольклорное высказывание – всё равно какое.

Префиксация + суффиксация: **по- + таукитянск- + -и-**.

ПОУКРОЩАТЬ. Позаниматься укрощением.

Сегодня зрители, сегодня зрители / Не желают больше видеть укротителей. / А если хочется **поукрощать** – / Работай в розыске, – там благодать! («У домашних и хищных зверей...»).

Префиксация: **по- + укрощать.**

ПРАВДИН. Имеющий отношение к Правде.

Правдин заступник в суде с обвинением воюет, / Правда, в речах его правды – на ломаный грош: / «Чистая правда со временем восторжествует, / Если когда-то раскроется явная Ложь» (Притча о Правде и Лжи, черновики).

Суффиксация: **правд- + -ин-**.

ПРЕСТУПНИЧЕК. Преступник, к которому относятся пренебрежительно.

Волнуются **преступнички**, / Что сыщик не безлик, / И оставляют, субчики, / Следочки на приступочке, / Шифрочки на тумбочке –/ Достаточно улик! (Куплеты Гусева).

Суффиксация: **преступник/ч- + -ек-**.

ПРИВЕНЕРИТЬСЯ. Высадиться на Венеру.

И мечтали – если выйдет, / **Привенериться** на ней, –/ Сколько там они увидят / Удивительных вещей! (Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга загадочного Ваню Дыховичного)¹⁴⁰.

Трансрадикация: **привенериться + -венер-**.

Префиксация + суффиксация + постфиксация: **при- + -Венер- + -и-(ть) + -ся-**.

ПРИВЕТСТВИЕ-ТОСТ. Приветствие, в котором содержится тост.

И строитель шикарных гостиниц, –/ (Он мне ровно по щиколку ростом) / Сам и скульптор, и каменотёс, / Встал меж ног, и, держась за мизинец, / Разродился **приветствием-тостом** / И хвалу нараспев произнёс (Памятник, наброски).

Сложение: **приветствие + тост.**

ПРИНОСИТЬ-РАСПИВАТЬ. Приносить и распивать.

Но когда это – не / **Приносить-распивать**, / Это «не» – не по мне, / Не могу принимать («"Не бросать!", "Не топтать!"...»).

¹⁴⁰ Однозначно утверждать, что слово принадлежит В.С. Высоцкому, нельзя, поскольку это новообразование относится к числу так называемых потенциальных слов, т.е. слов, которые легко могут быть сконструированы при необходимости.

Вполне возможно, что это слово сотворялось неоднократно – и в фантастической литературе, и в популярной, и в прессе; нет фиксации этого слова ни в одном словаре.

Сложение: **приносить + распивать.**

ПРИБИДЕТЬСЯ. Немного обидеться.

Было время приунуть да **прибидеться** – / Повезли меня, а сам и рад стараться – / Как за тридесять земель, за триодиннадцать / Уму-разуму чужому набираться (Купола, черновик).

Префиксация: **при- + обидеться.**

ПРИРОДА-ШАМАН. Природа-колдунья; природа, являющаяся шаманом.

Тайной покрыто, молчанием сколото –/ Закодowała **природа-шаман.** / Чёрное золото, белое золото / Сторож седой охраняет – туман («Сколько чудес за туманами кроется...»).

Сложение: **природа + шаман.**

ПРИШЕЛЬЦЕВ. Принадлежащий пришельцу.

Пришельцев робот два часа хозяина искал, / Ну а в пещере рядом, между прочим, / Обнявшийся с пришельцем питекантроп засыпал, / Забыв сказать пришельцу: «Доброй ночи!» («Каждому хочется малость погреться...», черновик).

Суффиксация: **пришел'ц- + -ев-.**

ПРИЯТЕЛЬ-ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ. Приятель, являющийся предсказателем.

Все **приятели-предсказатели** / Мне пророчили лёгкую жизнь (Песня о вещи Кассандре, наброски).

Гендиадис (рифмованное сложение): **приятель + предсказатель.**

ПРОКОРОТАТЬ. Провести время, скоротать.

Нанёс бы звёзд я в золочёном блюде, / Чтобы при них нам век **прокоротать,** / Да вот беда – ответственные люди / Сказали: «Звёзды с неба не хватать!» («Реальной сновидения и бреда...»).

Префиксация: **про- + коротать.**

ПРОТИВНЕЙШИЙ. Очень противный.

Но знала Мэри Энн всегда –/ Кто где, кто с кем и кто куда, – / Ох ябеда, ох ябеда – / **Противнейшая** в целом мире Мэри! (Про Мэри Энн).

Суффиксация: **противн- + -ейш-.**

ПРОТИВОБОРЕЦ. Тот, кто борется против.

В восторге я! Душа поёт! / **Противоборцы** перемерли, / И подсознание выдаёт Общеприемлемые перлы («В восторге я! Душа поёт!...»).

Сложение: **против- + о + борец-**.

ПРОФЕССОР-ИХТИОЛОГ-ЛИНГВИСТ. Профессор ихтиологии и лингвистики.

Подождите, погодите, постойте! Да ведь это же он! Помните? **Профессор-ихтиолог-лингвист**, который спасал мир, да так и не спас? (Опять дельфины).

Сложение: **профессор- + ихтиолог- + лингвист-**.

ПРЯМЕТЬ. Становиться прямым.

И ваши похвалы и комплименты, / Авансы мне – не отфуболо я: / От ваших строк, мои корреспонденты, / **Прямеет** путь и сохнет колея (Я к вам пишу).

Суффиксация: **прям- + -е-(ть)**.

ПРЯМО-ОТКРОВЕННО. Прямо и откровенно.

Ты отвечай мне **прямо-откровенно** –/ Разбойничью душу не трави!.. / О, выйди, выйди, выйди, Аграфена, / Послушать серенаду о любви! (Серенада Соловья Разбойника).

Сложение: **прямо + откровенно**.

ПСЕВДО. Мнимый, ненастоящий, ложный.

Трёхцветны музы – но как будто серы, / А «инфра-ультра» – как всегда, в загоне, –/ Гуляют на свободе полумеры, / И «**псевдо**» ходят, как воры в законе («Мажорный светофор, трёхцветье, трио...»); И ещё: хотят инсценировать мою «Татуировку». Сделать пародию на псевдолирику и **псевдо** же блатнянку (Письмо Л.В. Абрамовой, 4 марта 1962 г.).

Эмансипация префикса: **псевдо...**

ПСИХОФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ. Фотографировать образы собственного сознания.

Я вас уверяю, Роман, это правда! Я посмотрел много материалов и отчётов учёных. Этот тип из Канады действительно **психофотографируется** (Как-то так всё вышло...).

Сложение + постфиксация: **псих- + о + фотографировать- + -ся- ПУСТОКАРМАННЫЙ.** Имеющий пустой карман.

Ах, люди странные, **пустокарманные**, / Вы, постоянные клиенты ресторанные... (Баллада о маленьком человеке).

Сложение + суффиксация: **пуст- + о + карман- + -н-**.

ПЯТИЛЕЙ. Пятилетний юбилей.

На Таганке всё в порядке – / Без единой там накладки: / Пятилео **Пятилей** / Коллективно отмечают, / Но дежурный докладает: / «В зале вовсе не народ – / А как раз наоборот!» (Тексты для капустника к 5-летию Театра на Таганке).

Слияние + апокопа + наложение + аферезис: **пяти лет + Галилей.**

ПЯТИЛЕО. Пятилетие.

На Таганке всё в порядке - / Без единой там накладки: / **Пятилео** Пятилей / Коллективно отмечают, / Но дежурный докладает: / «В зале вовсе не народ - / А как раз наоборот!» (Тексты для капустника к 5-летию Театра на Таганке).

Слияние + апокопа + наложение + аферезис: **пяти лет + Галилео.**

– Р –

РАВНОДУШНО-СЕРЕНЬКИЙ. Равнодушный и серенький; безразличный.

За музами гоняюсь по пятам, Но не одну не попрошу открыться: Что, если маски сброшены, а там – Их **равнодушно-серенькие** лица (Маски, черновик).

Сложение: **равнодушн- + о + серенький.**

РАЗВЕД. Разведывательный.

Теперь в обнимку, как боксёры в клинче, И я, когда-то мхатовский студент, Олегу Николаевичу нынче/ Докладываю данные **развед** (Олегу Ефремову).

Обратное сложение: **развед~~данные~~**

РАЗЛИЧКА. Различные отметки.

Чтоб **различки** отмечать (Песня Алисы про цифры, черновик).

Апокопа + суффиксация: **различ~~ный~~ + -к-.**

РАЗНАИПОСЛЕДНИЙ. Самый-самый последний.

Что я хлебаю мир огромной ложкой,/ Как в самый **разнаипоследний** раз («Что я хлебаю мир огромной ложкой...»).

Префиксальный тмезис: **распоследний + наи-.**

РАЗНОВЕСЫЙ. Имеющий разные веса.

Разновесые веса – проторгнешься! В скороходики-часы – не обуешься! (Скоморохи на ярмарке).

Сложение + суффиксация (нулевая): **разн- + о + вес- + Ø.**

РАСПРОНАИПОСЛЕДНЕЙШИЙ. Самый последнейший.

Дорогой ты мой! Самый наипервейший, **распронаиединственнейший** друг Васёчек! (Письмо И.Кохановскому, 8 января 1968 года)¹⁴¹.

¹⁴¹ «**РАСПРОНАИГЛАВНЫЙ**, –ая, –ое. Самый главный, главнейший. [Победоносиков:] (...) Попрошу не забывать – это мои люди, и пока я не снят, я здесь **распронаиглавный**. Бана. XI, 342.

Рас- + про- + наи- главный» (Валавин В.Н. Словотворчество Маяковского. Опыт словаря окказионализмов. М.: «Азбуковник», 2010.С.461).

Префиксальный тмезис + суффиксация: **распоследний + про- + наи + -ейш-**.

РВАТЬ-МЕТАТЬ. Рвать и метать.

Брэк! Барабан, тамтам, трещётка, / Где полагается – там чечётка. / Брак/ Не встречается. Темп **рвёт-мечет_**/ Брэк! / Чёт-нечет! (Чечётка).

Сложение: **рвать + метать.**

РЕАНИМАТЬСЯ. Реанимироваться, восстановиться.

Мне не спится и не может спаться – / Не затем, что в мире столько бед: / Просто очень трудно оклематься – / Трудно, так сказать, **реаниматься**, / Чтоб писать поэмы, а не бред («Вот в плащах. подобных плащ-палаткам...»).

Сложение + постфиксация: **реанима- + (ть)-ся-**.

РЕБЁНОК-ПОРОСЁНОК. Маленький поросёнок.

Песенка про **ребёнка-поросёнка** (название).

Гендиадис: **ребёнок- + поросёнок-**.

РЕБЯТА-ДЕМОКРАТЫ. Представители соцстран, вызывающие симпатию.

Будут с водкою дебаты – отвечай: / «Нет, **ребята-демократы**, – только чай!» / От подарков их сурово отвернись: / У самих добра такого – завались (Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме).

Гендиадис: **ребята + демократы.**

РЕБЯТОЧКИ-РЕБЯТКИ. Ребята.

Но скалось я во весь свой рот: / «Что это за порядки? / У нас так дело не пойдёт, / **Ребяточки-ребятки!**» (Ошибка вышла, черновик).

Редупликация + суффиксация: **ребят- + очк- + ребят- + -к-**.

РЫЦАРЬ-ПЁС. Рыцарь, к которому относятся отрицательно.

И **рыцарь-пёс**, и рыцарь благородный / Хребты нам гнули тяжестию лат. / Один из наших – самый сумасбродный – / Однажды ввёз Калигулу в Сенат («Мы верные, испытанные кони...»).

Метатеза: **пёс-рыцарь → рыцарь-пёс.**

ПУБЛИКАЦИЯ**Яков Корман (Ижевск)****Мотив «фиги в кармане»
в произведениях В. Высоцкого¹⁴²**

Для начала – с тем, чтобы обозначить проблему, – приведу несколько цитат, относящихся к одному и тому же временному периоду – началу 1970-х¹⁴³:

*Неизвестно одной моей бедной мамане,
Что я с самого детства сижу,
Что держу я какую-то фигу в кармане
И вряд ли её покажу /3; 135/.*

1971

*Я загадочный, как марсианин,
Я пугливый, чуть что – и дрожу.
Но фигу, что ношу в кармане,
Не покажу /3; 160/.*

1972

*Теперь я к основному перейду.
Один, стоявший скромно в уголочке,
Спросил: «А что имели вы в виду
В такой-то песне и в такой-то строчке?»*

*Ответ: во мне Эзон не воскресал,
В кармане фиги нет – не суетитесь,
А что имел в виду – то написал,
Вот – вывернул карманы – убедитесь! /3; 105-106/
«Я все вопросы освещу сполна...», 1971*

Так есть у него «фига в кармане» или нет?

Я полагаю, что всё-таки есть.

«Фига в кармане» в творчестве Высоцкого – это отношение поэта к советскому строю, которое он всегда выражал метафорически, избегая прямых высказываний. Но именно этого от него ждали агенты КГБ: «Подступают, надеются, ждут, / Что оступишься – проговоришься» /5; 330/.

¹⁴² Впервые эта статья была опубликована в моей книге «Владимир Высоцкий: ключ к подтексту» (Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. С. 346-347). Для данного издания материал существенно переработан и дополнен.

¹⁴³ Ссылки на произведения Высоцкого даются по изданию: Собр. соч. в семи томах / Сост. С.Жильцов. Германия: Вельтон Б.Б.Е., 1994, – с указанием в наклонных скобках номера тома и страницы. В отдельных случаях используются другие источники: Собр. соч. в пяти томах / Сост. С. Жильцов. Тула: Тулица, 1993-1998 (сокращение: С5Т); Собр. соч. в четырёх томах / Сост. Б. Чак, В. Попов. Спб.: АОЗТ «Технэкс-Россия, 1992 (сокращение: С4Т).

В середине 70-х, защищая перед Вадимом Тумановым Евгения Евтушенко, Высоцкий ему сказал: «Понимаешь, Вадим, когда советские войска в августе шестьдесят восьмого вторглись в Чехословакию, не кто-то другой, а Евтушенко написал “Танки идут по Праге...” Когда государство навалилось на Солженицына, снова он послал Брежневу телеграмму протеста. *Никто из тех, кто держит фигу в кармане, не смеет осуждать Евтушенко*»¹⁴⁴.

Поэтому, отвечая на вопросы «корреспондентов»: «А что имел в виду – то написал», – Высоцкий совсем не лукавил: он действительно высказал отношение ко всему, что его волновало, и, в первую очередь, к советскому строю и к его правителям, пользуясь в основном глубокой метафоричностью. Тем не менее, для толпы у поэта один ответ («В кармане фиги нет...»), а в исповедальной лирике – другой («Но фигу, что ношу в кармане, / Не покажу»). Кстати, ещё в одном неоконченном стихотворении 1971 года («Прошу прощения заранее...») лирический герой отрицает перед толпой наличие у него «фиги в кармане»:

*Неясно, глухо в гулкой бане
Прошла молва – и в той молве
Звучала фраза ярче брани,
Что фигу я держу в кармане
И даже две, и даже две.
<...>
Что при себе такие вещи
Я не держу, я не держу /3; 484/.*

Но о том, что лирический герой «держит фигу в кармане», знает не только толпа, но и власть:

*И какой-то зелёный сквалыга
Под дождём в художочном пальто
Нагло лезет в карман, торопыга, –
В тот карман, где запрятана фигу,
О которой не знает никто /5; 331/.*

То, что *сквалыга* – это персонифицированная советская власть, подтверждает следующая переключка. Данное стихотворение (1975) начинается так: «Копоятся¹⁴⁵ – а мне невдомёк: / Кто, зачем, по

¹⁴⁴ Туманов В. Всё потерять – и вновь начать с мечты... М.: ОАО «Типография «Новости», 2004. С. 266.

¹⁴⁵ Уничижительный глагол «копятся» встретится ещё в одном произведении 1975 года и также применительно к представителям власти: «Трубят рога: “Скорей! Скорей!”, / И копошится свита. / Душа у ловчих без затей / Из жил воловых свита» («Баллада о двух погибших лебедях», 1975). Отношение же Высоцкого к «ловчим» достаточно ясно выражено в целом ряде произведений – например, в «Моём Гамлете» (1972): «Я от подранка гнал коня назад / И плетью бил загонщиков и ловчих». Здесь он разделялся с ними за ту травлю, которые

какому указу? / То друзей моих пробуют на зуб, / То цепляют меня на крючок». А через некоторое время говорится: «За друзьями крадётся сквалыга / Просто так – ни за что, ни про что». Так вот, этот *сквалыга* и «пробует на зуб» друзей лирического героя, стремясь узнать о наличии у него фиги в кармане. Однако лирический герой говорит: «Бродит в сером тумане сквалыга¹⁴⁶, / Счёты сводит, неясно за что. / В мой карман, где упрятана фига, / Из знакомых ни лазил никто» (С5Т-3-270, 398). Поэтому сквалыга «нагло» лезет в карман уже к самому лирическому герою. В реальности это означало плотную слежку агентов КГБ за Высоцким в надежде на то, что он когда-нибудь не сдержится и выскажется откровенно по поводу существующего режима в стране: «Только, кажется, не отойдут, / Сколько ни напрягайся, не пыжься. / Подступают, надеются, ждут, / Что оступишься – проговоришься» (1975). Поэтому на своих публичных концертах Высоцкий вёл себя крайне осторожно. Вот что рассказывал об этом Михаил Шемякин: «Он написал “Вдоль обрыва...”. Когда мы однажды с ним работали, создавали эти пластинки, и он говорит: “Мишка, у каждого из нас свой обрыв. У тебя твой обрыв – это когда тебя, арестованного, вели по этому нескончаемому коридору коммунальной квартиры. А мой обрыв – это край моей сцены. Я сказал не то слово или слишком погорячился, или слишком громко крикнул то, что меня мучает, – это и будет моим концом”»¹⁴⁷.

Заметим, что поведение *крадущегося* сквалыги очень напоминает поведение центрального персонажа стихотворения «Вооружён и очень опасен» (1976): «Кто там *крадётся* вдоль стены? / Всегда в тени и *со спины*? / Его шаги едва слышны, – / Остерегитесь! / Он врал, что истина в вине. / Кто доверял ему вполне, / Уже упал с ножом в спине. / Поберегитесь!»¹⁴⁸. Точно так

они устроили ему и другим людям в «Охоте на волков»: «Кричат загонщики, и лают псы до рвоты». А раз есть загонщики, то должны быть и «загнанные», т.е. жертвы загонщиков. И этот образ часто применяет к себе лирический герой Высоцкого: «Я, как раненый зверь, / Напоследок чудил» («Путешествие в прошлое», 1967), «Я уверовал в это, как загнанный зверь» («Баллада о брошенном корабле», 1970), «Загнан я, как кабаны, как гончей лось» («Ядовит и зол, ну, словно кобра, я...», 1971), «Вы, как псы кабана, / Загоняете» («Отпустите мне грехи / мои тяжкие...», 1971).¹⁴⁶ Появление «серого тумана» будет сопровождать также «гиблое место» в песне «Две судьбы» (1977): «Пал туман, и оказался / В гиблом месте я», после чего лирического героя настигает Нелёгкая.

¹⁴⁷ Цит. по видеозаписи интервью М. Шемякина для газеты «Комсомольская правда», 26.11.2009 («Две судьбы: Михаил Шемякин и Владимир Высоцкий» // <http://kr.ru/daily/24401.4/576805>).

¹⁴⁸ Целый ряд мотивов из этой строфы встречается в других произведениях Высоцкого – например, мотив нападения со спины и, в частности, удар ножом, который в метафорическом значении поэт проецировал на самого себя: «Не прыгайте с финкой на спину мою / из ветвей» («Чёрные бушлаты», 1972), «И сзади так

же лирический герой характеризует действия «врачей», подвергающих его пыткам в песне «Ошибка вышла» (1976): «Ко мне *подкрались со спины / И сделали укол*» /5; 393/. Эти же «уколы» противников лирического героя упоминаются в «Песне автомобилиста» (1972): «*Прокравшись* огородами, полями, / Вонзали шило в шины, как кинжал». Подобным образом ведёт себя и Смерть в одном из последних стихотворений Высоцкого: «Словно фраер на бану, / Смерть *крадётся сзади* – ну, / Я в живот её пырну – / Сгорбится в поклоне...» («Песня Сашки Червня», 1980 /5; 571/).

Кроме того, *сквалыга* имеет своим предшественником *ханыгу* из «Баллады об оружии» (1973): «Гляди, вон тот ханыга – / В кармане денег нет, / Но есть в кармане *фига* – / Взведённый пистолет. <...> И *пиджачок* обуженный / Топорщится на нём» (вот и здесь появляется «фига», однако её символизирует *пистолет*, и владельцем этой «фиги» является отнюдь не лирический герой Высоцкого, а его антипод, как и в стихотворении «Вооружён и очень опасен», 1976: «Он в ход пускает пистолет / С пол-оборота»; кстати, *обуженный пиджачок* ханыги из «Баллады об оружии» очень напоминает *худосочное пальто* сквалыги из стихотворения «Копошатся – а мне невдомёк...» – именно так зачастую выглядели агенты КГБ; сюда примыкает стихотворение «Палач», 1977, где этот палач «говорил, сморкаясь в *грязное пальто*», и начало стихотворения 1979 года: «Мой чёрный человек *в костюме сером!*.. / Он был министром, домуправом, офицером»), и из вышеупомянутого стихотворения «Прошу прощения заранее...», где действие формально происходит в бане: «И в той толпе один *ханыга* / Вскричал...» /3; 484/ (черновой вариант: «Один, затевший интригу...»). К сожалению, дальше следует пробел, однако сохранившийся текст говорит о том, что

удобно нанести / Обиду или рану ножевую» («Песня про первые ряды», 1970), «Как бы так угадать, чтоб не сам – чтобы в спину ножом» («Райские яблоки», 1977), «И – нож в него, но счастлив он висеть на острие, / Зарезанный за то, что был опасен» («О фатальных датах и цифрах», 1971), «Но с ножом в лопатке / Мусора его нашли» («Несостоявшаяся свадьба», 1964), «И вдруг – как нож мне в спину – забрали Катерину» («Не уведите меня из Весны!», 1962), «Хорошо, если знаешь, откуда стрела. / Хуже, если по-подлому – из-за угла» («Баллада о времени», 1975), «Схлопотал под лопатку и сразу поник» (черновик «Охоты с вертолетов» /5; 535/), «То ль судьбе он влепит точку, / То ль судьба – в лопатки клин» («Частушки к спектаклю “Живой”», 1971), «В затылок, в поясницу вбили клин» (черновик «Побега на рывок»: Вагант. 1993. № 6-8. С. 7), «Я не люблю, когда острее клина / В затылок мне врага направлен взор» («Я не люблю», 1968; черновик /2; 442/), «Гляди в оба, братень, – / Со спины заходят» («Про двух громиллов – братьев Прова и Николая», 1970), «Ко мне заходят со спины / И делают укол» («Ошибка вышла», 1976), «Вот сзади заходит ко мне мессершмит» («Песня самолёта-истребителя», 1968), «Мне в хвост вышел “мессер”» («Песня лётчика-истребителя», 1968).

этот *ханьга* призвал толпу расправиться с лирическим героем за то, что он не показывает «фигу в кармане»: «Чиста, отмыта, как из рая, / Ко мне толпа валила злая, / На всех парах, на всех парах. <...> И, веники в руках сжимая, / Вздымали грозно, как мечи»¹⁴⁹. Сохранился ещё один рукописный вариант, в котором эти события описаны более подробно: «Рванулся к выходу – он слева, – / Но ветеран НКВД / (Эх, был бы рядом друг мой Сева!) / Встал за спиной моей. От гнева / Дрожали капли в бороде» (С4Т-3-67; здесь это стихотворение датировано 1972 годом).

Зачем Высоцкому понадобилось упоминать ветерана НКВД? Затем, что его особенно разозлило сообщение *ханьги* о наличии у лирического героя «фиги в кармане». Соответственно, можно предположить, что ветеран НКВД является собирательным образом советских чекистов, которые решили, наконец, окончательно расправиться с лирическим героем. Обратим внимание на то, что ветеран НКВД встал у него за спиной – здесь перед нами вновь возникает мотив «власть атакует со спины», о котором говорилось выше. Более того, в стихотворении «Прошу прощения заранее...» прямо говорится о том, что власть объединилась с толпой против лирического героя: «Но, обнажённой едины, / Вельможи и простолюдины – / Все заодно, все заодно!» (С4Т-3-67).

Встречается мотив «фиги в кармане» и в «Таможенном досмотре» (1975): «Тут у меня нашли в кармане фигу, / А в голове – с похмелья ералаш. <...> Я пальцы сжал в кармане в виде фиги – / На всякий случай – чтобы пронесло. <...> Просветят – и найдут в кармане фигу, / Крест на ноге, безумие в мозгах!» /4; 456, 465, 466/. В этой песне таможня также является олицетворением советской власти, которая способна проникать даже в мысли рядовых граждан (в том числе – лирического героя Высоцкого, выступающего в маске ролевого): «До чего ж проворные – / Мысли мои вздорные / И под черепушкой прочли! <...> Что на душе? – / Просверлят грудь, / А голову – так вдвое: / И всё – ведь каждый что-нибудь / Да думает такое! <...> У них рентген – и не имей / В каком угодно смысле / Ни неположенных идей, / Ни контрабандных мыслей» /4; 456, 459, 464/.

Вот таким видится мне мотив «фиги в кармане» в творчестве Высоцкого.

¹⁴⁹ Такая ситуация уже была в «Песне о вешей Кассандре» (1967), где такой же «ханьга» натравил толпу на Кассандру: «Над избиваемой безумною толпою / Кто-то крикнул: “Эта ведьма виновата!” <...> Толпа нашла бы подходящую минуту, / Чтоб учинить свою привычную расправу».

ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЫСОЦКОГО

Марк Цыбульский (Миннесота, США)
Константин Семынин (Озёрск, Россия)

"Это было незабываемо!"
(Владимир Высоцкий и ансамбль "Фестиваль")

О том, что Владимир Высоцкий выступал с концертами в Северодонецке Луганской (тогда – Ворошиловградской) области в январе 1978 года, известно давно и казалось, что добавить к уже найденным фактам нечего. Не всё, однако, было понятно с тем, какие вокально-инструментальные ансамбли выступали в первых отделениях тех концертов.

Владимир Высоцкий и ансамбль "Фестиваль" открывают 2-е отделение концерта песней "Мы вращаем Землю". Северодонецк, Ледовый дворец спорта, 24 января 1978 года. Фото Владимира Шуранова.

Согласно анонсу в северодонецкой газете "Коммунистичний шлях" от 19 января 1978 года, на сцену Ледового дворца спорта выходила группа "Алые маки" Северо-Осетинской филармонии. В статье в той же газете от 24

января 1978 года упомянута ещё кемеровская группа "Арго". Через много лет известный звукорежиссёр Леонид Сорокин сказал, что вместе с Высоцким выступал ансамбль "Фестиваль". Существуют несколько снимков, на которых запечатлены Высоцкий и музыканты ансамбля. Вопрос – какого?

Один из авторов статьи, в круг интересов которого входит и эстрадная музыка, уверенно ответил: на снимках с Высоцким сфотографированы музыканты из полтавского "Фестиваля".

"Фестиваль" – группа известная, причём не только по выступлениям на эстраде, но и по работе в кино. В ноябре 1977 года музыканты рок-группы "Краяны", как первоначально назывался "Фестиваль", получили предложение от композитора Максима Дунаевского принять участие в записи музыки для художественных и мультипликационных фильмов.

В исполнении "Фестиваля" была записана музыка к ныне широко известным лентам "Д'Артаньян и три мушкетёра", "Ах, водевиль, водевиль!", "Ипподром", "Операция "Южный гром"", мультфильму "Летучий корабль" и многим другим. В гастрольных турах с "Фестивалем" работали такие "звёзды", как Михаил Боярский, Николай Караченцов, Ирина Понаровская, Павел Смеян. На фирме "Мелодия" выходили пластинки этой группы, "Фестиваль" часто гастролировал в стране и за рубежом.

Возвращаемся, однако, к совместным снимкам, сделанным в Северодонецке. Прежде всего, требовалось точно установить, кто же запечатлён рядом с Высоцким. Вопрос был задан известному звукорежиссёру, записавшему песни более чем для пятидесяти картин, Леониду Сорокину:

Фото Светланы Май с автографами Владимира Высоцкого и участниками ансамбля "Фестиваль". Северодонецк, 21 января 1978 года.

"На снимках слева направо: Олег Шеременко (клавишные, саксофон, флейта), Николай Лепский (вокал, труба, гитара), Марк Айзикович (вокал), Владимир Высоцкий, Виталий Зайков (бас-гитара), Леонид Сорокин, Валентин Приходько (ударные, вокал), Дмитрий Данин (клавишные), – ответил Леонид

Анатольевич. – "Алые маки" и "Фестиваль" работали первое отделение, потом, по просьбе Высоцкого, "Фестиваль" аккомпанировал ему первую песню и далее Высоцкий сам работал второе отделение"¹⁵⁰.

Существуют воспоминания Светланы Май, отрывки из которых мы приведём здесь, о том, как ей удалось сделать упомянутые фотографии.

"У Высоцкого было запланировано около пятнадцати концертов в северодонецком Ледовом дворце спорта на шесть тысяч зрителей – по четыре концерта в день. В первом отделении группа "Арго" (потом они стали известны как "Фестиваль"), а во втором – Высоцкий. (Как видим, автор снимков внесла свою долю в создании путаницы с ансамблями, участвовавшими в концертах: ансамбль "Арго" никакого отношения к "Фестивалю" не имел, – авт.)

¹⁵⁰ Электронное письмо Л. Сорокина К. Семьину от 26.06.2013 г.

Северодонецкий Дворец спорта находился на балансе самого крупного предприятия города – химического комбината. В бухгалтерии этого комбината работала моя соседка по лестничной площадке Рая, которая была хорошо знакома с его директором Бондаренко. Она и снабдила меня ключом номер один – запиской с простым содержанием: "Вера, помоги этой женщине. Спасибо. Раиса Аркадьевна".

Мы пришли на последний концерт 21 января за полчаса до начала. Я легко нашла Веру – администратора Дворца спорта. Вера прочитала записку и посмотрела на меня с уважением. В ответ на мою просьбу, показала, как пройти за кулисы и велела сказать охранникам, что она разрешила. Мне нужно было найти администратора гастролей – москвича по имени Володя (имеется в виду Владимир Гольдман, – авт.)

Муж-фотограф навесил на меня все свои камеры, так что вид у меня был боевой. С именем Веры я легко прошла мимо охраны за кулисы. Для москвича-администратора сработал мой ключ номер два – фраза, которую я придумала заранее и произнесла, не моргнув глазом: "Здравствуйте, Володя. Мне нужна Ваша помощь. Дело в том, что шведский журнал для женщин объявил конкурс на лучший мужской портрет. Я решила сфотографировать Владимира Высоцкого. Будьте добры, расскажите, как его тут найти". Моя безапелляционность сработала – администратор подвёл меня к кучерявому брюнету Валере (Янкловичу, – авт.) и представил его мне как администратора Высоцкого. Я повторила свою наглую ложь про шведский журнал. На Валеру это не произвело никакого впечатления: "У вас ничего не получится – Высоцкий не любит фотографироваться". В ответ я предъявила свой ключ номер три – пожелтевшую, двенадцатилетней давности, вырезку из "Вечерней Москвы" с рецензией на "Галилея" на Таганке. "Может, у Высоцкого нет этой заметки, – я ему её подарю". Валера подумал и сказал: "Ладно, подойдите после концерта вон к той двери и постучите три раза. Дверь будет закрыта, но я вас впущу".

...Минут через двадцать к двери подошли музыканты из "Арго". Дверь вскоре открылась, и Высоцкий вышел с гитарой в коридор. Он обратился к музыкантам: "Ребята, а что если вы подыграете мне в „Братских могилах“"? (Снова неточность: "Фестиваль" сопровождал Высоцкого в песне "Мы вращаем Землю", – авт.) Они пошли всей группой в сторону сцены, и я за ними.

...На прощанье музыканты попросили меня сфотографировать их с Высоцким на память, что я и сделала"¹⁵¹.

"Когда Света Май принесла нам групповые фото с Высоцким, – рассказывает Л. Сорокин, – кто-то попросил у него автограф, и тогда он первый написал над своей головой "Володя" и расписался. Потом понадписывали клички и автографы на всех фотографиях и обменялись снимками.

Концерт Володя заканчивал сам, и все были счастливы, что не надо выходить на сцену, потому что каждый день было по 3-4 концерта, и артисты уставали. А Володя успевал между концертами ездить на творческие встречи на заводы и в школы. "Надо заработать денег, чтобы поехать к Марине", – говорит он.

Я тогда записал все концерты, предварительно договорившись с Высоцким, чтобы он в каждом концерте пел несколько новых песен, и из всего этого смонтировал почти двухчасовой концерт, который хранится в фонотеке Полтавского радио. Правда, качество там не очень хорошее, потому что с этой плёнки переписали много тысяч копий, и они разъехались по всему миру. У меня эта запись куда-то пропала, а на Полтавское радио я не вхож"¹⁵².

При всём несомненном удобстве переписки по электронной почте, непосредственного общения она заменить не может. В разговоре обычно всплывают интересные для биографа подробности.

"На эти концерты в Северодонецке съезжались со всей округи, – сказал Л. Сорокин, – из Донецка, из Луганска... В том числе, были все крупные партийные начальники, секретари райкомов и горкомов. В первом отделении работали "Алые маки" и "Фестиваль". Потом у "Алых маков" барабанщик, что называется, упал в алкогольную яму, и наш ударник Валя Приходько буквально за несколько часов выучил их программу и работал с ними оставшиеся концерты.

С Высоцким было так... Он подошёл и говорит: "Ребята, у меня две проблемы. Во-первых, я не умею настраивать гитару, а во-вторых, если я работаю с каким-то коллективом, то они делают со мной одну песню, и я пою её под аккомпанемент ансамбля". Мы с ним сделали песню "От границы мы Землю вертели назад..."

¹⁵¹ Май С. "Как я фотографировала Высоцкого" –

https://jshare.johnshopkins.edu/smay2/public_html/Vysotsky_v_Severodonetske.html.

¹⁵² Электронное письмо Л. Сорокина К. Семьину от 27.06.2013 г.

Общения у нас особого не было, потому что пока шло первое отделение, Володя мотался и выступал где-то на заводах, на фабриках. В общем, грёб деньги. Говорил, что хочет поехать в Париж к Марине, но не хочет залезать ей в карман. Он прибегал за десять минут до выхода, чем-то мазался, выпивал водички и выходил на сцену.

Не пил тогда – хотя сорокалетие его тогда было. Я помню, как во время концерта на электронном табло появилась надпись-поздравление с Днём рождения. Зал встал и очень долго аплодировал. Володя даже прослезился.

Поздравление Владимиру Высоцкому с Днём рождения.
Северодонецк, Ледовый дворец спорта,
24 января 1978 года. Фото Владимира Шуранова

Он всегда был в прекрасном настроении, никакой подавленности. И вот ещё на один момент я обратил внимание – может быть, как звукорежиссёру мне это заметно было. Помните, как в фильме "Место встречи изменить нельзя" –

все кричат, а он говорит очень тихо, но все слушают. В жизни было то же самое: он говорил тихо, но все мгновенно к нему прислушивались.

А один раз Володя нахулиганил. Сам не видел, но мне рассказывали. Дело было в январе, в номерах ещё стояли ёлки – в том числе, в номере у Володи. И вот он из пластилина вылепил здоровенный детородный орган и прилепил его на самый верх ёлки, вместо верушки.

В номер пришла горничная – очень противная тётка, которая до того работала в горкоме партии. Задела шваброй ёлку – и всё это хозяйство свалилось на неё. Она с диким визгом, прижимая это изделие к груди, побежала в горком партии: "Что это такое?! Кого вы в город приглашаете?!" В общем, устроила дикий скандал.

Приехали разбираться из горкома – ну, вроде, старая коммунистка требует, чтоб отменили концерты. Долго совещались, а Володя говорит: "Да что вы мучаетесь? Дайте ей путёвку в

санаторий. Пусть она поедет и отдохнёт". И тут же дали машину и увезли её на отдых. А концерты продолжались"¹⁵³.

Из того состава "Фестиваля", что общался с Высоцким, уже ушли из жизни солист и руководитель ансамбля Марк Айзикович и ударник Валентин Приходько. С помощью Л.Сорокина удалось пообщаться с двумя музыкантами – Дмитрием Даниным и Олегом Шеременко.

Д.Данин был немногословен. "Это всё было замечательно и неповторимо. Это всё, что я могу Вам сказать. Сейчас времена уже не те. Таковую атмосферу любви, творчества и искренних отношений повторить теперь уже невозможно"¹⁵⁴.

Несколько подробнее о контактах с Высоцким припомнил О.Шеременко. "В то время мы в Полтаве записывали музыку к фильму "Д'Артаньян и три мушкетёра". Денег не хватало. Максим Дунаевский связался с администратором Высоцкого Василием Васильевичем Кондаковым и попросил как-то нам подсобить. И он нас пристроил – мы с Высоцким сделали одну песню. Там, помимо нас, было ещё несколько команд на "разогреве". Одна, как я помню, была с Северного Кавказа ("Алые маки", – авт.).

Совместные фотографии с Высоцким были сделаны, как мне помнится, в день его сорокалетия. Потом у него в номере был маленький банкетик, там и пообщались. Сам юбиляр не пил, а нам пришлось выпить основательно. У него был обычный номер, не "люкс" никакой. И вот когда все собрались, он закрыл дверь на ключ и сказал: "Так, пока за моё здоровье всё не выпьете – отсюда никто не выйдет". А наставлено было изрядно. Ну, мы были молодые, печень работала нормально.

Он был великим актёром и великим человеком. А кроме всего – мастер анекдота колоссальный! Особенно одесских – это было просто бесподобно. Наржались, насмеялись и разошлись. Общение с Высоцким – это незабываемо!"¹⁵⁵

¹⁵³ Фонограмма телефонного разговора М. Цыбульского с Л. Сорокиным от 30.06.2013 г.

¹⁵⁴ Фонограмма телефонного разговора М. Цыбульского с Д. Даниным от 7.07.2013 г.

¹⁵⁵ Фонограмма телефонного разговора М. Цыбульского с О. Шеременко от 4.07.2013 г.

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ**Владимир Изотов (Орёл)***доктор филологических наук, профессор***Высоцкий и Глазков**

Автор единственной на сегодняшний день статьи о соположении творчества Н.И. Глазкова и В.С. Высоцкого пишет: "Переключек между Н. Глазковым и В. Высоцким так много, что трудно понять, как случилось, что на них до сих пор не обратили должного внимания ни исследователи В. Высоцкого, ни те, кто, изучал и изучает Н. Глазкова. Имя В. Высоцкого оказалось даже не названным в недавно опубликованном первом обстоятельном труде о Н. Глазкове – книге И. Винокуровой „Всего лишь гений...“, где есть даже специальная глава о «последователях» поэта, к числу которых В. Высоцкий, безусловно, принадлежал, но в книге И. Винокуровой об этом нет ни слова. Объяснение этому, как мне представляется, может быть только одно – слишком явное сходство двух художников. Взаимопрорастание их поэтик и жизненных мифов, которые создавали они сами и создавало вокруг них ими созданное, написанное, сыгранное и т.д., – это сходство, исключаящее дистанцию, думается, и помешало писавшим о поэтах увидеть в одном продолжение другого"¹⁵⁶.

Не претендуя на исчерпываемость проблемы, отмечу только некоторые переключки между идиостилиями Н.И. Глазкова и В.С. Высоцкого¹⁵⁷.

1. Водка из опилок

*И если б водку гнать не из опилок,
То чё б нам было с пяти бутылок!*

Честно говоря, я даже не задавался вопросом, почему "водку гонят из опилок", – и придумано ли это В.С. Высоцким или нет, как-то меня не интересовало.

У комментаторов: "И если б водку гнать не из опилок – среди населения бытовала версия, согласно которой низкое качество

¹⁵⁶ *Переёлкин М.А.* "Собутыльники стиха": Н.И. Глазков и В.С. Высоцкий // Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2007-2009 гг. Воронеж, 2009. С.128.

¹⁵⁷ Это просто заметки. Они не связаны единством замысла – переключка совпадений. Вполне возможно, что работа будет продолжена, когда вспомнится или вычитается ещё что-то, перекликающееся в творчествах двух поэтов.

водки объясняется тем, что её производят из древесных отходов" [Крылов, Кулагин, 2009:103]¹⁵⁸.

Но вот у Н.И. Глазкова стихотворение "Спор водки с коньяком", написанное в 1956 году (стихотворение довольно большое, приведу только фрагмент):

*Коньяк воскликнул: – Ты – балда!
Картошка – русская еда,
Хоть из Америки она
В Московию привезена!..
В Отечественную войну
Спасла картошка всю страну;
А, скажем, репа или лук
Не обрели таких заслуг!..*

*Но водка крикнула: – Ха-ха!
Картошка, значит, не плоха!
Меня же гонят из картошк,
И из опилок гонят тож,
Я обхожусь при этом в грош,
А прибыль, прибыль подытожь!
Моя продажная цена
Повыше, чем цена вина!..
Сам знаешь, что страна бедна,
А выручаю я одна!*

2. Воздушная и водяная среды

У В.С.Высоцкого в песне "Он не вернулся из боя" есть такие строки:

*Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.*

Привычное сравнение неба и воды¹⁵⁹ дополняется третьим компонентом: небо отражается в лесу, <который, в свою очередь,

¹⁵⁸ Вот ещё два дополнения.

В 1980 году был я в стройотряде в г. Оха на Сахалине, и там продавалась водка с чёрной этикеткой, и продавалась она дешевле, чем в центре. Местные жители говорили, что гонят её из нефти (вкус был преотвратный!).

В марте 2011 года прочитал в одном фантастическом произведении: "В той же каюте в шкафчике нашёл бутылку. Судя по запаху, что-то алкогольное. Вмазать, что ли? Сделал глоток и закашлялся. Какая-то самогонка из опилок. Только один плюс, что от этого мерзкого вкуса лишние вопросы из башки убежали" (А.Канторович, Десант «попаданцев», с.55). Как представляется, здесь уже цитата из Высоцкого.

¹⁵⁹ В детстве часто казалась река бездонной из-за отражающегося в ней неба.

по-видимому, отражается в воде>, и деревья покрываются голубым светом.

Стихотворение Н.И. Глазкова "Под куполом цирка" начинается таким четверостишием:

*Как будто вынырнув из сказки,
Раскачиваясь в высоте,
Летает в воздухе гимнастка,
Как будто плавает в воде.*

Здесь, конечно, простое сравнение, но почему-то в моём сознании эти два фрагмента перекликаются, пересекаются между собой.

3. Край края

"На краю края земли, где небо ясное / Как бы вроде даже сходит за кордон" – начальные слова "Сказки о несчастных сказочных персонажах"¹⁶⁰.

Стихотворение Глазкова "На краю земли..." начинается таким четверостишием:

*Есть у края света край –
Странная сторонка...
Разумеется, не рай
Острова Де Лонга.*

"Край края земли" и "край края света" – понятия идентичные; различие, на мой взгляд, здесь в том только, что у Глазкова "край края света" обозначен вполне конкретно – острова Де Лонга, а у Высоцкого – нечто фольклорно-абстрактное.

4. На север

В "Белом безмолвии" Высоцкого: "Почему ж эти птицы на север летят, / Если птицам положено – только на юг?".

У Глазкова в "Гибели Черского":

*Разве мало тяжёлых невзгод
На себе испытал и проверил?
Для чего ему только вперёд
И зачем ему только на север?*

¹⁶⁰ О крае земли, крае света у Высоцкого см.: Изотов В.П. Комментарий к "Сказке о несчастных сказочных персонажах" В.С. Высоцкого. Орёл, 2010. С.4.

Разумеется, что здесь стремление на север птиц и человека обусловлено разными причинами, но типологическая переключка налицо.

5. Урал

*От границы мы Землю вертели назад –
 Было дело сначала, –
 Но обратно её закрутил наш комбат,
 Оттолкнувшись ногой от Урала
 ("Мы вращаем Землю").*

Смысл этих строк понятен: промышленные предприятия, вывезенные на восток страны, стали важным материальным стимулом развёртывания войны в обратном направлении – на запад¹⁶¹.

У Глазкова есть коротенькое стихотворение "Эпилог":

*Рур ликовал,
 Наступал на Урал,
 Грыз наш металл,
 Как бур.
 Прошла та пора,
 Грохочет «ура!».
 Урал поломал
 Рур.*

Конечно, в данных случаях разнится масштаб изображения, но суть его одна и та же¹⁶².

¹⁶¹ Образ комбата здесь гиперболизируется, приобретает былинные очертания – см.: Изотов В.П. Взгляд на песню В.С. Высоцкого "Мы вращаем Землю" // Высоцковедение и высоцковидение. Сб. науч. ст. Орёл, 1994. С.38.

¹⁶² Творческие переключки двух поэтов этим отнюдь не исчерпываются. Вряд ли стоит говорить здесь о каком-либо заимствовании/подражании, но сами по себе соответствия достаточно интересны, хотя, как правило, во всех этих случаях (и в других, не описанных в данных заметках) при формальном сходстве типологическое различие.

ГОТОВИТСЯ К ПУБЛИКАЦИИ**Яков Корман (Ижевск)****«Меня к себе зовут большие люди...»:****Владимир Высоцкий****и высокопоставленные чиновники¹⁶³**

Как известно, Владимир Высоцкий нередко выступал с концертами перед сотрудниками ЦК КПСС. Бард Юрий Кукин вспоминал эпизод, относящийся к 1978 году: «Меня в тот момент дома не было, когда он позвонил прямо с вокзала. Сказал, что привёз из-за границы мою пластинку и что у него ко мне дело. Потом я узнал, что приезжал Володя в Ленинград по приглашению самого Романова, первого секретаря Ленинградского обкома КПСС, пел на каком-то закрытом концерте. Он уже знал, что я живу в коммуналке, и, видимо, хотел взять меня с собой к Романову. Мне передали, как он говорит: “Я обязательно помогу получить Юрке отдельную квартиру”.

Позже я слышал интервью Шемякина радиостанции “Би-би-си”, и тот вспоминал слова Высоцкого: “Миша, ты знаешь, я скоро умру. И, к сожалению, не успею помочь своему другу получить квартиру”»¹⁶⁴.

Бывший таксист г. Казани, возивший Высоцкого по городу во время его концертов в 1977 году, свидетельствует: «Для элиты города и партработников Высоцкий дал концерт в Боровом Матюшино»¹⁶⁵. (В этом месте находились обкомовские дачи).

Но всё это, так сказать, «низовые» чиновники. А как относились к песням Высоцкого члены Политбюро ЦК КПСС?

По словам Георгия Юнгвальд-Хилькевича: «...такие, как Косыгин, втихаря собирали коллекцию его песен и слушали, слушали до одури!»¹⁶⁶.

Об этом же говорит сотрудник Одесской киностудии Владимир Мальцев: «И Леонид Ильич, послушав Высоцкого, слезу пустит. И у Косыгина все были записи – он вообще был меломан.

¹⁶³ Глава из будущей книги.

¹⁶⁴ Бард Юрий Кукин: «Когда пишешь, попробуй влезть в шкуру другого», – сказал мне Высоцкий. «А можно в твою?» – поинтересовался я. Володя хмыкнул: «А не просторно тебе там будет?» / Беседовал Дмитрий Гордон // Бульвар Гордона. Киев. 2008. 20 мая. № 20 (160).

¹⁶⁵ Асхат Фарушкин: «Я возил по Казани Высоцкого и едва не лишился из-за него прав» // Казанские ведомости. 2013. 24 янв.; <http://www.kazved.ru/article/43040.aspx>,

¹⁶⁶ Георгиева Н. Режиссёр Георгий Юнгвальд-Хилькевич: «Галина Брежнева так смотрела на Высоцкого, что я решил: у них роман», 25.07.2011 // <http://www.kp.ru/daily/25723.5/2715791>

А официально они не могут его признать, потому что это идёт вразрез с их идеологией»¹⁶⁷.

То, что у Косыгина были записи Высоцкого, подтверждает и актёр Игорь Пушкарёв. Более того, по его словам, именно Косыгин спас Высоцкого во время гонений конца 1960-х – об этом Пушкарёву рассказал Юрий Брежнев, сын «дорогого Леонида Ильича»: «Косыгин крепко запал на Высоцкого. И когда в 1968 году он мог погибнуть, когда на него особенно ополчилась пресса, когда в 1969 на него заводились дела¹⁶⁸, то только благодаря Косыгину Высоцкий как актёр, как личность остался. Я знаю, что он Косыгину пел лично и на даче по Рублёвке у него был несколько раз.

Косыгин полюбил именно его песни. Может быть, в нём что-то заговорило? Он же, как Громько, многое пережил. Высоцкий был у него и на Ленинских горах. Об этом мне говорили люди из того круга.

Ведь я, будучи первый раз женат, в течение пяти лет на “Чайке” поездил. И дача была там же. <...> С Юрой Брежневым, там же, сколько раз выпивали. Магазинчик есть в Жуковке в тех краях, с другой его стороны были грибочки с навесом и столиками. Тут же шашлыки продавали. <...> Вот этот дядя Юра мне всё это и рассказал»¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Белорусские страницы-12. Владимир Высоцкий в воспоминаниях современников / Сост. А. Линкевич. Минск: ООО «Ковчег», 2004. С. 92.

¹⁶⁸ Эти «дела» действительно заводились на Высоцкого, и в том числе в 1969 году – по крайней мере, об этом гласит дневниковая запись Валерия Золотухина от 06.10.1969, в которой он приводит следующее высказывание режиссёра Геннадия Полоки в связи со съёмками фильма «Один из нас», где Высоцкий должен был играть роль разведчика Бирюкова: «На него несколько дел с соответствующими материалами, которые в любой момент могут быть пущены в ход...» (*Золотухин В.С. Секрет Высоцкого: Дневниковая повесть*. М.: Алгоритм, 2000. С. 82).

¹⁶⁹ *Пушкарёв И.В.* «Эффект Высоцкого» // Белорусские страницы-58. Владимир Высоцкий. Из архивов Б. Акимова, В. Тучина. Минск, 2009. С. 55-56. Существует версия, что именно Юрий Брежнев устроил первую встречу Высоцкого со своим отцом: «Я слышал эту версию от одного друга Высоцкого. Фамилию его я забыл, но речь шла о том, то сын Брежнева Ю.Л. Брежнев (тогдашний замминистра внешней торговли СССР) попросил отца послушать Высоцкого, о котором в СССР очень много говорили, и популярность его была не сравнима ни с кем. Якобы, сам Брежнев согласился, и вот родилась эта песня [«Меня к себе зовут большие люди, / Чтоб я им пел “Охоту на волков”»]. – Я.К.]. После этой встречи Высоцкого и Брежнева, Владимиру уже особо препоны не устраивали» (*Крылов Ю.* А встречались ли Высоцкий с Брежневым? // <http://maxpark.com/user/1405637845/content/719747>). Однако Фёдор Бурлацкий утверждает, что именно после его реплики родилась песня «Прошла пора вступлений и прелюдий...»: «Кстати говоря, именно у Шахназарова [имеется в виду работник аппарата ЦК КПСС Георгий Шахназаров. – Я.К.] (это было несколько лет спустя) Высоцкий спел нам песню “Охота на волков”. <...> Помню, тогда я воскликнул: “Так это же про нас! Какие, и чёрту, волки?” Судя по всему, именно это восклицание стимулировало вторую песню Володи...» (*Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники: о Хрущёве, Андропове и не только о них... М.: Политиздат, 1990. С. 255).

По словам Михаила Жванецкого: «Плётки с Володиными песнями слушали водители, и Брежневу дал их шофер. Мне кто об этом рассказал? Полянский, член Политбюро ЦК КПСС»¹⁷⁰.

Валерий Нисанов также утверждает, что Высоцкий пел Брежневу: «И у Брежнева был. Его привезла Галя, дочь Брежнева. И у Кириленко пел, члена Политбюро, у Полянского пел. Так что его любили все»¹⁷¹. А по воспоминаниям кинооператора и сценариста Александр Чечулина, Высоцкий «к Леониду Ильичу на дачу ездил, там у них же был концерт, когда он пел эти все песни свои. Тогда уж ему говорили: “Вы знаете, есть песни хорошие, но вот эти песни не надо петь всем – что касается Советской власти и всех остальных”»¹⁷².

Последняя встреча Высоцкого с Брежневым состоялась, судя по всему, во второй половине 1970-х: «Высоцкий зарабатывал большие деньги на стадионах, начались уголовные дела всякие, – вспоминает театральный режиссёр Геннадий Николаев, окончивший ГИТИС в 1979 году, а во время учёбы в течение года проработавший стажёром в Театре на Таганке. – У Высоцкого был разговор с Брежневым – и был шанс изменить всё. Брежнев хорошо его принял по просьбе дочери, но Высоцкий разоткровенничался, наболтал лишнего». – «Об этом разговоре Вы от кого слышали?» – «От самого Высоцкого. Он начал задавать Брежневу ненужные вопросы. Дескать, почему у нас в стране нет свободы? Не о себе даже спрашивал, а вообще. Ну и упустил свой шанс»¹⁷³.

Могла состояться ещё одна встреча Высоцкого с Брежневым – в 1980 году, когда советские войска уже всюю воевали в Афганистане: «Афганистан был последней болью Володи. В Париже

¹⁷⁰ Михаил Жванецкий: «Когда мне говорят: “Еврей”, я отвечаю: “Христос тоже евреем был, а кем стал!”» / Беседовал Дмитрий Гордон // Бульвар Гордона. Киев. 2006. 14 нояб. (№ 46). С. 11. О концерте Высоцкого на даче Дмитрия Полянского рассказал актер Театра на Таганке Иван Дыховичный, летом 1971-го женившийся на дочери Полянского: «Свадьба была у меня дома с приятелями. А потом для родителей – на объекте, как мы называли дачу. В этот список родственников я вставил Володю. Я думал, что это поможет ему с пластинкой. Володя взял с собой гитару и пел там. <...> Володина пластинка вышла через три месяца» (*Дыховичный И.* Я женился на дочери члена Политбюро // *Коммерсантъ-daily*. 1997. 30 авг.). Дополнительную информацию приводит троюродный дядя Высоцкого Павел Леонидов: «Вова был чуть навеселе и рассказывал мне, что пробили вторую его мини-пластинку на “Мелодии”. Помог Дмитрий Степанович Полянский и “главный рыбак СССР” министр рыбы Ишков, его сумасшедший поклонник» (*Леонидов П.* Владимир Высоцкий и другие. Красноярск: Красноярск, 1992. С. 252).

¹⁷¹ Передача «25 лет со дня смерти Владимира Высоцкого» на радио «Свобода», 25.07.2005. Ведущий – Владимир Кара-Мурза.

¹⁷² Белорусские страницы-45. Владимир Высоцкий. Из архива Б. Акимова / Сост. А. Линкевич. Минск, 2006. С. 98.

¹⁷³ *Цыбульский М.* О Владимире Высоцком вспоминает Геннадий Валентинович Николаев // <http://v-vysotsky.com/vospominaniya/Nikolaev/text.html>

незадолго до смерти он увидел по телевизору кадры, обошедшие всю Европу, – вертолёт с красной звездой преследовал афганскую девочку и жёг её напалмом. До сих пор никто не знает – был ли это монтаж или правда. Высоцкий, увидев это, начал биться головой об стенку. Была уже ночь, а он кричал: «Марина, поедem в советское посольство. Наверное, Брежнев просто не знает, что творится в Афганистане». Марина его еле удержала»¹⁷⁴.

Однако известно, что Брежнев хотел даже «приручить» Высоцкого, издав сборник его стихов! Об этом рассказал сотрудник личного аппарата Брежнева Александр Байгушев: «Михаил Андреевич [Суслов] попросил меня подружиться с Товстоноговым, Кешей Смоктуновским и Любимовым, узнать их настроения и передавать ему. С ними у меня ни с кем не получилось – они очень настороженно к новым знакомствам относились, поэтому Любимовым, например, очень скоро стал заниматься лично Андропов, а мне поручили Высоцкого. Высоцкий меня тоже не принял в друзья, хотя я его ссужал и деньгами, и с наркотиками помогал, и даже книжку его пытался пробить. Про книжку – это мне Брежнев говорил: давай издадим Высоцкого, примем в Союз писателей, дадим дачу – будет советский поэт. Я к Маркову [председателю Правления Союза писателей СССР. – Я.К.]: так и так, Георгий Мокеевич, нужно издать. Он отвечает: я знаю, чья это идея, но я на такой шаг не готов. Мы его примем в Союз, а он что-нибудь устроит, я не хочу за него отвечать. В итоге пришли к компромиссу: если кто-то из “левых” – Евтушенко, Рождественский или Белла, – возьмёт его на поруки, тогда печатаем. Но все отказались, сказали, что он не поэт»¹⁷⁵.

Эта ситуация один к одному напоминает фильм Марка Розовского «Страсти по Владимиру» (1990), где Шурик-стукач убеждает своего начальника, что из Высоцкого надо сделать такого же поэта, «как все»:

– Вы думаете, почему у него такой успех? Потому что вы запрещаете. А вы разрешите: возьмите да разрешите. Я дело говорю. <...> А я бы и книжку его издал, чтоб предисловие там Женя написал или Роберт. Роберт даже лучше Жени. А Пахмутова лучше Роберта.

– А Кобзон напоёт – во класс будет, а?

– И напоёт. А куда он денется? Все издаются, и его издают. Надо так сделать, чтоб он бы как все. Понимаете? Как все. Это же очень просто. Только почему-то этого никто не понимает.

¹⁷⁴ Юлия Абдулова: «Родителей познакомил Высоцкий» / Беседовала Мария Март // ДиФ. Суперзвезды. 2006. 11 дек. № 23 (101).

¹⁷⁵ *Кашин О.* Агент Кремля: Человек, который думал, что он разведчик // <http://www.rulife.ru/mode/article/964>. Впрочем, Белла Ахмадулина в середине 1970-х пыталась уговорить хорошо относившегося к ней секретаря Союза писателей Михаила Луконина принять Высоцкого в Союз, на что получила ответ: «Через мой труп» («Монолог свободного художника. Борис Мессерер. Фильм 3-й. Владимир Высоцкий» (т/к «Россия-Культура», 13.03.2013).

А о любви Брежнева к песням Высоцкого свидетельствуют также Геннадий Полока и Марина Влади: «Я вспоминаю один вечер, где он пел. Это был 70-й. Самая лучшая система записи тогда была у художника-оформителя Бориса Диодорова. У него была система “Тамберг”. Решили устроить концерт. На нём присутствовали Олег Ефремов с Анастасией Вергинской, Люся Гурченко, там же была Галя Брежнева. Галя тогда сказала: “Мой отец очень любит его песни...”»¹⁷⁶; «Дочь Брежнева нам рассказывала, что её отец очень любил Володиные песни»¹⁷⁷.

Известно также, что именно благодаря Брежневу Высоцкому удалось в 1973 году получить разрешение на выезд за границу: «Однажды ему позвонили и сказали, что отказывают в визе, – вспоминает Влади. – В те времена это означало запрет на выезд навсегда. Я была в Москве и позвонила Ролану Леруа [руководителю Общества дружбы «Франция – СССР»], который был близок к Жоржу Марше [генеральному секретарю Французской компартии] и попросила что-то сделать. Леруа связался с Марше, тот позвонил Брежневу. И через день привезли новенький паспорт с визой»¹⁷⁸.

И именно Брежнев весной 1968 года, когда над Театром на Таганке возникла угроза закрытия (считается, что инициатором этого был главный идеолог страны М.А. Сулов), по просьбе Высоцкого вмешался в ситуацию и спас театр – об этом говорится в воспоминаниях подруги Галины Брежневой – Натальи Федотовой: «...в тот день, когда власти решили закрыть Театр на Таганке, Высоцкий обратился ко мне с просьбой разрешить проблему. Вечером я приехала к Брежневым и за ужином поведала эту историю Леониду Ильичу. Он молча встал из-за стола и позвонил Сулову. “Михаил Андреевич, что там происходит с Таганкой?” – строго поинтересовался он. В итоге за пять минут вопрос был решен в пользу театра»¹⁷⁹.

Впрочем, по словам Анатолия Утевского, с Брежневым говорила по этому поводу его дочь Галина: «Со слов Галины Брежневой, был звонок Высоцкого, и он сказал, что Театр на Таганке закрывают. Вечером за ужином Галина рассказала об этом Леониду Ильичу. Брежнев встал из-за стола и пошёл звонить Сулову: “Михаил Андреевич, что у Вас там за безобразие с Театром на Таганке творится?” Театр не закрыли, и он продолжал работать»¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Журавлёва Л. Высоцкий не был оппозиционером, его песни любил Брежнев / Беседа с Геннадием Полокой // Зеркало недели. Киев. 2011. 16 – 23 дек. (№ 46); http://zn.ua/CULTURE/vysotskiy_ne_byl_oppozitsionerom_rezhisser_gennadiy_polok_a_o_skandalnoy_premiere_druzhe_s_bardom_93950.html

¹⁷⁷ Влади М.: «Не могу сказать, что принесла себя в жертву» / Беседовал Юрий Коваленко // Культура. 2013. 25 – 31 янв. (№ 3). С. 4.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Федотова Н.: «К Брежневу на улице приставали пьяницы» / Беседовала Ирина Боброва // Московский комсомолец. 2004. 23 сент.

¹⁸⁰ Утевский А. ...И снова на Большом Каретном. М., 2008. С. 206.

Более того, именно Брежнев сумел погасить конфликт, возникший на Таганке в 1977 году после отставки директора театра Николая Дупака: «Любимова не утвердили директором – назначили Илью Когана из ТЮЗа. Гастроли в Париже прошли отвратительно. Да ещё Юрий Петрович в интервью назвал министра культуры Демичева “химиком” и говорил, что нет свободы в СССР. Коган не смог это всё смягчить, как ранее делал я. И, когда вернулись из Парижа, встал вопрос о закрытии театра. Тогда Любимов в письме стал упрашивать Брежнева: “Окажите мне высокое доверие...” И ещё просил, чтоб меня вернули в театр. Брежнев спустил Гришину [Виктор Гришин – первый секретарь МК КПСС. – Я.К.] директиву: “Окажите доверие художнику, то есть Любимову, и верните Дупака”.

Театр сохранили, но буквально на второй день прекратилась стройка нового здания. Я же затевал её на свой страх и риск – она была внеплановая»¹⁸¹. Ср. с другим рассказом Н. Дупака: «...Любимов написал письмо Брежневу. Просил оказать доверие художнику и вернуть Дупака. Объяснял, что его высказывания в интервью “Юманите” исказили. Брежнев на этом письме ставит резолюцию: “Окажите доверие художнику. Дупака вернуть”. Так я снова оказался на Таганке»¹⁸².

Об истории с закрытием театра в 1977 году рассказал и главный режиссёр Юрий Любимов: «Был момент, моё дело рассматривалось на заседании Политбюро ЦК: “Таганку” закрыть, Любимова уволить без права впредь заниматься режиссурой. Решение поддерживали и Андропов, и Демичев, и Суслов. Ситуацию неожиданно переломил Брежнев, который сослался на отсутствовавшего по болезни Гришина: “Виктор Васильевич говорит, что театр хороший и полезный для народа. Мнению нашего товарища надо доверять. Давайте не расправляться с художником. Это мы всегда успеем”»¹⁸³.

Сохранилось даже непосредственное высказывание Брежнева, где он признаётся в любви к песням Высоцкого: «...вышли мы на Брежнева. Леонид Ильич говорит: “Я сам Высоцкого люблю и слушаю. ‘Охота на волков’ – это же про нас. Но все вопросы идеологии решает Суслов”»¹⁸⁴.

¹⁸¹ Дупак Н.: «Любимов брат Высоцкого не хотел!» / Беседовал Владимир Сергеев // Экспресс-газета. М., 2009. 13 мая. № 19 (744).

¹⁸² Дупак Н.: «За Высоцкого меня здорово били» / Беседовала Татьяна Булкина // Родная газета. М., 2010. 1 дек. № 21 (294). С. 6.

¹⁸³ *Ванденко А.* Узник Таганки // Итоги. 2011. 19 сент. № 38 (797).

¹⁸⁴ *Никуленко Т.* Друг Высоцкого Игорь Бровин: «В день рождения Высоцкого Суслов умирал в страшных муках, ползал на коленях и просил его пристрелить. Я знаю: пусть с того света, но Володя все же его достал» // Бульвар. Киев. 2003. Янв. № 4 (378). С. 10-11. Ср. с прямо противоположным свидетельством об отношении к Высоцкому Брежнева, приведенное его зятем Юрием Чурбановым: «Из молодых “звёзд” эстрады Леонид Ильич выделял Пугачеву, а вот когда внуки “крутили” кассеты с песнями

Но, как говорил Высоцкий в комментариях к песне «Почему аборигены съели Кука»: «Они, аборигены – и австралийские, и вообще островитяне – его любили, Кука. Так пишут современники. И съели всё равно. Именно, может быть, поэтому. Потому что любили. Так бывает, что любят и всё равно съедят. Так что мы с вами знаем это. *Что сами делаем довольно часто. “Мы вас любим, мы вас любим”, смотришь...*»¹⁸⁵ (Москва, ВППИтяжмаш, 10.04.1980). «Смотришь – уже тебя едят», – хотел сказать Высоцкий, но недоговорил.

И в самом деле. Со слов публициста Роя Медведева известно, что Брежнев и Суслов в 1974 году планировали выслать Высоцкого за границу: «По свидетельству В. Чебрикова, вскоре после высылки Солженицына и выезда из страны многих других писателей и художников Андропов получил от высших партийных инстанций указание об аресте Владимира Высоцкого. Юрий Владимирович был крайне растерян: он хорошо помнил, какой отрицательный резонанс получило в 1966 году судебное дело писателей А. Синявского и Ю. Даниэля. А Высоцкий был гораздо более известным человеком и как бард, и как артист Театра на Таганке. Он снимался и в кино, создав несколько запоминающихся образов. У него было много не только резко критичных, сатирических, но и глубоко патриотических песен. Андропов вызвал к себе Чебрикова и долго совещался с ним, чтобы найти какой-то выход и избежать совершенно ненужной, по его мнению, репрессивной акции. В конечном счёте им удалось переубедить Брежнева и Суслова»¹⁸⁶.

В действительности же КГБ продолжал лелеять план по высылке Высоцкого за границу. Об этом свидетельствует французская переводчица Мишель Кан (бывшая жена Давида Карепетяна), которая была лично знакома с Высоцким: «“Помяните моё слово, к концу 70-х Высоцкого в СССР уже не будет”, – так сказал однажды другу Высоцкого чиновник из КГБ»¹⁸⁷.

Высоцкого и голос гремел по всей даче, Леонид Ильич морщился, хотя его записи на даче были в большом количестве, они лежали даже в спальне. Мои ребята-водители постоянно “гоняли” эти пленки – куда бы мы ни ехали» (*Чурбанов Ю.М.* Я расскажу всё, как было... М.: Независимая газета, 1992. С. 71). Эту информацию как будто подтверждает тележурналист Леонид Парфенов, который без ссылок на источники характеризует музыкальные вкусы Брежнева следующим образом: «Высоцкий и Пугачева казались ему слишком грубыми, слишком громкими. Он их знал благодаря младшим поколениям своей большой семьи, но сам предпочитал Муслима Магомаева и Юрия Гуляева» (*Парфенов Л.* Брежнев был нормальным обывателем. И людям позволил стать такими. / Беседовал Д. Корсаков // Комсомольская правда. 2006. 11 дек.)

¹⁸⁵ Ср. в стихотворении «Много во мне маминого...» (1978), формально посвящённом каменному веку: «Ходишь – озираешься / И ловишь каждый взгляд. / Малость заеваешься – / Уже тебя едят».

¹⁸⁶ *Медведев Р.* Неизвестный Андропов. Политическая биография Юрия Андропова. М.: Права человека, 1999. С. 135. *Он же.* Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 166.

¹⁸⁷ *Сажнева Е.* Парижский суслик // Московский комсомолец. 2004. 24 янв. С. 7.

Но поскольку в середине 70-х Высоцкий уже приобрёл всемирную известность, время было потеряно, и в КГБ от досады кусали локти, о чём говорят воспоминания автора-исполнителя Александра Новикова, сидевшего уже в 80-е годы: «...дали червонец. Отсидел шесть лет. Моё уголовное дело составило 17 томов. Начиналось оно рецензией на “Извозчика”. На каждую песню альбома – свой отзыв, сами понимаете, какой. И общий вывод: “Автор вышеупомянутых песен нуждается если не в психиатрической, то в тюремной изоляции наверняка”. Полковник-кагэбэшник толково объяснил мне на допросе: “Мы Высоцкого упустили, но тебя не упустим, второй такой ошибки мы не сделаем”»¹⁸⁸.

Впрочем, они не совсем его «упустили», поскольку ижевское, харьковское и минское дела, заведенные примерно в одно и то же время – в 1979 году, говорят сами за себя.

А как же сам Владимир Семёнович относился к генсеку?

Георгий Юнгвальд-Хилькевич вспоминал про Высоцкого (эпизод начала 1970-х годов), что «дома у него на столике стояла фотография Брежнева. Он его любил, он говорил: “Это добрый человек, я его уважаю”. На фото был Брежнев с Мариной, по-моему»¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Александр Новиков: «Выведу попу на чистую воду», 28.10.2004 / Беседовал Евгений Черных // <http://www.kp.ru/daily/23391/33401>

¹⁸⁹ Юнгвальд-Хилькевич Г. Одесса – Москва – Ташкент // Белорусские страницы-22. Современники и Владимир Высоцкий (из архива Е. Горового). Минск, 2003. С. 91. Упомянутое фото было сделано в октябре 1971 года во время встречи активистов Общества дружбы «Франция – СССР» с Брежневым (Влади М. Владимир, или Прерванный полет. М.: Прогресс, 1989. С. 47-48). Сама Марина Влади была вице-президентом этого общества. Впоследствии она рассказывала о своём вступлении туда как о вынужденной мере: «За Владимира Семёновича хлопотала Марина, – вспоминает Михаил Жванецкий. – Она говорила мне: “Господи, Миша! Я подкаивала Брежневу, я стояла возле него, пока он был в Париже, я стала сопредседателем общества советско-французской дружбы. Я готова на все, только чтобы Володя мог ездить и я могла ездить”» (интервью киевскому еженедельнику «Бульвар Гордона», 2006. 21 нояб. № 47). Несколько иначе об этом рассказал сценарист Игорь Шевцов, с которым Высоцкий в 1980 году работал над сценарием фильма «Зелёный фургон»: «Он махнул рукой, усмехнулся: “Это сначала она: ‘Россия! Родина!..’ Ностальгия... Но – быстро все поняла: Теперь в обществе ‘СССР – Франция’ не бывает вообще, а у меня с ними – и говорить нечего!”» (Перевозчиков В. Страницы будущей книги // Библиотека «Ваганта». М., 1992. № 9. С. 28). Сохранился ещё один рассказ Марины Влади на эту тему: «Когда-то, в 1968 году, на волне студенческой революции во Франции, у меня был даже “флирт” с компартией. Удивительным образом моё короткое и скорее символическое членство в партии помогло в одном – я получила возможность приезжать в СССР, а значит, видеть Володю. Думаю, что это способствовало и получению им выездной визы, которую мы долго даже не просили, настолько были уверены, что “невъездного” Высоцкого никто из страны не выпустит. А то, что мы поженились, спасло его, я в этом убеждена. Не будь нашей женитьбы, Высоцкого просто извели бы – он или погиб бы намного раньше, или оказался бы в тюрьме. При мне его не решались

И простояло это фото в квартире Высоцкого до самой его смерти. По словам Геннадия Полоки: «Была вызвана милиция, которая по приезду требовала везти тело на вскрытие. Но врачи, Федотов и Годяев, кричали, что не надо, что звонила Марина... А там в кабинете висела большая фотография Брежнева и Марины рядом. Милиционеры и санитары, увидев фото, спорить не стали...»¹⁹⁰.

Однако подлинную цену Брежневу Высоцкий знал хорошо. В качестве доказательства приведём его слова, сказанные в разговоре с Павлом Леонидовым во время встречи Старого Нового 1969 года в ЦДРИ: «...У Брежнева со мной сколько разницы? Так он меня или кого-нибудь из нашего поколения понять может? Нет! Он свою Гальку понимает только, когда у нее очередной роман. Ой, ей, ей! Не понимает нас Политбюро. И – не надо. Надо, чтобы мы их поняли. Хоть когда-нибудь...»¹⁹¹

*И если б наша власть была
Для нас для всех понятная,
То счастье б она нашла,
А нынче – жизнь проклятая!*

«Она – на двор, он – со двора...», 1965

Показательны также в этом отношении воспоминания художника Михаила Златковского, где он приводит многочисленные устные рассказы Высоцкого: «Вот Брежнев с камарильей в баню собирается ехать, и полное ощущение, что идёт настоящий “мужской” разговор про “какие будут девочки? да чтоб не такие, как в прошлый раз... да завезли ли ‘пльзенского’? и чтоб венички, венички отмоченные... уж постарайтесь”. А кончается всё заседание Политбюро решением о вводе ограниченного контингента в Афганистан»¹⁹²; «Брежнев терпит, пока Сулов ему шилом прокалывает дырку под очередную звезду. И вдруг вспоминает, что дырку уже прокрутили заранее: “А это, мол, куда?” (всё – мимикой, без слов). Мол, “давай и сюды ещё звезду!” А серый кардинал: “Не положено, хватит, погоди... Ну не плачь, подожди, будет и ещё одна”...»¹⁹³.

трогать» (Влади М.: Ему запрещали петь // Не дай Бог! М., 1996. 11 мая. С. 5). О роли Марины Влади говорил и фотограф Валерий Нисанов: «Если б не она, Володя ушёл бы из жизни гораздо раньше. Будучи членом ЦК Компартии Франции, она получила от Брежнева на себя и на мужа пятилетнюю визу на выезд за рубеж» (Нисанов В. Высоцкого отравил врач Федотов / Беседовал Б. Кудрявов // Экспресс-газета. М., 2004. 30 янв. № 4. С. 20-21).

¹⁹⁰ Из выступления Г. Полоки в июне 1985 года. Цит. по: Белорусские страницы-100. Владимир Высоцкий. «Из архивов» и исследования / Сост. В. Шакало и А. Линкевич. Минск, 2012. С. 23.

¹⁹¹ Леонидов П. Владимир Высоцкий и другие. Красноярск: Красноярск, 1992. С. 191.

¹⁹² Златковский М. Беседы во сне и наяву // Старатель: ещё о Высоцком. М.: Аргус, 1994. С. 267-268.

¹⁹³ Там же. С. 269.

«Какие ордена еще бывают?» –
 Послал письмо в программу «Время» я.
 Ещё полно, – так что ж их не вручают?!
 Мои детишки просто обожают, –
 Когда вручают – плачет вся семья.

«Мы бдительны – мы тайн не разболтаем...», 1979

Вообще в стихах Высоцкого никакого уважения и тем более любви к этому субъекту и его соратникам не просматривается, хотя параллельно с этим в 1970-е годы у него было несколько личных встреч с Брежневым: «В энском царстве жил король, / Внёс в правление лепту, / Был он абсолютный ноль / В смысле интеллекту» (1965), «А урод-то сидит на уроде / И уродом другим погоняет, / И это всё – при народе, / Который приветствует в роде / И вроде бы всё одобряет»¹⁹⁴ (1966), «И бывал он, правда, лют – / Часто порол! – / Но был жуткий правдолюб / Этот король» («В царстве троллей...», 1969)¹⁹⁵, «Злобный король в этой стране / Повелевал» («В лабиринте», 1972), «Злой дирижёр страной повелевал»¹⁹⁶ (1972), «Зло решило порядок в стране навести» («Баллада о ненависти», 1975), «Мою страну, как тот дырявый кузов, / Везёт шофер, которому плевать» («Напрасно я лицо свое разбил...», 1976), «Всё бы это ещё ничего, / Но глупцы состояли при власти» («Про глупцов», 1977).

Как видим, в своих стихах Высоцкий – абсолютный диссидент. Однако в реальной жизни ему нередко приходилось идти на компромиссы и доказывать свою лояльность. Это лишний раз говорит о том, что подробное изучение «внешней» биографии Высоцкого может легко увести в сторону и создать превратное впечатление о Высоцком-поэте.

От редакции.

Я. Корман собрал большой материал, и анализ текстов по этой теме убедителен. Но – не мог ВВ три раза встречаться с Брежневым. Близкие люди – так сказать, вспоминатели первого ряда – ни разу не говорят об этом. Единственное упоминание у Любимова – ВВ пел Брежневу в телефон от Галины, когда тот лежал в больнице... И у В. Туманова – про кассету ВВ в самолете генсека...

А уж переводчик Брежнева В. Суходрев – просто не мог не знать о подобных встречах, но он нигде не упоминает об этом. Профессор Л. Делюсин – работник международного отдела ЦК – тоже. В. Янкович вспоминает, о контактах с Галиной и Юрием Брежневыми, но и говорит о том, как ВВ отказался петь для работников ЦК. Повторяем, Я. Корман собрал интересный и большой материал... Но сомнительны некоторые люди, известные своими длинными монологами – якобы произнесённые Высоцким, на которых ссылается автор, и некоторые свидетельства, приведенные спустя много лет после событий. Ведь память человеческая, увы, несовершенна... Материал публикуется, как выразились раньше – «в порядке дискуссии».

¹⁹⁴ Высоцкий В. Собр. соч. в четырёх томах / Сост. Б. Чак, В. Попов. Спб.: АОЗТ «Технэкс-Россия», 1992. Т. 2. С. 47.

¹⁹⁵ В черновике этого стихотворения есть и такой вариант: «А король был, правда, груб / И ретроград, / Жаден, хоть и правдолюб, / До наград», – усиливающий сходство «короля» с Брежневым.

¹⁹⁶ Черновой вариант стихотворения «Он вышел – зал взбесился». Цит. по: Чёрная тетрадь В. Высоцкого (рукописи) / Ред. В.Ковтун. Киев, 1997. С. 70-71 (серия «Источник», вып. IV).

АРХИВ**Александр Иванов (Москва)****Высоцкий – Даль. Тактика выживания**¹⁹⁷

Интервью с Е.А. Даль

К истории материала.

Воспроизводимая ниже беседа с Е.А. Даль состоялась по настоящей просьбе редакции журнала "Вагант". Причём не для опубликования конкретно в этом издании, но, прежде всего, для того чтобы "зафиксировать время".

Тем не менее сугубо "профильный" материал был подготовлен к печати: недавно мне даже удалось найти в своём архиве корректорскую распечатку весны 1991 года. Оригинальный текст в ней сокращён приблизительно на 40%, практически все собственные имена (кроме имён двух главных героев) и многие события – зашифрованы. Любопытно, что это не связано с позицией тогдашней редколлегии журнала или каких-то влиятельных инстанций, а скорее результат автоцензурных соображений интервьюера и публикатора.

Вспомним: к тому времени самым острым, откровенным и исповедальным публичным текстом о В.В., к примеру, считалась книга его вдовы Марины Влади, к месту сказать, очень резко расколовшая читающую публику и собственно ближний круг буквально на два враждующих лагеря. Кроме того, и в стране, и в частной жизни каждого её гражданина хватало проблем, не упоминая уже о трудной судьбе самого "Ваганта" в самые первые годы его существования...

За прошедшие десять лет о В. Высоцком написаны целые тома книг, которые могут составить внушительную библиотеку. Об изданиях собственно текстов поэта и прозаика – даже говорить нечего!

В подобной ситуации сегодняшняя публикация не есть акт запоздалой гражданской смелости или же желание "включиться в процесс". По поразительной прозорливости Елизаветы Алексеевны текст действительно выдержал проверку временем и даже приобрёл значительную самооценку: ведь в самой первой версии он был лишь обрамлением, сквозным сюжетом массивного литературного коллажа, включавшего все известные на тот момент составителю свидетельства и заявления, касающиеся личных и творческих взаимоотношений В. Высоцкого и О. Даля.

Безусловно, и сегодня кого-то может шокировать тематика и тон нашего разговора. И тут мне хотелось бы подчеркнуть две вещи. Прежде всего, это – не только история жизни и болезни двух товарищей по несчастью, а нечто, выходящее на уровень сугубо личного понимания существования Таланта в выпавших на его долю Времени и пространстве. Второе. Считая индивидуальной профессиональной ответственностью максимально уважительное отношение к собеседнику, я старался никогда не

¹⁹⁷ По публикации в "Ваганте" №№ 7-9, 10-12 за 2001 год

изменять этому журналистскому принципу: где бы, при каких обстоятельствах и с кем ни доводилось встречаться. Наверное, поэтому, герои моих интервью всегда остаются такими, какие они есть в жизни: с непохожей друг на друга, "не олитературенной" речью; пусть с субъективным, но не приведённым к общему знаменателю – личным мнением; с нервом, грустью, пафосом и, порой, растерянностью, которые всегда свойственны реальному поиску Истины. Иных коллег это обстоятельство весьма раздражает.

Всё это требует определённого настроя читателя. А это – тоже не такое уж простое дело...

Александр ИВАНОВ.

Москва, 31 августа 2001 года.

Елизавета Даль: – Прежде чем будет включен магнитофон, мне хотелось бы всё-таки высказать опасение... Мы, конечно, поговорим... Но... я боюсь, что наша беседа не найдёт издателя.

Александр Иванов: – Это почему?!

Е.Д.: – Ну... Во-первых, ни врать, ни приукрашивать и даже... ретушировать свою жизнь с Олегом (а уж тем более – личность его самого!) я не собираюсь.

А.И.: – "Правду и только правду"?

Е.Д.: – М-да. Вот именно. Какой бы горькой и даже обидной она кому-нибудь ни показалась. А потом... Из Володи сейчас уж очень активно делают... такую... всероссийскую икону, что ли. Мне не хотелось бы участвовать в этом. Пусть даже косвенно. Что касается их знакомства и пересечений с Олегом, то в жизни всё было несколько по-другому... Иначе, чем это себе представляют те, кто в последнее время чаще поминают их имена на одной строке – рядом. И со знаком равенства во всём.

А.И.: – Хм. В общем, мне понятно. И сколько же времени потребуется, по-вашему, чтобы такой материал, так сказать, дошёл до читателя?

Е.Д.: – Ещё... лет десять-пятнадцать.

А.И.: – Ничего себе срок! И что – я должен дать вам обещание выдержать его?!.. Если не получится сразу?

Е.Д.: – Ну нет. Зачем же? Просто... пусть всё будет, как будет. И разговор наш пусть пойдёт так, как пойдёт.

А.И.: – Хорошо. Я готов. Так, по порядку и начнём. Всё – пошла плёнка.

Е.Д.: – В самом начале 70-х годов в творческом кафе на "Ленфильме" я увидела сияющего Володю, а рядом с ним такую большую Марину. Они сидели и пили кофе...

А.И.: – Какой это был год?

Е.Д.: – Думаю, 1970. Скорее всего.

А.И.: – Видимо, их появление было связано с "Сюжетом для небольшого рассказа" или с работой Высоцкого на студии?

Е.Д.: – Нет-нет. Оба не работали. Просто приехали по каким-то делам в Ленинград, и оба были на "Ленфильме". Они любили, наверное, появляться вдвоём где-то...

А.И.: – А какое это было время года?

Е.Д.: – Это было что-то или ближе к лету, или ранняя осень... Судя по тому, что я помню, в чём была Марина – в каком-то таком цветном одеянии... цветастом даже. Во всяком случае, мы с Олегом уже были вместе, так что если не осень 70-го, то тогда весна 71-го года.

А.И.: – И – что?

Е.Д.: – И – ничего... Просто первое впечатление какого-то свечения. Володя весь светился. Думаю, что скорее это всё-таки был 1971 год. Я, например, знала о Марине от Олега, и, очевидно, он уже виделся с ними двумя, потому что однажды у нас с ним был разговор, когда он бросил фразу: "Марина не любит, когда пьёт Володя, но сама – выпить не дура". И эти слова у меня возникли в памяти, когда я их увидела вдвоём.

А.И.: – Хорошо. А дальше?

Е.Д.: – А дальше... Следующая моя встреча с Володей (возможно, Олег и виделся с ним) – это 1972 год. Один из первых съёмочных дней группы "Дуэль" (к/ф "Плохой хороший человек"). Начинали съёмки в Евпатории. И вот, в один день на пляже снимались Олег с Папановым и Володина сцена с гантелями.

Помню монолог костюмерши о том, что "очень трудно шить на Высоцкого, потому что он придиричив к костюму, как женщина. Чтoб, не дай Бог, где-нибудь какая-нибудь складочка! И всё должно быть в обтяжку. Сшить ему брюки, чтоб он был доволен, – очень сложно".

В следующий раз я его увидела (Олег нас уже познакомил лично), когда мы ехали со съёмки из Евпатории, вот с этого пляжа, в машине, и по дороге к нам подседа Ира Печерникова.

А.И.: – Каким образом она там оказалась?¹⁹⁸

Е.Д.: – Не знаю. Может, отдыхала. Может, какие-то съёмки у неё были, но она стояла на шоссе, просто голосуя. И очень много смеха было по этому поводу. И был разговор. Володя говорил, что его замучили грузины, к которым он постоянно ездит в Тбилиси, ещё там куда-то – поёт. Что это очень трудно, потому что вино везде течёт рекой и вместе с тем надо работать. Но он уже был "в зашивке". Первый раз. Я тогда этого не знала.

А.И.: – Видимо, сведения о подобном способе остановки тогда не так скоро расходились... Ведь "торпеда" в те годы не была так распространена, как позднее.

¹⁹⁸ "Оказалось, что Володя привёз меня в Гагры, где у него проходили съёмки. Поселил в очень милom домике и уехал, сказав, чтобы я ни в коем случае не выходила к морю одна. Конечно, я тут же отправилась на море. А на следующий день он взял меня на съёмочную площадку. Это была сцена дуэли из фильма «Плохой хороший человек». Я была в восторге, потому что там участвовал мой любимый актёр – Олег Даль. А после съёмки подъехала «Волга», и мы помчались в Сухуми, где у Володи состоялся концерт в очередном НИИ..." – <http://1001.ru/books/perevalova/issue1/>

Е.Д.: – Ну, конечно. Но Володе было проще – ему Марина привозила, и был у него даже запас. Во всяком случае, как потом выяснилось, когда уже и Олег "зашивался" с помощью Высоцкого, тот уже был в этот период сам "зашит". И очень это скрывал, потому что разговоры постоянно шли о вине и о том, что "надо пить и работать, а это – трудно" и т.д. Вместе с тем Володя был в очень хорошей форме, – это было видно. Очень здоровый физически, очень контактный... Я не знаю... Может быть, он вообще такой был, но вот тогда это в Высоцком чувствовалось.

Вот такой второй эпизод... Ну и третий помню очень хорошо. Съёмки были уже в Ялте...

А.И.: – Зимой 1972/73 годов?

Е.Д.: – Совершенно верно. Олег уехал без меня. Потом меня вызвали, и я где-то в середине декабря приехала. И мы жили как раз в этой самой гостинице... роскошной гостинице...

А.И.: – "Ореанда"?

Е.Д.: – Да. Огромный у нас был номер, с огромным балконом на дороге, которая вела к морю. И вот как-то раз я на этом балконе стояла и видела, что от Ялтинской киностудии мимо гостиницы шли Володя и Олег. Они мне помахали. Я удивилась, что они не идут домой. Были какие-то заверения со стороны Володи, чтобы я не волновалась, что, мол, всё будет в порядке. Какие-то слова он мне прокричал, – дословно не помню и врать не буду, но он мог догадаться, что когда я увидела Даля и Высоцкого вместе, – у меня, естественно, могли возникнуть всякие мысли. Но выяснилось, что они шли по какому-то совершенно "не винному" поводу: то ли деньги получать, то ли ещё что-то, но абсолютно не с намерением выпить. Но, конечно, у меня были опасения. А они очень приветливо помахали руками и прошли мимо.

Вот это просто такие... так сказать, мимолётные встречи...

А потом, после всяких происшествий с Олегом, после тяжёлых всяких... довольно тяжёлых... прямо скажем... м-м-м... запоев... потому что... и там было... в Ялте...

А.И.: – А до этого, в июле – очень тяжёлый срыв на гастролях в Горьком...

Е.Д.: – Да-да... Потом какое-то время было спокойно, а потом опять – уже в Ленинграде...

А.И.: – С шампанским?

Е.Д.: – Да. В общем – тяжёлый был период, тяжёлые моменты... И уже дошло дело до того, что надо как-то... на что-то решаться: мама не выдерживала, я не выдерживала... Мне надо было работать, а... вот...

И мама сказала Олегу:

– Поезжай-ка ты в Москву, потому что сил больше нет...

И он уехал – это был конец марта 1973 года. И, оказывается, уехав в Москву, он позвонил Володе немедленно – сразу же. Сказал, что положение такое, что ему надо срочно остановиться (он узнал, что тот уже "зашит"). И Высоцкий ему сказал тут же – сразу на телефонный звонок (по рассказам Олега):

– Приезжай!

Олег приехал к нему домой, тот открыл тумбочку – там стояло несколько коробочек с "эспералью".

А.И.: – "Эспераль"?

Е.Д.: – Да. "Надежда" в переводе с французского.

И Володя сказал:

– Вот эти слева мои, а справа – твои. Всегда, когда надо, – ради Бога.

Потом добавил:

– Только перед этим ты должен три дня ни капли не пить.

Видимо, после этого они вдвоём с Олегом поехали к врачу, который этим занимался, – Герману Ефимовичу Баснеру (это родной брат композитора Вениамина Баснера¹⁹⁹). Он хирург, очень крупный хирург по внутренним органам – почкам, печени и т.д. Я очень давно с ним не говорила...

А.И.: – В ежедневниках и записных книжках Даля он остался под кодовым именем "Баснёр".

Е.Д.: – Наверное, так... Я не знаю, как Баснер поступал с другими, но и Володе и Олегу он это делал бесплатно. Брал расписку – чисто символическую. Потому что "торпеда" – это ведь очень опасное дело. Если человек не выдерживает и всё-таки пьёт, он может, как говорил Олечка, "откинуть копыта". А может просто сделаться парализованным инвалидом...

Это было 1 апреля 1973 года. Всё было сделано, и Олег в этот же день мне позвонил и в какой-то форме – не помню, в какой: это теперь мы говорим "зашился" и нам понятно, о чём идет речь, а тогда я не помню, как он мне "доложил". Но я, держа в голове всё время, что сегодня 1 апреля, а мы с ним в ссоре – не в ссоре, но в разрыве – решила, что это такая... неудачная шутка. И очень резко ему ответила, что это не предмет для праздничных розыгрышей. И повесила трубку.

Придя на следующий день домой со студии, я почувствовала, что в квартире кто-то есть (мама была на работе). Это было 2-го. Я пробежала сразу в нашу комнату. Там стоял Олег. Он так на меня посмотрел... Я хотела к нему броситься, он сделал очень характерный для него жест рукой, расстегнул и снял брюки, повернулся ко мне спиной и показал "заплатку". И даже удивительно, что не было с его стороны на меня обиды за то, что я ему накануне не поверила! Он был в очень радужном настроении. Очень. И вот тогда-то он мне и рассказал, что позвонил Володе и как тот всё это провернул²⁰⁰.

¹⁹⁹ В. Баснер – автор музыки к фильму "Хроника пикирующего бомбардировщика", в котором О. Даль сыграл роль Евгения Соболевского – стрелка-радиста военного лётного экипажа. Интервьюеру известно свидетельство о том, что В. Баснер выражал пожелание об исполнении О. Далем песни "Туман, туман...", звучавшей в начале фильма.

²⁰⁰ Следует помнить, что на начало третьей декады марта 1973 года приходится ряд концертных выступлений В. Высоцкого в Ленинграде. При наличии огромного количества общих знакомых в городе и на "Ленфильме". В частности, они с О. Далем могли легко пообщаться по проблемному для последнего вопросу в эти дни. (Прим. инт.).

Вскоре после этого была премьера в ленинградском Доме кино "Плохого хорошего человека". И вот тут уже Володя сам подошёл ко мне после просмотра. Он уезжал в Москву. Мы с Олегом оставались. Очевидно, это было весной или летом – было тепло²⁰¹. От Дома кино (к/т "Родина") мы шли по Невскому к Московскому вокзалу провожать Высоцкого. Олег, я, он...

А.И.: – Втроем?

Е.Д.: – А-а-а... Нет, очевидно, ещё кто-то шёл, потому что вряд ли бы он отвёл меня от Олега и бросил его одного. Или кто-то ещё уезжал?.. Я не помню точно. После премьеры, наверное, шла какая-то компания, потому что Володя меня вдруг взял рукой за плечи и отвёл в сторону.

И сказал:

– Значит, так. Сейчас всё будет очень хорошо.

Он уже был очень опытен в этом деле: подходил ли к концу первой "зашивки", был на второй или между ними – я не знаю, но говорил весьма убедительно.

Тогда они оба (с Олегом) считали, что сроки меряются в два года. И это была заслуга Марины: она сказала, что это срок действия лекарства. Ни Олег, ни Володя не знали французского языка, но если бы они взяли эту листовочку-вкладыш, оба, конечно, поняли бы, что там написано: действие одной ампулы от 10 до 12 месяцев. Об этом и не зная языка всё равно догадаешься, но они оба были доверчивые люди в этом отношении. А Марина объяснила, что "действие два года и нельзя ни капли". И расписала, что будет, если они попробуют! Что нельзя даже кефир (первые месяцы действительно нельзя). Олег мне рассказывал потом... 11 апреля у его сестры день рождения. Он вернулся в Москву из Ленинграда и ходил к ней. Там был какой-то торт, и он боялся его есть, опасаясь возможной пропитки ромом. Да и врач его предупредил, что ничего такого нельзя – особенно первые месяцы...

Так вот, Володя мне сказал тогда, отведя меня в сторону:

– Кончатся два года, и он обязательно в первый же день "развяжет", но ты не пугайся, потому что он обязательно "зашьётся" снова...

А.И.: – На этом вы распрощались – и всё?

Е.Д.: – Да. Мы его проводили, распрощались. Он был очень мил...

У меня уже тогда было представление какое-то о нём... Много было "в народе" записей... За всем этим гонялись. А у Олега никогда не было никаких записей Высоцкого!

А.И.: – Чем это можно объяснить?

Е.Д.: – Я об этом много думала. Во-первых, не было техники. Но дело даже не в этом... Уже появилась техника: Олег купил "Сонату" или "Легенду" и очень радовался, но... Я думаю, дело в том, что он был настолько противником всяческого массового увлечения чем-то... Ему

²⁰¹ Премьера состоялась 28 июня в 19.00. В этот же день и в это время в Риге открылись летние гастроли московского театра "Современник" для участия в которых О. Даль выехал из Ленинграда с женой вечером следующего дня. (Прим. инт.).

настолько это было неприятно, что и не хотелось. Очень трудно это объяснить, но это – именно его характер. Может, у нас и был когда-то разговор об этом, и мне кажется, – действительно был. Даже не разговор, а... вопрос-ответ на эту тему. Когда что-то очень близко и дорого, и нравится, и хотелось бы! Но противоречие возникает какое-то оттого, что каждый встречный имеет уже километры записей Высоцкого.... Думаю, что в этом дело. Потому что когда появился у Олега магнитофон "Электроника" в 1978 году, у него всё равно никогда не возникала... он вообще... как бы это сказать... не был коллекционером ни в чём! Разве что вот пропуска, удостоверения театральные и киношные "собирал". Ну, книги, конечно. И то это не было такой страстью, чтобы всё-всё-всё скупать!

А.И.: – А джаз? Я имею в виду пластинки.

Е.Д.: – Джаз тоже очень любил, но никогда не занимался специально каким-то поиском и подбором. Вот это в нём было. Наверное, это – свободолобие. Чтобы не подчиниться ничему, чтоб не увлечься чем-то... Как, знаете, захватывает какая-то страсть. Может быть, в этом дело.

Когда на базе "Ленфильма" снималась "Земля Санникова", Олег записал две свои песни²⁰². А на другой стороне (у меня был этот ролик, "магнитка" эта широкая) было записано две песни Высоцкого. Одну он написал для "Земли Санникова", по заказу, и она не вошла, естественно.

А.И.: – Как она называется?

Е.Д.: – Я не знаю, как она называется... помню только... Колумб... Магеллан... обетованное...

А.И.: – "Этой обетованной, желанной, и колумбовой, и магелланной"?

Е.Д.: – Да-да.

А.И.: – "Баллада о брошенном корабле"²⁰³.

Е.Д.: – Ну, вот она потом и "нашлась" в звукоцехе, эта "магнитка"...

А вторая песня была "Серёга" – "Милицейский протокол". Олегу очень нравились обе эти песни, и они у меня были записаны в монтажной. И если бы он хотел, – у него была возможность их переписать... А его вообще не устраивало то, чем увлекаются все вокруг!

Когда начались повальные кассетные магнитофоны, у Олега была такая материальная возможность: пойти и купить. Ну, не купить себе лишние башмаки какие-то или мне туфли, но он этим не увлекался.

Хотя, когда он купил себе маленький кассетник, он ему очень помогал в работе. У него было две кассеты – больше не было. И он

²⁰² Речь идёт, разумеется, о песнях "Кабацкая" и "Есть только миг" А. Зацепина на стихи Л. Дербенева, исполнявшихся О. Далем от имени его героя Евгения Крестовского (на роль которого, как известно, пробовался В. Высоцкий). При окончательном монтаже фонограммы фильма пение артиста заменили голосом О. Анофриева. Он же звучал и на грампластинке музыки из "Земли Санникова" (1973). Менее известна версия исполнения песни В. Золотухиным. Варианты Даля широко прозвучали лишь в мае 1988 года.

²⁰³ Правильнее, вероятно, "предложенной в фильм", т.к. песня написана за год до съёмки, что подтверждается наличием фонограммы авторского исполнения от 4.02.72.

записывал. Он на тот, первый, старый магнитофон записал всего Печорина. Потом стёр. Он так репетировал роль. Ещё, например, когда он записывал песню для "Ночи ошибок" на телевидении, он взял с собой этот свой магнитофончик и принёс потом домой запись: мы слушали несколько вариантов. Конечно, всё это он стирал...

А.И.: – Это на этой ленте был записан один вариант "под Вертинского", с грассированием?

Е.Д.: – Да. Однажды, когда он уходил из "Современника", Олег с этим магнитофоном пошел в театр. Пришёл в дирекцию, а он у него был в "дипломате". И Олег заявил, что "Петю Трофимова в «Вишнёвом саде» он играть не будет, и если товарищ Волчек и товарищ Табаков настаивают, то он просто уйдёт из театра". Ему очень интересно было записать их реакцию, но у него ничего не получилось.

А.И.: – По "техническим причинам"?

Е.Д.: – Нет. Только он подумал, что надо выбрать момент для незаметного нажатия кнопки, как разговор был просто немедленно окончен. Ему сказали: "Ну и уходи!" Что тут записывать? Он встал и ушёл. И написал заявление. Вот и всё...²⁰⁴

А.И.: – Хотелось бы отвлечься на одну вещь, пока она не забылась. Мне известен факт ещё одной работы Даля и Высоцкого в кино: в 1968 году они вместе снимались на "Мосфильме" в короткометражке по сказке "Солдат и царица". Роль, исполненную Владимиром Высоцким, при монтаже вырезали. Можете ли вы как-то прокомментировать это?

Е.Д.: – Олег никогда ничего не говорил. Я даже не знала об этой работе, пока мама не увидела её в кинотеатре и не услышала эту историю...²⁰⁵ Не знаю, чем это объяснить.

О Высоцком Олег говорил очень редко.

Могу ещё добавить, что когда Хейфиц – человек осторожный вообще... вдруг такой фортель выкинул: взял Даля – человека, которому запрещено на "Ленфильме" сниматься, после того как он похлопал рукой по шляпе директора студии Киселёва! И Высоцкого, который вообще везде был запрещённый! И вдруг Хейфиц, про которого все знали, что он трус (хотя и был крупной фигурой) берёт этих двух – полный нонсенс! И мало того. Киселёв ему говорит: "НЕТ!!!". Хейфиц едет к нему на дачу и уговаривает. Тот орёт: "Или я – или Даль!" И Хейфиц говорит: "Ну... Даль... тогда". И на этом всё кончается, потому что Иосиф Ефимович был тогда "шишкой" – секретарём правления Ленинградского отделения СК СССР. Так что он настоял на своём. Вот об этом были разговоры...

Вообще меня удивляет, что, когда пишут о Высоцком, так редко вспоминают эту роль. Мне кажется, что это его лучшая работа в кино. Ну, одна из лучших.

²⁰⁴ Описанный эпизод имел место 9 марта 1976 года.

²⁰⁵ В Центральном детском кинотеатре на вечере памяти О.И. Даля 9 сентября 1983 года.

А.И.: – Фон Корен?

Е.Д.: – Да...

О. Эйхенбаум: – А мне так кажется, что между Володей и Олегом всегда стояла вся эта... компания, которая была вокруг Высоцкого и которую Олег терпеть не мог!

Е.Д.: – Да-да. У нас уже заходила речь: были ли в доме записи? Повторяю: никогда не было! И уже пластинки выходили в конце 70-х...

А.И.: – Были вполне официальные и очень массовые – "миньоны", например.

Е.Д.: – Были, были! А Олег НИКОГДА не говорил об этом, и не хотел, и не искал... Это, наверное, то, о чём великолепно говорит Печорин у Лермонтова. Я не помню, конечно, дословно... поэтому цитировать не буду... но "присутствие флегматика или оптимиста сделало бы из меня нечто противоположное". Что-то такое Печорин говорит. Вот это – суть Олега. Он ненавидел всякую крайность. Всякий ажиотаж терпеть не мог, всякую суету. Даже если это было связано с чем-то интересным и большим – всё равно. Как только начиналась массовая суета – он закрывал эту тему для себя.

Но Высоцкого, конечно, он ценил, прежде всего как поэта. Так же как и не ходил Олег, например, "на Таганку". Он не заболел никакой модой. Все, от чего пахивало модой, – он сразу отвергал. А Высоцкий всё-таки был в моде, как и Окуджава. Ведь сколько народу имело записи Окуджавы! И как Олег помчался на юбилей Окуджавы и пел куплеты вместе с Гафтом! Я уж не помню какие, но – очень забавные. И поклонялся, и обожал Окуджаву! Но ему бы и в голову никогда не пришло бегать за пластинками, у кого-то что-то переписывать, вообще суетиться... Он мог раз услышать – и насладиться. Он мог прочитать – и быть довольным.

О.Э.: – Одна наша американская приятельница купила как-то книгу Окуджавы, и по её личной просьбе Олег поехал подписать этот томик у Булата. Это единственный случай подобного рода, который я помню.

Е.Д.: – И вот единственное, за чем он, скажем, мог "охотиться"... Когда Булгаков ещё практически не издавался и невозможно было его свободно читать, Олег позволил себе попросить свою сестру достать ему "Мастера и Маргариту". И Ира ему сделала копию, переплела и подарила.

А.И.: – Что произошло через два года, в апреле 1975-го?

Е.Д.: – Я очень хорошо помню 1 апреля 1975 года, когда я сидела в Люблине на окне и ждала Олега, уверенная на 200%, что он придёт "в кусках". Ну... я так думала просто – человек два года не пил! Хотя он был очень хороший. Ему настолько нравилась эта жизнь без алкоголя! Конечкий, например, не смог работать! Он мучился страшно, тоже два года – вынужденно. Виктор Конечкий, который, посмотрев на Олега, сказал: "Ой, я тоже хочу! Надо же... какой он веселый и хороший!" И Олег его привёл к Баснеру. Причем я тогда спросила Баснера по телефону: "Герман Ефимович, а что нужно от Конечкого, чтобы вы ему тоже смогли сделать... кроме самой «эсперали»?" Он сказал: "Ничего. Только посмотреть ему в глаза".

И он его "зашил". И два года Конецкий не пил. И ни строчки не написал за два года. И больше он не "зашивался"...²⁰⁶

А.И.: – Давайте попытаемся вспомнить: а что делал Олег Иванович в эти месяцы творчески? Точнее, что он успел сделать за эти два года?

Е.Д.: – 1973 год. "Вариант «Омега»". С этого всё началось. Ввод на роль Гусева в "Валентин и Валентина" в театре. 1974. Театр – Балалайкин! Всё-таки это было серьезно! И "Провинциальные анекдоты" Вампилова. На телевидении – съёмки "Ночи ошибок" и "Страниц журнала Печорина". В кино – "Горожане" и "Не может быть!" Что-то ещё было в 1974 году...

А.И.: – "Домби и сын" и "Военные сороковые"!

Е.Д.: – Нет. Это лето 1975 года, когда мы жили у Шкловских на даче.

А.И.: – И этого не мало²⁰⁷ [9].

Е.Д.: – Между прочим, когда мы жили у Шкловских в Переделкине, была ещё и его поездка с какими-то жуками-шулерами. По-моему, в Орёл или куда-то...²⁰⁸ Со спектаклем "Сорок первый" по Борису Лавренёву. Какой-то парень и его жена-актриса... Это был такой заработок. Олег ввязался в это дело, очень был потом раздражен, скрывался потом от этого человека...

О "гастролях" Олега Даля в Курске 20-24 сентября 1975 года говорит Фёдор Чеханков в книге "Неизвестный Даль, Между жизнью и смертью":

Ещё у нас с Олегом было забавное пересечение по линии общества "Знание". Приезжаю с концертами в Курский областной театр драмы им. А.В. Луначарского. Это было в октябре 1975 года. И перепуганный встречающий от "Знания" меня спрашивает:

– Надеюсь, вы не будете говорить со сцены так, как недавно у нас выступал Олег Иванович Даль?

– А что такое он говорил?

– А он совершенно не заботился о своём реноме актёра. Не рассказывал таких вещей, которые интересно знать людям. Он выходил к зрителям таков, каков есть: "Ну, спрашивайте – я отвечаю..." А если не спрашивали, он поворачивался и уходил со сцены. Или начинал говорить такую заумь, которая в Курске не интересна... Баек, даже киношных, никаких не рассказывал...

То есть у них было такое впечатление, что он неуважителен по отношению к залу, к той публике, которая пришла на встречу с ним. А я приехал ровно через месяц после Олега. Решил ещё поразузнать, как и что. Вечером, перед выступлением, спрашиваю администратора:

– А кто у вас тут еще из актёров был?

²⁰⁶ Что не помешало В.В.К. с середины 80-х гг. включиться в борьбу с "зелёным змием", публично и неоднократно приводя в печальный пример главных действующих лиц этого материала.

²⁰⁷ Среди "забытых" нами работ (например, театральных) – Гурский в "Записках Лопатина" К. Симонова и, конечно же, Эндрю Эггючик в "Двенадцатой ночи" В. Шекспира. Всего за упомянутый период О.И. Даль сыграл на сцене, радио, телевидении и в кино 22 роли, т.е. – более 1/5 части всего своего двадцатилетнего актёрского списка.

²⁰⁸ Речь идёт о "гастролях" О. Даля в Курске 20-24 сентября 1975 года с режиссёром И. Копытманом и актрисой С. Аникиной.

– Да, вот, Даль был.

– Ну и как?

– Странный очень человек.

– Что-о?

– Да он, вот, выходит и начинает абсолютно на китайском языке говорить, а им же хочется совершенно другого...

И тут, я считаю, со стороны Олега это было неправильно. Он же умный человек, и должен это понимать! Да, ты едешь зарабатывать деньги от общества "Знание". Но: или ты это принимаешь и говоришь с рабочим классом. Или ты встречаешься только в Дубне или Академгородке, где можно говорить о проблемах Беккета и Ионеско. Безусловно, в кинотеатре не стоит рассказывать, что твоя первая жена была Дорошина, но человек, который снимается очень много и в разных ролях, должен говорить со своими зрителями на доступном им языке.

Да ещё при том, что твоё выступление, по сути, второе отделение к концертной версии "Сорок первого" Бориса Лавренева!

Тогда одновременно появились эти спектакли, они назывались "Поющие пески". Впервые их сыграли в Театре Моссовета Гена Бортников и более-менее молодая Ия Савина. Потом стал играть в литературном варианте Вася Лановой. Это была очень соблазнительная для выездных выступлений вещь: два актёра, одно отделение в концерте... Такой укороченный вариант спектакля. Не знаю, что с Олегом произошло в Курске, но – не заладилось. Может, он был тогда в своей плохой форме...

А.И.: – И что же было 1 апреля?

Е.Д.: – Ничего не было. 1 апреля 1975 года Олег пришёл "как стёклышко". Как потом выяснилось, он и не вспомнил даже.

А.И.: – Ваша реакция?

Е.Д.: – А у меня было такое облегчение!.. Я же видела по походке, по всему: мне не надо было близко подходить и разговаривать. Как только он в подворотню входил и шёл к дому, к подъезду – я уже могла сказать, в каком он настроении, в каком состоянии.

И очень хорошо помню этот момент: у него в руках была сетка такая... плетёная "авоська", вся набитая "Явой". Вот столько было сигарет! Он шёл весёлый, потому что достал сигареты (Олег курил только "Яву")²⁰⁹.

А.И.: – Так сложно было с сигаретами?

Е.Д.: – Ну, тогда было не так сложно, как сейчас²¹⁰, но, во всяком случае, с "Явой" – да. А он любил всегда покупать много того, что ему необходимо: носки ли это, или сигареты, но – всего должно было быть много. Просто чтобы заботы не было. Он знал, где жил...

Ну и... так вот... Апрель, май, июнь. Переезд к Шкловским на дачу – ничего. Я уже перестала думать об этом, решив, что это – навсегда, что Олег пить больше вообще никогда не будет.

²⁰⁹ На этот момент жизни. – Примечание интервьюера

²¹⁰ Речь идёт о введении талонов на табачные и ликёро-водочные изделия в СССР на закате "перестройки".

А потом, в августе 1975-го, не без "помощи" Серафимы Густавовны Шкловской, которая любила "приложиться" к виски и которая была такая... щучка-злочка... И не без помощи, кстати говоря, Конечского, который к лету 1975-го уже "развязал"... Он пришёл к Шкловским, и разговор между ним и Симой был о том, что "перевелись настоящие мужчины, которые и выпить могут, и под каблуком у жены не сидят". Камешек был в огород Олега Ивановича.

А.И.: – Который...

Е.Д.: – Который не пил!

А.И.: – Но это слышал?

Е.Д.: – Да, но... это было так... в шутку сказано за столом. И он не стал пить – нет! Но спустя какое-то время Серафима... (Она меня всегда загаскивала на кухню – с тем чтобы выпить, а я к этому всю жизнь отношусь совершенно равнодушно. То есть, я люблю иногда выпить, но просто так – нет). И постепенно начал Олег. Сначала в удовольствие, ничего не скрывая. Вместе со всеми, так... вальяжно, приятно. А потом он стал уходить куда-то, где-то нашёл какую-то "точку" и стал приходить уже в состоянии... Потом, когда уезжал в Москву, часто и из Москвы приезжал в соответствующем виде. Хотя, когда на спектакле "На дне" порвал себе колено, он был совершенно трезв: в этот день и в этот вечер. Вообще, театр был для него святым, конечно. Ну, так... по рассказам... До того как мы с ним познакомились, он "грешил" в театре, но вот с тех пор, как я его знала, – он не позволял себе. Если спектакль – ни в коем случае! Это было свято²¹¹.

А потом подошло время, когда было уже плохо, – начало 1976 года.

А.И.: – Опять всё началось?

Е.Д.: – Я бы даже не сказала, что очень страшно было, нет... Он замучился! Для него похмелье было очень тяжёлым. Но не физически... Физически – это само собой, это он переносил стойко. А морально... Чувство вины страшное по утрам. Он мне рассказывал, что это такое: "Когда просыпаешься с ощущением, что ты – убийца"...

И поэтому в начале 1976-го он опять позвонил Володе. И тот ему сказал: – Немедленно приезжай!

Дал ему эту самую штуку... И вот тогда он приехал от Высоцкого и сказал: – Я читал его стихи... Он очень вырос как поэт²¹².

²¹¹ Искренность и достоверность заявления не вызывают сомнений. Контраст между буквально фанатической трезвостью поведения в театре после женитьбы на Е.А. Апраксиной и легендарными загулами и срывами времен раннего "Современника" настолько резок и необычен, что его отмечают практически все знакомые и коллеги артиста по театральной сцене 70-х гг. Некоторые "исключения из правила" имели место лишь во время работы О. Даля в ленинградском Театре им. Ленинского Комсомола в 1971-72 гг.

²¹² Киновед Н.П. Галаджева отнесла эту оценку О. Даля к маю 1980 года. С её лёгкой руки, за последние двенадцать лет эту ошибку повторило не менее двадцати авторов (!), писавших, как о самом артисте, так и о В. Высоцком (включая такого скрупулёзного исследователя, как В. Перевозчиков). Любой читатель, минимально знакомый с обстоятельствами творческой и личной жизни героев материала хотя бы на уровне посвящённых им книг, прекрасно поймёт: к маю 1980-го обоим было уже не до обмена мнениями о стихах друг друга.

Мы вместе поехали к Баснеру, в Измайлово. Кстати, он работал в каком-то огромном госпитале или больнице... белое огромное здание.

К этому времени я уже была "допущена". И уже понимала, что говорить, просить: Олег, надо "защититься", – нельзя! Только – когда сам. И ужасно боялась до последней минуты, потому что сначала мы позвонили Баснеру, который сказал: "Три дня – ни капли!" Олег мне говорит:

– Запри меня дома и никуда не выпускай, что бы я ни говорил!

Но это было не трудно, потому что он и не рвался, понимая прекрасно, что мне с ним не справиться, если он захочет. И он взял меня с собой, что было тоже невероятным доверием ко мне. И мы поехали в эту больницу.

Баснер очень любил поболтать, – это была своеобразная такая "расплата": все сплетни. Мы ничего не знали, а он знал всё. Так и говорил: "А вот вы слышали, что тот-то и та-то? Не слышали?!" И всё это рассказывал, потому что сам слышал всё. И вот так мы болтали, болтали долго, наверное, часа два у него в кабинете, а потом он сказал: "Ну, мы сейчас уйдём минут на пятнадцать..." Забрал Олега, вызвал ассистентку – молоденькую девушку, и они удалились втроём.

И действительно, спустя 15-20 минут появился сильно хромающий Олег. Мы поймали такси и уехали домой. Это был февраль 1976-го.

...Но подошёл и срок третьей. Это был 1977 год. Лето. Август или июль.

А.И.: – А перед этим, в середине июня, он чуть было не сорвал свою поездку в Прагу на телефестиваль...

Е.Д.: – Они с Битовым пили в последний вечер в Пущине, на съёмках "В четверг и больше никогда", у Эфроса. Олег приехал, ему надо было бежать менять деньги, срочно всё очень! Я очень была против, говорила, что нельзя ехать, а мама уговорила.

А.И.: – Его?

Е.Д.: – Нет – меня! Убедила в том, что я неправа, что надо ему ехать. И когда Олег вернулся из Праги и позвонил Высоцкому, Володя сказал:

– У меня нет... Сейчас стало сложно...

Я не могу сказать, почему он так ответил... Странно... Потому что Олег рассказывал, сколько у него там стоит... Думаю, что он кому-то из друзей отдавал это лекарство, поэтому и известность возросла – и потребность. Но, в общем, то, что он отказал Олегу – это значит, что скорее всего – не было действительно.

Почему я это сейчас вспомнила? Потому что 7 июля 1977 года Вале Никулину исполнялось сорок пять лет, а Олег уезжал в Пущино на съёмки. Мне позвонила Инна, жена Вали, и сказала: "У меня будет приятельница, которая обожает Олега, и она тебе принесет «эспераль»". Мне страшно не хотелось идти на этот день рождения, я плохо себя чувствовала, и вообще... я к Вале всегда относилась... да и к Инне тогда – тоже, это мы потом с ней сдружились. Но я понимала, что надо. На Ленинском проспекте – там, где мы жили на улице Новаторов, я посадила Олега в "рафик", который за ним пришёл. Сама села не помню на что и отправилась к Никулиным. Это было 7.7.77 – четыре семёрки!

И действительно, там я познакомилась со Светланой Сергучёвой, с которой и до сих пор дружна очень, – только мы редко видимся. И она мне абсолютно безвозмездно (тогда уже "эспераль" стоила от 300 до 500 рублей одна штука) вручила эту ампулу и сказала, что если она "хоть чем-то может помочь Олегу Ивановичу – для неё это уже счастье". Она была женой очень крупного следователя по особо важным делам, впоследствии перешедшего в адвокаты (к большому сожалению, он умер пару лет назад).

Когда Олег вернулся из Пущина (не окончательно, мы ещё ездили), я ему эту коробочку просто молча отдала. Реакция была нормальная.

А.И.: – Он не знал, откуда это?

Е.Д.: – Не знал и не интересовался. Так... взял и спрятал. И потом, помню, что очень скоро мы ехали в автобусе из Пущина на съёмку, и он уже был с этой "болячкой". И так же тяжело мы ехали в Пущино на "рафике", потому что болезненно – довольно глубоко зашивается. Это был июль или август 1977 года.

А потом мы съездили туда ещё раз. И потом – ещё раз. Просто так. Съёмок не было, а "сделали вид". Эфрос вызвал всех актёров, потому что ходили слухи, что он за 40 дней снял фильм, и это грозило закрытием его следующего сценария, что потом и произошло.

А.И.: – Почему?

Е.Д.: – Потому что нельзя снимать фильм – полнометражный, цветной (на "кодаке"!) за 40 дней! Да ещё на плёнке, которая была выделена ... для проб актёров! Ну нельзя!!! А что будут другие режиссёры делать?! Они привыкли снимать по четыре-пять месяцев!!!

А.И.: – И какой сценарий закрыли Эфросу?

Е.Д.: – "Месяц в деревне"! У него лежал утверждённый сценарий.

А.И.: – С Олегом Ивановичем?

Е.Д.: – Наверное. Я так думаю, и Олег так думал²¹³. Ему закрыли этот сценарий, потому что все сильные мира сего просто "наложили лапу": всё стало известно, как Анатолий Васильевич ни скрывал! Эфрос продолжал жить там, в заповеднике, и делать вид, что всё ещё снимает кино. А кино было снято! Как это возможно?! Это же означает, что всем скажут: "Товарищи, а что же вы по четыре месяца делаете? Ездите куда-то... «объекты смотрите»... «выбираете натуру»?!" А человек приехал в Пущино и вот так вот – поворачивался вокруг себя – и снимал!!! И работал по три часа в день... Съёмка продолжалась ровно три часа!!! И начиналась она вовремя...

А.И.: – 120 часов работы?..

Е.Д.: – Да. Вот так и было в 1977 году. Вот так был снят фильм "В четверг и больше никогда" с Олегом.

А.И.: – Что было в жизни Даля после этой "зашивки"?

Е.Д.: – Минутку. Готовясь к разговору, я сегодня всё это вспоминала и кое-что отдельно отметила и записала в блокноте... Сейчас... посмотрим...

²¹³ В то время О. Даль играет роль студента Беляева в постановке А. Эфроса на сцене Драматического театра на Малой Бронной.

А.И.: – Он отыграл у Эфроса премьеру спектакля "Веранда в лесу" – весной 1978 года, продолжал репетировать "Дон Жуана" Радзинского...

Е.Д.: – С театром съездил в Эдинбург. Осенью, после Англии, начался "Луний" – репетиции. Но Эфрос уехал в Америку, в Штаты – ставить "Женитьбу". И Олег сказал, что он его "предал, продал Дунаеву, что Дунаев – не..." и т.д. В общем, с театром было покончено. В ноябре 1978 года Олег ушёл с Малой Бронной. В том же 1978-м... Май. Павла Петровна в больнице – с подозрением на рак... Ордер на квартиру... Переезд сюда... Зимой этого же года и в Матвеевском он был в первый раз... 25 июня начался чемпионат мира по футболу, и Олег, опять же из Матвеевского, возвращался сюда уже. А мы за эти дни – с 22-го по 25-е – с мамой привели эту квартиру в какой-то божеский вид. Тут начинается ремонт, а 10 июля мы едем в Петрозаводск, и вот там он немного начинает попить.

А.И.: – На съёмках "Отпуска в сентябре"?!!

Е.Д.: – Да. Дальше: август – Эдинбург. Потом начало сезона, разговоры Эфроса с Олегом о Гамлете. Олег ему сказал:

– Вы хотите сказать, "Офелию" будете ставить?..²¹⁴

Репетиции "Дон Жуана" и "Лунина". Ноябрь – уход из театра. Озвучание "Утиной охоты" на телевидении. На этой картине меня попросили поработать по старой памяти – это же "Ленфильм", а озвучание у них было тут, на Московском телевидении. Ноябрь же – примирение со Шкловскими. Значит, ссора была более чем на три года²¹⁵. Очень хорошо помню поездку тогда же на джаз Алексея Козлова...

А.И.: – Почему вы говорите о пяти "зашивках"? Пока не очень всё сходится...

Е.Д.: – Потому что точно помню, что в 1979 году была у меня такая встреча: я приехала к Никулиным – там сидел Володя Паулуc, уже больной, говорил о том, что у него боли ужасные... Это было... Сейчас скажу... Какая-то там война была? Она началась в этот же день...

А.И.: – Китай напал на Вьетнам 17 февраля.

Е.Д.: – Вот! Я очень хорошо помню, как мы сидели за столом на кухне и Володя Паулуc меня спросил: "Как Олег?" Я ответила, постучав по дереву: "Тьфу-тьфу-тьфу! Поехал к Баснеру". Это была его "торпеда"

²¹⁴ О. Даль намекает на исключительное отношение режиссёра к ведущей актрисе театра О. Яковлевой. Жертвами этой "творческой любви" в прямом смысле стали несколько крупных актёров театра и кино (включая самого Даля), имевших неосторожность перейти или прийти в труппу Театра на Малой Бронной в 1976-78 гг.

²¹⁵ Несколько раз в личных беседах с интервьюером О.Б. Эйхенбаум подчеркивала: разрыв О. Даля и его близких со Шкловскими, вылившийся в немедленный отъезд с дачи литературоведа и писателя в Переделкине и фактическое прекращение любых отношений с ним самим и его семьёй, – были следствием сугубо бытовой стеснённости жизни там. В свете всего, что прозвучало из уст Е.А. Даль в настоящем разговоре, можно предположить более реальную подоплёку этого эпизода. Вероятно, их не устраивал не столько быт, сколько отношение окружающих, именующих себя "друзьями", к здоровью и покою близкого человека.

№ 4²¹⁶ И после этого идёт: март – "На стихи А.С. Пушкина"; апрель-май – съёмки натуры "Флоризеля" в Сочи; летом съёмки "Флоризеля" продолжались в Каунасе. И прочее, прочее, прочее... Осенью должна была состояться "Чайка" в Мелихове.

А.И.: – В этом периоде Высоцкий нигде не фигурирует, за исключением, может быть, нескольких записей в ежедневнике Даля: "Позвонить. Высоцкий".

Е.Д.: – Да. Но я думаю, это всё относилось к "торпедам".

А.И.: – К просьбам?

Е.Д.: – Да. Это можно просто сравнить, потому что я "вычислила" все эти вещи очень точно. Из дальнейшего вспоминается Репино в ноябре 1979-го. Ну, мы ещё пропустили историю с "Экипажем" у Митты – тоже выпало...²¹⁷

А.И.: – Как было дальше, в 1980-м? 27 января вы вместе уехали опять-таки в Репино: Олег Иванович начинал сниматься в "Мы смерти смотрели в лицо" у Бирмана. Вернулись вы 1 апреля. Потом была история оскорбления Даля А. Гуревичем – начальником актёрского отдела "Мосфильма". Когда выяснилось, что О.И. нельзя сниматься в "Незваном друге" и вообще на студии: в связи с отказом работать с группой "Запас прочности" ("Экипаж") в феврале 1979 года. Потом он ездил досниматься к Бирману в Ленинград – на 2-3 дня, наездами. Как и что было в мае?

Е.Д.: – Май. "Торпеда" № 5. 1 мая 1980 года. Я жду Олега из Ленинграда со съёмок у Бирмана. Он не приезжает. Я знала, что "стрелой" – он не любил, чтобы его встречали. И – не приходит. Где-то к вечеру звонит Володя и говорит:

– Ты не волнуйся. Он был не в лучшей форме... Не хотел показываться таким на глаза. Приехал ко мне. Проживёт у меня дня три... Не переживай! Если что – звони. Всё.

²¹⁶ Е. Даль допускает фактическую ошибку: согласно дневниковым записям артиста, он посетил Г.Е. Баснера по предварительной телефонной договоренности от 2.02. в понедельник, 5 февраля 1979 г., отпросившись пораньше с озвучания "Утиной охоты" на ТВ. Именно за этим последовал ряд значительных для артиста событий: он окончательно (в письменной форме – на имя директора студии "Мосфильм") отказался играть роль Игоря Скворцова в к/ф "Экипаж" (о чём будет сказано ниже) и ведёт переговоры о своём участии в двух телевизионных фильмах: "Приключения принца Флоризеля" ("Ленфильм") и "... На стихи А.С. Пушкина" (ТО "Экран"). 17-го же февраля Даль вообще отсутствовал в Москве, выступая в Лозовой (Харьковской области) с творческими встречами от ВО "Знание". Фразу Е.А. Даль в этом контексте следует читать: "Ездил к Баснеру".

²¹⁷ Более существенным выпадением можно считать историю попадания О. Даля на съёмки телефильма М. Швейцера "Маленькие трагедии" в июле-августе 1979 года и обстоятельства ухода с них. Именно этот шаг, как показывают самые последние разыскания, и привёл к пресловутому запрету "сниматься на «Мосфильме» в течение трёх лет". История с "Экипажем", относящаяся к декабрю 1978 – февралю 1979 гг. и закончившаяся "обоюдным нейтралитетом" артиста и режиссёра, не имеет к этим санкциям даже номинального отношения. Кроме того напомним: Г. Баснер – двоюродный брат А. Митты. Неизвестно, знал ли об этом О. Даль, но совершенно точно другое: режиссёр с искренним пониманием относился к физическому и моральному состоянию артиста в те дни.

Ну, мы с мамой, конечно, подумали, что раз он у Высоцкого – это, видимо, неспроста. У Олега была с собой своя ампула "эсперали", которую достала Наташа Давыдова – за что мы тогда ее и полюбили. И я сразу успокоилась – после этого звонка. До того как Олег пришёл домой, позвонил опять Высоцкий и сказал (дословно помню):

– Ну, старуха, радуйся! Идёт домой – счастливый, довольный... Но знай: ему зашито четыре таблетки. Он поделился с Пашей Лебешевым.

Олег отдал этому оператору с "Мосфильма" большую часть. Четыре... А их двенадцать... Олег об этом нам не сказал. Это сказал Высоцкий...

Сейчас вдруг вспомнилось, что этим же "каналом" воспользовался и Вася Ливанов. Мы с Олегом приехали в январе в Ленинград, а Ливанов страшно запил в одной из гостиниц: снимал, например, трубку в номере, набирал "07" и говорил: "Мне Белый Дом... Дайте Картера..." и т.д. И когда дело было уже совсем плохо, Вася позвонил Олегу. И Олег ему говорит: "Иди к Высоцкому. Скажи – я просил".

А.И.: – Ну, суть ясна...

Е.Д.: – Нет, тут завязано дело вот на чём: Олег тогда невзлюбил Васю Ливанова. Что-то там произошло... Или Володя в мае ему рассказал какую-то гадость про того... И невзлюбил резко, хотя раньше – просто обожал. Я не знаю, что там произошло... Во всяком случае, это потому надо записать, что Олегу о смерти Высоцкого сказал Ливанов.

А.И.: – Но это мы забегаем вперед. А что было 5 мая?

Е.Д.: – 5 мая Олег вернулся и рассказал, что малоприятная обстановка у Володи... Что там – этот врач, который зашивал... Это была первая "зашивка", которую Олегу делал не Баснер. А Высоцкий, по моему, только первый раз у него "зашивался". Потому что, когда мы были с Олегом у Германа Ефимовича зимой 1976-го (о чём я говорила), он нам рассказал, как Володя дважды попадал в реанимацию... И как, "зашившись" в очередной раз, Высоцкий пришёл домой, расковырял рану, выворотив таблетки "эсперали" – чтобы пить... И начал истекать кровью. Когда приехала "скорая", он просто тонул в крови, – это же очень глубоко зашивается... Баснер тогда сказал: "Если бы я зашивал, он бы не докопался. Я так делаю, что уже не расковыряешь..."

Хотя у Олега после первой "зашивки" вывалилась одна таблетка, и он её проглотил. Рассказывал об этом ужасно смешно. Она как-то... "высочилась" оттуда. И такая честность, бережливость: "чтобы не пропала"!

Так вот, он пришёл от Володи. Сказал, что очень неприятный врач.

Ольга Эйхенбаум: – Подчёркнуто говорил: Очень неприятный.

Е.Д.: – Что вообще обстановка у Володи ему не понравилась. Что там постоянно толчётся какой-то народ...

Потом у Олега стала эта ранка гноиться, температура поднялась. Он плохо себя чувствовал и выглядел плохо. Пришёл вот этот самый врач... Звали его

Толя. С "чёрным трауром" под ногтями – для врача это уже непонятно... И стал говорить Олегу, что у него "вообще воспаление лёгких".

А.И.: – Мы говорим, безусловно, об Анатолии Федотове?

Е.Д.: – Наверное. Это тот самый врач, который ездил с Володей на какие-то концерты в Средней Азии. В чих-то воспоминаниях я о нём читала... И он был на Малой Грузинской в ночь Володиной смерти...

Олег к нему очень недоверчиво относился, очень так... Этот Толя приезжал, смотрел эту ранку... Потом у Олега всё зажило каким-то образом. Первый раз всё это было неблагоприятно! А врач... Несколько раз он тут появлялся – ужасно неприятный тип. Ужасно! Никак не похож на врача...

Следующий момент – уже 25 июля. Звонок был довольно рано, но Олег уже встал. Может быть, он куда-нибудь собирался.

А.И.: – В этот день Олег Иванович должен был сниматься на "Мосфильме" – в "Незваном друге".

Е.Д.: – Ранний звонок. И тут же приехал на своей машине Вася Ливанов. И они уехали. Потом, спустя несколько часов, он же привёз Олега домой.

А.И.: – Они ездили на Малую Грузинскую?

Е.Д.: – Да. Именно оттуда они приехали, пробыв там несколько часов.

А.И.: – И именно там, в квартире Высоцкого, Далю стало плохо. Он потерял сознание и упал.

Е.Д.: – Кто это сказал?

А.И.: – Наталья Сайко Валерию Перевозчикову. Правда, она же утверждает, что до поездки на Малую Грузинскую все актёры собирались в театре на Таганке, и только потом поехали к Высоцкому домой – уже в обеденное время.

Е.Д.: – Этого я не знаю... А тогда... очень... неприятную такую фразу сказал Ливанов. Вот тут – я очень хорошо помню: Олег сидел, а Вася вот здесь стоял. Я не помню смысла и первой половины фразы, но кончалась она словами: "Мы-то с тобой на девяносто лет рассчитаны". Я ещё про себя тогда подумала: "Ты-то, может, и да". Так бывает, когда мысль приходит произвольно, не владеешь ей...

Почему я так о Васе говорю?.. Я ведь тоже, как и Олег, любила его, но он как-то изменился...

Когда он ушёл, Олег сказал:

– Какой-то он стал... "головастик"...

Он всегда и мне казался высоким, а тут... сделался коренастый, большеголовый... Что такое? Какая-то метаморфоза с ним произошла. Вот моё последнее о нём впечатление.

О.Э.: – У меня в глазах тоже всё стоит тот красавец – высокий и стройный, что впервые появился у нас в Ленинграде!

А.И.: – В эти дни были какие-то ещё разговоры "по поводу"?

Е.Д.: – Нет, ну... Конечно, Олег был очень подавлен²¹⁸.

А.И.: – И что дальше?

Е.Д.: – На похороны я не поехала, потому что... ну... я понимала, что так лучше – не надо. Я была бы и ему обузой... Ну зачем? Столько народа... Необязательно мне было туда ехать, – я бы Олега только раздражала. Он ездил один.

А.И.: – А что могло его так раздражать в вашем присутствии рядом?

Е.Д.: – Если бы я поехала с ним, это его бы... связывало как-то... обвязывало к чему-то...

А.И.: – Рассказы о Ваганьковском и о поведении Даля там 28 июля – это уже было потом?

Е.Д.: – Да. По-моему, Никулин мне сказал, что Олег стоял и повторял: – Он меня обманул... И меня обманул, и Марину обманул... Володя должен был "защититься"...

А.И.: – Да. Валентин Юрьевич и мне не единожды подробно об этом рассказывал...²¹⁹

Ну что ж. Жизнь Даля продолжалась дальше. Было окончание бирмановского фильма, окончание съёмок у Марягина. Работа над лермонтовским моноспектаклем "Реквием", преподавание во ВГИКе, приход в Малый театр.

Е.Д.: – Осенью же – поездка в Пензу. Октябрь – досъёмки в Феодосии "Незваного друга". 31 декабря 1980 года у Олега был очень нервный ввод в "Берег" в Малом. А затем тяжёлый нервный срыв. В январе – у него брал интервью Эдуард Церковер. И 18 января мы уезжаем в Монино...

А.И.: – А что было 31 декабря... как-то не очень ясно по сей день...

Е.Д.: – Ну, почему не ясно. Всё ясно! Был действительно очень нервный ввод. Была пауза, которую Олег специально держал, а ему суфлёр начал из своей будки бубнить: фэ-тэ-тэ-тэ-тэ... Я думаю, что у Олега было состояние... Во-первых, он действительно не был пьян – это явно. Во-вторых, громадная ответственность, потому что зал полный, всё начальство в первом ряду, а он же – актёр-профессионал. Видимо, у него было почти полное выпадение сознания... А как, что там произошло, и как это выглядело из зала – я не знаю...

²¹⁸ Сидя в кабинете за секретером над раскрытым ежедневником, О. Даль бесконечно обводил черными кругами дату 28 июля.

²¹⁹ Подробно рассказ В.Ю. Никулина см. в книге «Олег Даль» (М., «Эксмо», 2001. Сост. Н. Галаджева, А. Иванов), стр. 358-362. Странно звучит фраза О. Даля в изложении очевидца: артист был в курсе серьёзной наркотической зависимости В. Высоцкого, которую вряд ли можно было снять рутинной для последнего "зашивкой". Как мы помним, В.В. прошёл специализированный курс лечения в Париже в клинике Шарантон во второй декаде мая 1980 года – безрезультатно. Даль мог быть посвящённым в эти планы, но не знать о попытке их реализации.

А.И.: – До Монины были какие-то обращения к теме Высоцкого? Например, в ваших разговорах?

Е.Д.: – Конечно, и до отъезда в Монино бывали случаи, когда Олег вспоминал Володю... И у меня была странная история... Как-то днём мы отдыхали после обеда... и вдруг я прямо увидела... Вот как это бывает: сон – не сон, не поймёшь... Где-то в углу комнаты возникло у меня лицо Высоцкого. Ну, вижу его – и всё!!! И в полном шоке спрашиваю: "Володя, ну... как там?"

И он мне как-то покивал головой в ответ...

Это было до Монины и после его смерти, естественно. Вот где-то в этот период.

А.И.: – А как в Монины возникло стихотворение Даля "В. Высоцкому. Брату"?

Е.Д.: – В Монины, 25 января утром Олег пришёл на кухню и сказал: – Мне снился Володя. Он меня так зовёт...

Такая интонация была: что делать? Как будто бы он мне говорит: ну что же я могу поделать, если человек так меня зовёт? На что я ему ответила:

– Ничего, Олечечка... Он подождёт...

И вечером того же дня здесь – дома, в кабинете – у нас был Женя Татарский²²⁰ – режиссёр "Пожара во флигеле", "Золотой мины" и "Принца Флоризеля". И Олег ему ту же фразу сказал, что и мне:

– Мне снился сегодня Высоцкий... Он меня ЗВАЛ...

А.И.: – Стихотворение датировано тем же 25-м числом...

Е.Д.: – И оно написано в этот же день, но я не помню точно, в какое время... Он ведь не читал стихи сам, а приносил очередной листочек мне на кухню. Но точно знаю, что это было 25 утром.

Вот и всё, что я могла вспомнить... Вот и всё.

А.И.: – А через 36 дней Олега Ивановича не стало...

Москва, 11 января 1991 года

Интервью, литературная запись и комментарии А. Иванова

²²⁰ Поводом для приезда О. Даля в Москву был день рождения В.Б. Шкловского. Однако, судя по дневниковым записям артиста, он, в силу самочувствия, не появлялся в городе, поздравив литературоведа вечером по телефону. Из тех же записей следует, что О.И. и Е.А. Даль провели в Москве сутки с середины дня 30 января по 16.00 31 января. Это означает, что разговор с Е. Татарским, вероятнее всего, состоялся вечером 30 января 1981 года.

Белорусские страницы

Александр Линкевич (Одесса)

Мальцев Владимир Павлович

(окончание)

- *Какие все-таки эпизоды могли выпасть из "Вертикали"?*

- Во-первых, эпизоды войны. Войны кое-чего он убрал. Иностранцев он убрал очень много.

- *А что там за эпизоды с иностранцами?*

- Ну, там были эпизоды, такие, второстепенные.

- *А Высоцкий в них играл? Не знаете?*

- Нет. Высоцкий конкретно роль радиста. И то он ему нужен, в основном, как исполнитель песен, и всё. Вот для этого.

- *А кто был, до Высоцкого планировался. Не знаете?*

- Не знаю. Я знаю, что Говорухин хотел Высоцкого снять, песни его хотел - и всё. Ему понравились его песни. Он услышал и добился. Он тогда мог добиться. Потому что он был хоть и молодой, первая картина, ну был очень жёсткий в этом отношении. Стоял насмерть за своё. Поэтому его и фильмы все хорошие.

- *Владимир Павлович, кроме "Скалолазки", могли ещё какие-то песни вылететь с картины?*

- Нет, не думаю.

- *Только "Скалолазка".*

- Потом - тогда же, примерно, начались "Короткие встречи". Что-то, связанное с Высоцким, он отъезжал именно на "Короткие встречи", такое не мелькало.

- *Дело в том, что фильмы, наверное, мне кажется, запустили одновременно.*

- Да. Это всё одновременно.

- *Также как и запустили почти одновременно и "Я родом из детства".*

- Не, "Я родом из детства" уже отсняли к этому моменту. Уже полностью отсняли, только он не выходил полгода на экраны.

"Я родом из детства" снималось, просто чётко уже знаю там. Она закончена была, окончательно уже закончена, в июне 1966 года. И комиссия как бы уже приняла.

– А, конкретно, 27 декабря 66 года, состоялась премьера "Я родом из детства".

– Понятно. И "Короткие встречи" почти сразу же.

Муратова сначала хотела какого-то актёра, ну, сейчас он вылетел из головы. Любшина она хотела. А Высоцкий потом начал сниматься.

– Ну, я знаю. Там очень много было – вот эти там доброжелатели уговаривали её. Но всё равно. А она что, собиралась сниматься? – Она же не собиралась.

– Но снялась очень хорошо. И потом её уже в последний момент уговорили, возьми Высоцкого.

Кто знал, какая она актриса – Муратова?! Что она скажет: "Я талантливая" – это одно. Но там же тоже смотрят и отвечают за это. И тем более и Нина Русланова, первая тоже была её роль. Вот и я снимался у неё в "Коротких встречах". Я уже вернулся с "Вертикали", уже полностью все закончено было.

– А у неё уже картина заканчивалась?

– Снималась ещё.

– А вы не помните что-нибудь, связанное с Высоцким на "Коротких встречах"? Ну, у вас был эпизод небольшой...

– Да, я вот только проскочил, только мелькнул... Это был 67-й год?! Уже подготовка была на полном ходу к фильму "Один шанс из тысячи". А это же военная картина! Это всё надо новое: доставать, шить, изготавливать! И всё остальное.

– "Один шанс из тысячи" снимался в 67-м или в 68-м?

– В 67-м, в основном, потом съёмки остановили. И вот Кочарян заболел, уже перестали даже нам суточные высылать. А Кочарян собрал группу. "Ребята, если мы не отснимем два эпизода, таких-то, то картину просто посмотрят и закроют навсегда. Выбросят. А если мы доснимем их, то уже канва есть. Значит, нам дадут доснять. Доснять куски. Потому что уже осень поздняя, зима началась. И вот снимали. Снимали без денег, без ничего. В долг нам жрать давали. Ну, а выпить-то естественно.

В любую будку подойдешь, наливали, потому что знали, всё равно деньги получим. Вот. И поэтому я помню, уже глубокою осенью мы оттуда на пароход и плыли. С Колей – взрывником договорились, когда он увидит на определённом курсе пароход, он сверху долбанёт салют, пару взрывов сделает, потому что осталось это, надо было взорвать, заряды. И вот мы ехали – как бабахнуло! Все довольны были. Как раз недалеко, где эта скала торчит – похожая на профиль Пушкина. Шторм был сильный, когда мы вот в Одессу возвращались, после. А потом доснимали, на следующий год – это уже 68-й год. Уже там я не был.

– Т.е. в 67-м году на съемке вы были практически постоянно?

– Да. Полностью.

– Там такой нюанс: в чьих-то воспоминаниях, группа Жанна Прохоренко, Олег Свидаерский и Артур Макаров. И говорят, что был Высоцкий. И они там вспоминают эпизод, что поехали к кому-то на дачу, потом их там, в милицию забрали. Высоцкий там, а гитаре играл и пел – их выпустили.

– Всё может быть, я не помню.

– Просто был ли вообще Высоцкий там? Хоть раз появлялся?

– Я говорю, что могли так: вдруг никого нет. Где они? Они уехали. Их кто-то пригласил, уехали куда-то там: и Свидаерский, и Савосин Олег – этот каскадёр. И Лёва Поляков, и Гера Тонус – все они. У меня, сейчас я принесу фотографию... Вот это Коля Ерёменко, отец. Да, он прекрасный актёр. Да ваш белорусский. Вот это Солоницын. Это Вадик Павлошин, оператор. Это немец, консультант. Вот Лёвка Кочарян. Это Николай Николаевич Крюков с Питера. Это толстый, забыл, как его фамилия.

– Немца играл, там.

– Это вот Гера Тонус. Это вот Лёва Поляков. Вот Олег Савосин. Это Вася Переплётчиков. Он начальник треста был гостиницы "Одесса". Ну, фактурный очень мужик, и мы его часто очень в разных фильмах снимали. Это ассистент Сашка Чёрный, оператора. Это Марик, второй оператор. Вот Лафёрыч, гримёр, классный очень, умер. Это я сижу.

– Борода маленькая.

– Да, маленькая ещё. Вот я говорю, что помню. И Жанну Прохоренко. Отец с ней приехал туда, тоже куда-то ездили. В основном, сильный там был организатор – Артур Макаров. Это вот он.

– А Тарковский появлялся на съемках?

– Конечно. Тарковский, там вообще постоянно. Это осень была – что в Москве делать. Погоды нет, слякоть, всё. А здесь группа громадная. И поэтому многие приезжали. А у меня самый большой номер был. Очень неудобный был, но громадный, большой номер. И у меня там всегда собирались – все попойки у меня были. Приехал, долго был, – Андрей Вознесенский. А у нас там: то гитара, то магнитофон. А я любил частушечки. Вот эти, особенно, нескладухи. Говорухин при мне несколько придумал, просто придумывал! Он талантливый человек. Вот такие смешные, как анекдоты.

– Анекдоты придумывал.

– И частушки подурней. Вот, например, я точно знаю, что "На мосту стоит прохожий" – это Говорухинская. И потом Говорухинская: "Я стою на дворе мою морду кислотой борною".

– Потому что пролетел эроплан с уборною.

– Это точно его. И ещё там что-то было. Там Никита Михалков снимал какую-то свою картину – это дипломную. И ему так понравились эти частушки, что он всё у меня переписывал. А потом начал собирать. И дошёл чуть ли не до тысячи. Поженян приехал, тоже лучшие друзья. Тарковский приезжал очень часто, и очень долго был там. И долго почему, потому что Лёва Кочарян, он же был не режиссёр. Но он такой был известный человек в Москве, именно своей характерностью. Он был очень добрый. Здоровый мужик, здоровый.

Когда эту картину Кочаряну дали, Тарковский, он же был мастер, а Кочарян у него не было, талантливый человек, но профессии как таковой режиссёра не было. Первая черта у режиссёра – монтажно снимать. Что такое монтажно снимать – это видеть, вот я закрыл глаза и представляю, что на экране происходит. И вот он, Говорухин, вот он чётко знает, приходит и знает, что снимать. А другие начинают экспериментировать, актёры предлагаются, а может, давайте так. "Давай". Уже ушли в сторону. Так я вот говорю, у Лёвы этого не было. Хоть он был организатор прекрасный, второй режиссёр мощный был и всё. И Тарковский приезжал, сидел с ним. Смотрели, вот здесь обязательно досними кусок. "Видишь, потому что потом не будет монтироваться". Ну и, конечно, водочка, винцо... Я помню на этом "Шансе" в Семьизе надо снять небольшой эпизод в подвалах.

– Это где винные склады?

– Винные погреба чуть ли не на километр тянутся. И уже так: "Нам – местным – больше вина не давать". "Хорошо, не будем давать". Ну, а потом там один, другой наливали... Вадик Овлошенко, оператор, смотрит в камеру. Кочарян подходит: "Вадик, дай в «дырку» посмотрю, что там в кадре". Тот отошёл. Кочарян смотрит в "дырку", вот он один трезвый был. Смотрит. "Ну-ка, переведи объектив, там фокус". И он так переводит фокус и тут же в сторону морду Вадик отворачивает, и у него такая красная струя, метра два, вылетает из-за рта, потому что уже не лезет, уже предел. Кочарян смотрит в "дырку", глазом одним покосился на него... "Спасибо, что не укакался". И дальше продолжает это своё. Ну что делать!? И каждый вечер, материал посмотрели, отснятый. Там с Одессы привезли, который обработали. Там посмотрели. "О! Надо то снимать, то снимать. Вот это".

– Как Лужина вспоминает, как мальчик кран открыл. Она говорит закрыл. Он: "А что ты хочешь? Тут моя земля".

– Да, вот именно. Ну, нечем больше хвастаться. И поэтому надоело. Всё это фальшь, это всё. Во-первых. Даже гостеприимство кавказское искреннее – оно ж тоже утомляет. Когда ты уже не можешь, не хочешь. "Нет, давай этим маленьким стаканом с большой душой и большим сердцем". И вот давай ещё, давай ещё. Надоело: это неискренность, это фальшь, это всё. Слава богу. И поэтому я сказал: "На «Белый взрыв» – нет. Я уже хватит, не хочу". Хипиш, скандалы там.

А в нашей компании частушки пел, этот самый Андрей Вознесенский. "Ну, надо же какая рифма. Это ж не додуматься". Ну, там ему сильно нравились, там вот это частушка. Я прошу прощения, что она такая. "Как у милки в жопе разорвалась клизма. Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма". "Ну, надо же такое додуматься, ой, Господи!" Он всё сидел, всё "торчал". Ну, Поженян, там – здоровый мужик. Маленький, но крепкий. Армяне, у них там землячество очень важно. И вот они. Очень много приезжали туда людей. Тарковский. Вот, кто ещё, я не помню, из знаменитых, очень много там было. Кстати, Олега Стриженова туда тоже почти утвердили, но он там напивался и устраивал скандалы. Просто он скандальный такой, когда выпивший....

– Владимир Павлович, насчёт частушек, когда в Одессе вас повязали менты за пошлые частушки, Хилькевич пишет, помните?

– Не помню.

– Как в гостинице "Красная" сидели и матерные частушки пели. Плисецкая там была.

– Ой, у это у Вознесенского всё. Он же сам балетоман, у него же много там знакомых.

– Михалков, во всяком случае, был. И когда пришла милиция, вы знаете, кто это.

– Ну, это я помню. Это такой маленький эпизод, потому что такое сплошь и рядом было. Сплошь и рядом. Я помню, ещё Козачков снимал первую картину "Песня-пароль". И у него снимался Егоров, оператор. Тоже молодые Егоров и Шувалов. Они два были. Ну, Шувалов потом снимал "Золотой телёнок" и "Как Пётр арапа". Сын его Борис актёр.

– Валера Шувалов оператор жив?

– Как будто бы да.

– Хилькевич пишет, что когда Высоцкий у него пел, милицию вызывали. Не помнит до конца эпизод. Он Высоцкого вам спровадил. "Давай, забери".

– Ну, соседи вызвали! Поют блатные песни, громко орут что ли. Все блатные песни – тогда это Высоцкий. Да, было. Там, конечно, там хорошая квартира у Хилькевича была. В смысле там беспрерывно «гульки» были.

Однажды там я уже проснулся, а рядом рычал Высоцкий. Он тоже проснулся часов в пять утра, ему плохо было. И вот говорит: "Пойду искать". И вот принёс эту бутылку, часов в восемь. Где он достал её? Популярность была. Где-то в гостинице, в буфете, я не знаю... А я сижу, Светка говорит, жена первая Хила: "Не выйдешь никуда, не выйдешь. А если выйдешь, я больше тебя сюда не пушу. Сиди, отходи".

Вдруг звонок. Открывает она дверь. Смотрю. Высоцкий появляется. Светка заходит на кухню. А он стоит в двери. А Светка стоит, а дверь-то открыта. Коридор, она смотрит, подходит к Высоцкому. Берёт у него бутылку, а он тоже растерялся. Берёт бутылку, открывает. Мы смотрим. И выливает всю водку. Он аж посинел, весь, позеленел. Плюнул. Пару слов сказал, повернулся и ушёл.

– Так Высоцкий ушёл.

– Так ушёл и не пришёл. Потом, правда, мы встретились, естественно. Ну, это дело такое, с таким трудом достал. Сам выпил, конечно, и мне принёс. И тут после всего она вылила в унитаз всё.

– Хилькевич вспоминает, что там какой-то эпизод, чтобы снять ногу подпольщика, обошли 18 станций, чтобы заснять. Это с "Опасных гастролей" эпизод?

– Кажется, да.

– Там ноги подпольщика надо было снять.

– Да, да.

– И обошли кучу станций.

– Ну, а как же. Надо выкопать канаву, чтобы с канавы снимать ноги. А канава, это кабель раз, водопровод – два, это газ – это три. Это всё – это всё нужно. Главный архитектор. Для чего это всё. Ну, короче, очень много в кино таких вещей.

– Фраза там есть такая: "Пушкин большие сценариев не читал". Вредно для здоровья.

– Конечно. Вначале я читал сценарии, потом уже перестал. Зачем? Ты понимаешь, как это всё делается. Я прочёл с удовольствием "Эра милосердия", потому что было интересно.

– Т.е. вы в 69-м осенью приезжаете в Одессу, он появляется с Иваненко.

– Да, приехал, конечно, и Высоцкий уже был. И вот Таня Иваненко была здесь.

– У него пошли срывы в 69-м. Осень, срывы у него сплошные.

– Что такое срыв. Он полгода не пьёт, "завязка". Потом начинает выпивать. Потом опять завязывает. И как все мы в определённое время начали завязывать, чтоб не мешать работе. Потом опять срыв. Вначале немножко, потом больше.

– Просто буквально каждые два месяца он в больницу попадает.

– Да. Потому что тяжело было. Когда он не мог остановиться, организм не выдерживал.

– Уже как бы Марина была. 69-й год, уже была Марина, а тут Таня Иваненко.

– Значит, Таня уехала, Марина приехала. Я с ней более-менее подружился на "Месте встречи". И жила в "Лондонской". Потом как она жила у Колтунова на даче. Это всё я с ними возился. Возил туда-сюда.

– А вот Хилькевич после этого собирался делать с Высоцким какой-то мюзикл на Одесском материале. Сразу после "Опасных гастролей"?

– Хотели делать Беню Крика. Не дали. И вот потом как-то Хилькевич вырвал разрешение – "Искусство жить в Одессе", сделал.

– В 69-м году, может, на "Внимание, цунами" была большая студийная запись Высоцкого. Что-нибудь о ней слышали?

– Может, и слышал, может и участвовал, слушал. В старом звукоцехе часто его писали.

– А в съёмках фильма он не должен был участвовать? Или только песни писать? А почему не сниматься?

– Категорически запретили. В то время у него был очень неудачный период, – для него. Гонения со всех сторон были. Почему? Он стал опасен для КГБ, для КПСС, для всего. Поэтому что уже начал писать такие песни... "Охота на волков". Говорит: "Не трогайте, пока я не скажу". Записали и долго её никому не давали.

– Владимир Павлович, а вы же вспоминаете этот эпизод, когда он едет в такси и поёт "Баньку".

– Это я его возил. Я не помню, когда. Но я помню, что он лежал сзади на сиденье: и так тихо, но отчётливо пел. А водитель ухо наострил и едет медленно, чтоб послушать. Я говорю: "Гони, мы опоздаем". – "Я даю слово, не опоздаем, вот дай послушать".

– А на "Контрабанде" Высоцкому запретили сниматься, он только песни написал.

– Что-то такое, да. Он хотел песни. А Говорухину это не сильно важно было. Конечно, нужно было вставить песню. Но песню тоже очень тяжело было пробить. Я говорю, в то время он был вообще запрещён. Хотя вроде бы негласно.

– Владимир Павлович, а вы о наркотиках знали?

– Вот ни разу я его не видел, чтоб он был под кайфом. Ни разу. И даже не знал, что он вот это. Не знал. Значит, он в Одессе не кололся. А он кололся там в Москве. Это потом узнал, что оказывается, он кололся сильно. Ну, это период был, когда мы долго с ним не виделись.

– А в 70-е годы виделись?

– Ну, как не виделись? Мы-то с ним виделись. Но чтоб так вот вместе гуляли все – этого не было. Потому что, когда человек в завязке, с ним не всегда интересно. Потому что когда он пил, тогда уже больной был. Вот выпьет, проходит 20 минут, ему опять плохо. Опять надо выпить. Опять он взбодрился. И все время этот момент искать. А трезвый нет – нормальный он. Ну, и серьезный был. Но с ним всё равно интересно было.

– А в 70-х годах он с Иваненко приезжал сюда? Или уже всё?

– Не знаю. Может быть, там какие-то доработки были. Картину приняли 31 декабря 69-го года. И, как обычно, с условием доработки – тогда она могла приезжать.

– А всё-таки, дочь родилась в 72-м году, были всё-таки отношения.

– В каком?

– В 72-м.

– Ну, так и что.

– Не, просто, как бы не вяжется. Иваненко, Марина....

– Если она в 72-м в начале года родила, значит, они встречались в 71-м. А в 71-м – вполне.

– А Маринино первое появление здесь, на студии, не вспоминается. Когда вы впервые здесь ее увидели?

– Я помню, что в 78-м году ей сорок было, мы отпраздновали. Говорухин его очень опекал: "Не, не, ребята. Ему надо отдохнуть". Всё такое. И вот он, естественно, попел песни. Просто беседовали, нормально сидели, разговаривали. Всё. Винцо попивали. Кофе.

– До "Место встречи" больше такого ничего яркого не было? "Место встречи" первая съёмка как раз попадает на 40-летие Марины Влади, да?

– Ну, это я помню. Это было 9 или 10 мая, вот как раз было, ей типа газетку сделали. Ей там много хорошего написали. А потом – в городе они стеснялись появляться вдвоем. Там, в парке Шевченко кафе. И вот мы пришли, там ширмочка такая, кухню отгораживают. А здесь зал. И вот там: "Маша, скорей!" Думает, что

здесь ширма и не слышно. Они сидят, неловко чувствуют. "Скорей! Высоцкий!" – "Да ты что?!" И все эти в белых платках, халатах, смотрят. "Ой! Марина Влади!" – "Да ты что?!" И вот каждый раз. "Ну, мы пойдём". – "Вы можете перекусить там". – "Нет. Давай, пошли". И меня. "Идём, идём". Вот я иду с ними. Они садятся тихенько. Я беру – поест. Тихо так сидят. И всё равно узнают.

– В июне 78-го года Говорухин уезжает. Мне, почему-то кажется, что это было осенью, он уехал на фестиваль, когда начал Высоцкий снимать.

– Не помню. Очень сильно насыщена была работа. Поэтому там, я ж говорю, то я здесь, то я там, то я в Москве, то прилетел. Бывало так: утром в Москве, вечером опять в Одессе. Беготни много было. Подготовка была. Я ж говорю, я не люблю исторические картины. Это всё, даже нельзя на улице ничего снять, даже одежда другая, город другой. Всё переделывать надо. Малюсенький эпизодик уже надо неделю работать. Поэтому современная картина снимается легко и нормально, те же деньги, всё то же.

– Ещё что-то с "Места встречи" яркое можно вспомнить, может ещё какой яркий эпизод?

– Да яркого ничего не было. Работа была.

– На "Зелёном фургоне", 80-й год, Высоцкий появляется или нет в Одессе, тоже не знаете.

– Он несколько раз звонил Збандуту – директору студии. А в Москве, кажется, мы встретились. Тоже чего такие лёгкие разговоры были.

– А последняя ваша встреча с ним?

– Мы у Женьки сидели, у Геворкяна: с Высоцким, Говорухиным. Покушали, выпили. А самая последняя на похоронах. Ну, что тут говорить – горе....

ВОСПОМИНАНИЯ**Мати Тальвик (Эстония)****Высоцкий на Эстонском телевидении**

Апрель 1972 года. Мы с оператором Марком Сохаром ехали в Москву, – была мысль пригласить Высоцкого в Таллинн, на эстонское телевидение. Я его знал только по песням.

В Театре на Таганке первым мы встретили директора – Николая Лукьяновича Дупака. Он нам сказал, что сегодня вечером Высоцкий обязательно придёт в театр смотреть хоккей (шёл чемпионат мира)...

– Можете поговорить, но разрешение на эту поездку вам обязательно придётся получить у Любимова...

И мы решили найти подход: "сделать трюк" – вначале записать интервью с Любимовым. Приближалась дата – восьмилетие Театра на Таганке... А ещё мы знали, что наш Карел Ирда – друг Любимова, и что Юрий Петрович несколько раз проводил отпуск в Эстонии.

И в этот же день мы встретились с Любимовым в его знаменитом кабинете с автографами. Договорились записать интервью на следующий день в фойе театра. И – ни слова о Высоцком... А поздно вечером снова пришли на Таганку. Несколько актёров уже сидели у телевизора; через некоторое время пришёл Высоцкий. Сразу же согласился приехать...

– Люблю Таллинн, два раза был там... Если Любимов отпустит, то я с удовольствием поеду, и будет, что не я вам, а вы мне сделаете подарок... Согласен, только в какое время?

На следующий день – запись с Любимовым. После интервью разговаривали ещё часа два. Юрий Петрович вспомнил про дом отдыха Театрального общества Эстонии, про встречи с Карелом Ирдом, про Таллинн и, в общем: он стал уже "немного эстонцем"... Вот тут мы – про Высоцкого...

– Ну вот... Выбрали! Почему именно его? У него столько работы...

И стал предлагать других – действительно очень хороших ребят, но мы стояли на своём. В конце концов, Любимов согласился...

Чуть позже в театр приехал Высоцкий; у него тогда был старенький такой "Рено". Договорились, что он будет в Таллинне в середине мая (получилось, что на неделю позже).

Мы вернулись домой; через несколько дней позвонил Высоцкий:

- Старик (он тогда всем так говорил), сколько можешь заплатить? "Месячную" сможешь дать?

А месячная зарплата тогда у него была 120 рублей. Я ответил, что могу, и "договор был заключен". (Мы сумели заплатить Высоцкому 200 рублей.)

Я встречал его утром в аэропорту, и в машине Высоцкий неожиданно говорит мне, что в 16 часов - "прилетает моя жена"...

Обедали в пустом ресторане...

- Старик, а теперь Расскажи о себе... Перешли на "ты", стали своими людьми... В 16 часов - снова аэропорт, еле успел купить цветы. Марина Влади прилетела одна, очень скромно, с небольшой такой сумочкой. Я уже стал близким другом - так он представил меня Марине.

Высоцкий хотел жить обязательно в "Таллинне" - в старой, тихой гостинице "Интуриста". Поменяли номер - окнами во двор:

- Ты знаешь - она не любит шума...

Договорились о распорядке работы.

Вечером сидели вчетвером - была ещё моя жена Алиса - в ресторане "Петушок-на-час", и никто их не узнал... Потом один знакомый, который тоже был в ресторане, сказал мне:

- Слушай, кто эта женщина, которая была с вами? Ужасно похожа на французскую актрису Марину Влади!

На следующий день - запись в студии. Марина всё время была рядом. Высоцкий хотел, чтобы это было "шоу"... Но, в общем, построение передачи получилось традиционным для него...

А потом был маленький шум: как так - Марина Влади ходит по Таллинну, и никто не знает об этом! А она была тогда вице-президентом общества "Франция - СССР"... Я отвечал, что она здесь с мужем, просто приехала как частное лицо...

Вначале передачу тормозили: никакого Высоцкого! Потом запретили в названии передачи и в телевизионной программе упоминать его имя... Передача называлась так: "Встреча с актёром

Театра на Таганке". В первый показ не прошла в эфир песня "Я не люблю". В руководстве не привыкли, что не любит Высоцкий... Когда шла эта передача, русские таллиннцы звонили друг другу:

– Высоцкий по Эстонскому телевидению!

Через год программу повторили уже с фамилией Высоцкого в программе.

Всё остальное время мы провели вчетвером, – много гуляли по старому городу... Высоцкому очень нравился Таллинн. В Виру, в гриль-баре, говорил Марине:

– Смотри – как у вас там...

Были в варьете. Высоцкий тогда спиртного ничего не пил вообще. А вот Марина выпивала и довольно прилично... Женщины наши были весёлые... Высоцкий перед Мариной казался простым парнем – или играл такого... Это было так заметно, что временами становилось даже как-то неудобно...

Один вечер провели у наших друзей... У них на крыше собственного дома – сауна с бассейном: хозяин всё сделал своими руками.

А в августе был звонок из Москвы... По поручению Высоцкого кто-то передал, что у него упал шкаф с посудой... Просил купить наше стекло. Я несколько раз звонил в Москву, кажется, на квартиру его матери, и никто не поднимал трубку. Больше мы не встречались...

В конце 80-х годов, когда создавалась видео-программа «Литературный поиск Владимира Высоцкого» (И. Шевцов, В. Абдулов, В. Янклович, Г. Антимоний), ко мне обратился Игорь Шевцов с просьбой связать его с Мати Тальвиком... Я позвонил Мати, он сразу же согласился – пусть приезжают, перепишем запись Высоцкого...

Игорь Шевцов:

– Мати всё организовал чётко... И не взял ни копейки... Хотя на других студиях и у частных лиц всё было за деньги...

Литературная запись В. Перевозчикова

11 апреля 1986 года, Таллинн.

ПЕРСОНА

**Дмитрий Ледовской
(Магадан)**

ЧЕСТЬ ИМЕЕТ...²²¹

Странно, но неся на плечах груз семидесяти с лишним лет, сотен тысяч километров путешествий на самолётах, вертолётах, поездах и теплоходах, службы на флоте, четырёх изданных книг, сотен репортажей и статей, я волновался, как начинающий корреспондент, когда набирал номер домашнего телефона этого человека...

А началось всё со счастливейшего случая, который предоставила мне судьба в лице директора Магаданского музыкального и драматического театра Александра Бондаренко.

– Дима! – обратился он ко мне в Москве, когда я был там в творческой командировке. – Просьба к тебе – передать книгу для Ольги Седлецкой. Я не успеваю, а ты позвони Вадиму Ивановичу, забери книгу и привези её в Магадан. Ты же через месяц прилетишь?

– Какую книгу? – чуть недовольно буркнул я, хотя уже понимал, что для народной артистки России Ольги Седлецкой сделаю всё, что смогу.

– Ну книгу Туманова, он ей обещал передать с дарственной надписью.

– Туманова? Того самого?

– Того самого.

...Спокойный голос "того самого" в телефонной трубке объяснил мне всё: на какой станции метро и из какого вагона выходить, в какую сторону идти, где поворачивать, какой вид имеет необходимый мне дом, как выглядит подъезд. У подъезда уже ждал высокий мужчина, проводивший меня к нему – легенде страны, Севера, российской истории Вадиму Ивановичу ТУМАНОВУ.

Разговор, несмотря на моё волнение, завязался легко и быстро. Вадим Иванович сразу же предложил перейти на "ты", и мы погрузились в мир памяти и общих тем – Север, Магадан... Говорить на "ты" с человеком старше меня на 15 лет оказалось и легко, и сложно. Когда я увлекался разговором, то "ты" проскальзывало легко, но стоило вспомнить, какую жизнь прожил мой собеседник, сколько сделал для России, моё "ты" спотыкалось, и я обращался к нему на "вы". А что делать? И старше он, и дела его были столь великого государственного уровня, что равняться с ним даже в дружеском общении было невозможно. Держался Вадим Иванович абсолютно естественно, ничем не хвастал, ничто не преподносил как что-то великое.

²²¹ Публикуется по газете "Магаданская правда", № 39 (20587) от 17 мая 2013 года.

Просторной, чистой и очень интересной выглядела его квартира. Никакой роскоши, тем более показной, но множество явно подаренных предметов, статуэток, картин. Запомнилась большая стальная статуя мощной птицы, которая невольно сразу же стала ассоциироваться с образом самого хозяина.

Я, зомбированный своей журналистской многолетней привычкой, сначала кинулся задавать вопросы, потом невероятным усилием воли задал в себе этот пыл, мы стали просто говорить. И начали... с бокса, ведь Вадим Иванович был когда-то классным боксёром, и я 5 лет выходил на ринг, пока учился в военно-морском училище в городе Пушкине. Тема молодости захватила нас, и я с чувством восхищения узнал и понял, что даже в условиях тотального надзора можно было сражаться против тупой власти почти насмерть. Мощные кулаки и невероятное здоровье когда-то помогли ему не только выжить в безумных условиях колымских лагерей, но и отстоять свою простую мужскую честь в яростных схватках с бандитами и охранниками, так называемыми вертухаями и стукачами. Сидя за столом, заваленным книгами, журналами, этот невысокий немногословный человек начал постепенно захватывать лидерство в нашей беседе, повествуя обо всём сдержанно и точно. Узнав, что я обитаю в журналистике более сорока лет, Туманов, вручая мне книгу для Седлецкой, очень просил прочитать её и дать свой отзыв. Я прочитал её залпом, потом перечёл и был ошеломлен. Книга-дневник "Всё потерять – и вновь начать с мечты..." говорила об одном – её автор невероятно талантливый человек не только в нескольких ипостасях жизни, но и в том сплаве мужества, жизнелюбия и воли, который не только вызволял его из самых настоящих бедствий, катастроф, но и вновь и вновь поднимал до самых высоких вершин человеческой деятельности. А там он сталкивался и боролся с завистниками, прямыми врагами, дураками, даже с руководителями страны, которые никак не могли уразуметь, что бывший колымский сиделец лучше их разбирается в экономике, чище и честнее их в нравственном аспекте.

Пересказывать биографию Вадима Ивановича нет смысла. Она представлена россиянам и в интернет-изданиях, и в очерках, и в рассказах моих коллег, современников Туманова. В нескольких словах он доказал, что можно создавать богатство страны честным, яростным трудом, где главные определяющие успеха – талант, смелость, настойчивость и отсутствие идиотских запретов, которые создавали и создают по сей день бездари, завистники и рвачи. Я же, вглядываясь в его простое лицо, слушая медленную, с паузами речь, всё больше проникался обаянием личности, той личности, что не требует особого описания – она просто есть, и это чувствуется душой. Я видел его фотографии давних лет, рядом с Высоцким, где

и лицо, и фигура казались воплощением мужества, силы, некой мужицкой прочности. Сейчас Туманов выглядит интеллигентнее и тоньше. Жизнь словно смягчила его облик, насытила глубиной мысли, памяти и страданий.

Четыре года назад у Вадима Ивановича умерла жена. За несколько лет до смерти Римма Васильевна, телеведущая пятигорского ТВ, пала (другого слова не подберу!) жертвой гнуснейшей травли, организованной по указке деятелей из ЦК КПСС в газете «Социалистическая индустрия». За грехи, приписанные мужу, её уволили с работы. Начались болезни, нервные срывы. При упоминании об этом Туманов явно взволновался.

– Ни к кому не питаю чувства мести. Но их бы расстрелял и сейчас! – жёстко сказал Вадим.

Его ненависть к тем, кто писал "разоблачительные" статьи, не угасла, хотя один из авторов уже ушёл в мир иной. Я потом попытался объяснить, что эти работы были кем-то заказаны, что, скорее всего, главными мерзавцами были те, кто сидел у власти, кто заказывал эти материалы. Он как будто и согласился, но тяжелейшая обида и ненависть, наверное, никогда не покинут его.

Туманов показал мне несколько телесюжетов с участием Риммы Васильевны. Очаровательная и весёлая женщина царствовала на экране, а мы сидели молча, я искоса поглядывал на лицо Вадима Ивановича, оно казалось бесстрастным, но какие-то тени проскальзывали под глазами, на скулах, и я понимал, какую душевную боль несёт в себе этот человек. Ту женщину, которая умерла, сломленная человеческой подлостью, он любил и любит по сей день глубоко, отчаянно и верно...

Мы перебирали имена и фамилии тех, с кем пересекались наши стёжки-дорожки, находили общих знакомых в Магадане, Москве, сожалели об ушедших в мир иной, радовались здравью живущих в городах и весях нашей страны, веря и зная, что они с любовью вспоминают человека, имя которого Вадим Туманов.

О Высоцком, как ни странно, говорили мало, хотя многое в квартире напоминало о великой дружбе двух мужчин: портреты, фотографии, гитара, магнитофонные записи. Я действительно много читал и знал об этой дружбе, и Вадим Иванович, скорее всего, понял, что ничего нового он не расскажет. А может, он и не хотел рассказывать, а я и не пытался будить эту его память.

Наша беседа шла беспрерывно и за письменным столом, и в "проходке" по комнатам, и когда мы пили чай... Иногда он как-то напряжённо замирал, и я сразу понимал, что Туманов просто пытался вникнуть и понять мою скороговорку, которой я грешу всю свою жизнь и с которой, чаще безуспешно, борюсь и по сей день.

Тогда и я замирал, тормозил, начинал говорить медленнее, но потом, от любопытства и волнения снова начинал говорить быстро. Извините меня, Вадим Иванович!

Главной темой беседы оказались экономическое состояние страны, коррупция, воровство, то, что волнует истинных патриотов Родины, настоящих мужчин. А этот мужчина в возрасте 85 лет, которого буквально уничтожала власть, у которого отнимали и громили любимые детища (артель "Печора"), сейчас полон свежих идей по подъёму экономики страны, её возрождению. Ему просто смешно, что экономическими моделями, которые он предлагал и внедрял давным-давно, воспользовались китайцы и одним рывком обогнали нас. Кстати, во второй части своей книги Туманов подробно рассказывает об экономике, путях её подъёма, анализирует прошлое, предлагает обоснованное будущее. И везде сквозит боль за нынешнее состояние страны, за её слабость и неудачи. В своей книге Туманов демонстрирует дар публициста и аналитика так же щедро, как когда-то и свою деятельность по созданию старательских артелей, строительных организаций. Умный, сильный, талантливый человек сейчас так же нужен своей стране, как и раньше, а я, делаясь с ним на следующий день своими впечатлениями о книге "Всё потерять – и вновь начать с мечты...", попросил его использовать вовсю и свой дар публициста, литератора. Убедитесь в этом его даре, уважаемые читатели, прочтите книгу Вадима Туманова.

Убедитесь и в том, что этот человек, займись он тогда в самый разгар перестройки и новых времён политикой, возможно стал бы президентом России, и наша страна шагнула бы далеко вперёд, задвинув к чёрту на кулички и Китай, и США... Не стал, не срослось, а жаль...

Три часа общения прошли насыщенно и тепло. Я забрал книгу, крепко пожал его руку, на что Туманов ответил таким же крепким рукопожатием, всмотрелся в его спокойные глаза и понял, что главное в обаянии его личности – это достоинство и честь, которые были и остаются главными составляющими его судьбы, такой сложной, тяжелой и великой... Честь имею, Вадим Иванович Туманов! Живите долго!

P.S. Туманов по-настоящему взволновался тогда, когда узнал, что я не лечу в Магадан и, значит, не передам в ближайшее время книгу для Ольги Седлецкой. Пришлось спешно искать выход, и книгу доставил адресату заслуженный деятель искусств РФ Вячеслав Добровольский. Вадим Иванович поблагодарил нас за оперативность.

Учредители:

Пятигорский государственный лингвистический университет
Институт международных отношений ПГЛУ,
Медиацентр ПГЛУ

Редакционная коллегия:

Валерий Перевозчиков (Пятигорск) – гл. редактор
Юрий Гуров (Новосибирск)
Павел Евдокимов (Москва)
Марк Цыбульский (США)

Редактура, корректура, вёрстка – Юрий Гуров

В оформлении использованы фотографии из коллекции
Творческого объединения "Ракурс"
и частных архивов

Контактный почтовый адрес: info@pglu.ru

Подписано в печать 20.08. 2013

Формат 60 x 84 ¹/₁₆

Бумага офсетная

Печать офсетная

Усл.печ.л. 7,5 Уч.-изд.л. 6,75

Тираж 200 экз. Заказ № 10

Уважаемые коллеги, дамы, господа («других не вижу здесь»), товарищи и товарищи!

Институт Филологии ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», Клуб любителей творчества В.С. Высоцкого «Вертикаль» приглашают вас принять участие в конференции «Высоцковедение и высококовидение», которая пройдёт в г.Орле с 19 по 22 сентября 2013 года (место проведения - санаторий «Лесной», практически в черте города; проживание в 2-3 местных номерах там же; ориентировочная стоимость проживания – около 1000 тысячи рублей в сутки). Заезд - 19 сентября; отъезд - 22 сентября.

Проблематика докладов не ограничивается.

Ежедневно культурная программа Клуба любителей творчества В.С. Высоцкого "Вертикаль".

Просим сообщить о своём участии до 1 сентября 2013 года.

Директор Института Филологии ФГБОУ ВПО "Орловский государственный университет

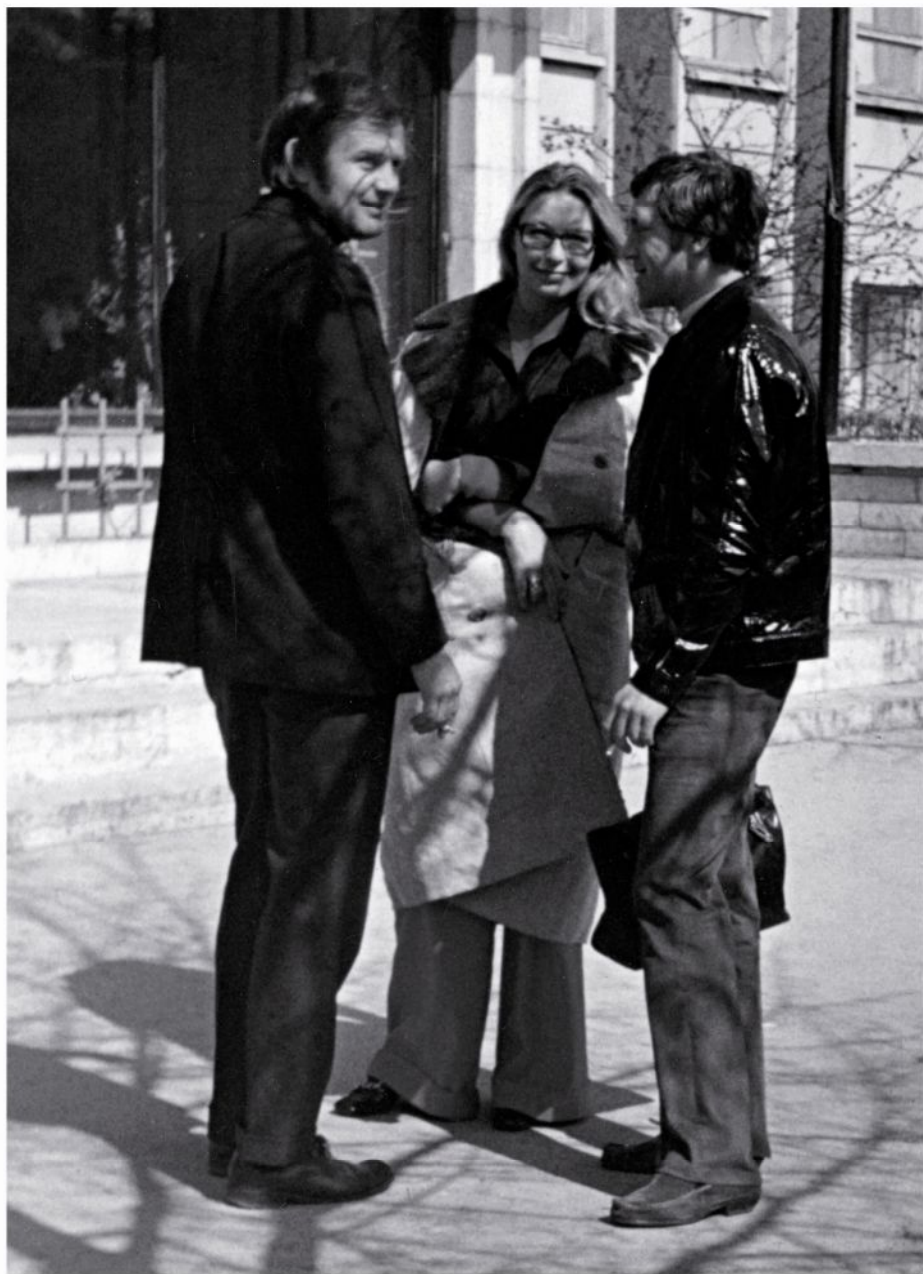
доктор филологических наук, профессор В.П. Изотов

Президент Клуба любителей творчества В.С. Высоцкого "Вертикаль" В.П. Жуликов.

Для справок:

vpizotov@yandex.ru; 8-920-285-28-61 (В.П. Изотов)

julikov58@yandex.ru; 8-910-748-59-39 (В.П. Жуликов)

Мати Тальвик, Марина Влади и Владимир Высоцкий
18 мая 1972 года, Таллинн